

*Винницкая филия Центра исследования истории Подолья
Института истории Украины НАН Украины
при Каменец-Подольском государственном университете*

Автор проекта
Игорь Винокур

Автор-составитель и редактор
Анатолий Нагребцкий

**ШАРГОРОД –
еврейское местечко**

**Винница
2010**

ББК 63.3(4УКР-4ВІН)62.08
УДК 94(477.44)

Нагребецкий А.Н. Шаргород – еврейское местечко.

– Винница: ПП Балюк И.Б., 2010. – 276 с.

Книга эта о маленьком провинциальном местечке в уголке планеты на Украине, где до последних лет прошлого тысячелетия жила и функционировала еврейская община, жил народ своей жизнью, со своей культурой и традициями, о местечке, где веками возрождалось свое еврейское самосознание, где временами нестабильно, но существовала и существует сегодня община.

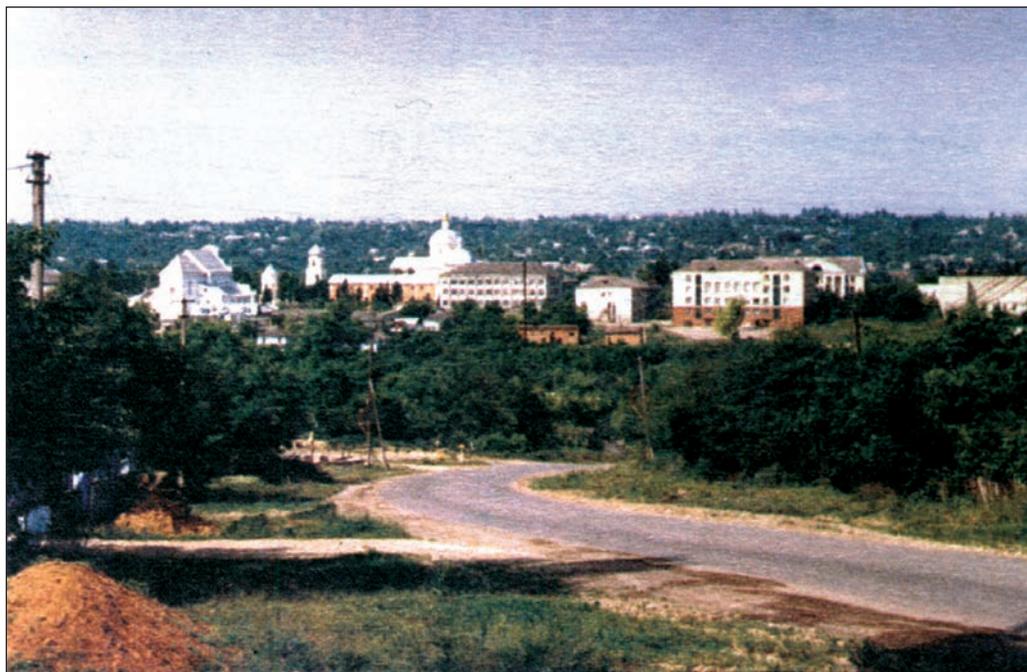
Чтобы понять эту общину, ее историю, авторам нужно было много перелистать разных материалов, документов, книг, просмотреть сотни фотографий, разговаривать со многими жителями местечка.

В этой книге многое решено. Она рассчитана на читателя, которого интересуют исторические вехи целого народа, жившего и живущего сегодня здесь и во многих странах земного шара, корни рода которых были и есть из Шаргорода, что на Подольи.

«Забитый в уголок, в самую глушь, отрешённый от всего окружающего мира, сиротливо стоит этот городок, заколдован, погружён в себя, словно никакого касательства к нему не имеют культура, прогресс, цивилизация».

Шолом-Алейхем

ДЛЯ РЕЦЕНЗИИ

ДЛЯ
РЕЦЕНЗИИ

ДЛЯ РЕЦЕНЗИИ

ДЛЯ
РЕЦЕНЗИИ

Предисловие со словами благодарности

В своем предисловии нам сразу хотелось бы ответить на возможные вопросы читателя: зачем нужна такая книга на тему еврейской жизни в местечке за многие века? Ведь об этом можно прочитать в газетах, в журналах, путеводителях и у других исторических материалах.

Отвечая на вопрос, нужно сказать, что перед тем, как начать работу над книгой, мы перечитали, перелистали много литературы, разговаривали со многими жителями местечка: и теперишними, и с людьми, которых уже нет в живых. Утверждаем с уверенностью, что не нашлось человека, который бы не заканчивал свои воспоминания и рассказы просьбой о повествовании об исторических местах, которые имеют место на земле Шаргородской. Ведь это не просто история Шаргорода, это история отдельного народа, который веками жил, трудился, поддерживал свои национальные традиции, культуру, а в тяжелые годы ставал на защиту своей малой Родины.

В книге по крупинке собраны материалы, которые в свое время печатались в разных изданиях. Но чтоб вот так написать обо всем вместе – это делается впервые. Мы удостоверились, что на территории Подолья, где много таких еврейских селений, подобные книги не издавались.

Однако следует заметить и то, что издание этой книги не конец всей истории Шаргорода еврейского. Здесь не все еще взято. Много белых пятен из истории местечка еще следует изучить, сравнить, написать.

Думаем, для молодого поколения будет над чем работать. И все же им легче будет искать что-то новое или упущенное, имея в руках эту книгу.

Она не увидела бы свет, если бы мы не родились и жили в эпоху перемен благодаря нашим родителям, старшим братьям и сестрам.

Наша огромная благодарность им за возможность жить, быть творцом, за то, что в этой жизни мы имели честь быть знакомыми, дружить и общаться с очень интересными людьми – единомышленниками.

В подготовке к изданию этой книги непосредственное участие принимала Иванна Фурман (в девчьем – Олийник), 1977 г.р. Женщина всем сердцем отдана своему родному Шаргороду.

Ее увлечение историей местечка началось еще тогда, когда она работала в отделе культуры и туризма при райгосадминистрации. И не удивительно, что из-за ее призвание и большой любви к городу – Шаргород по результатам областного конкурса вошел в число семи чудес Винниччины.

Сейчас Иванна Фурман возглавляет творческую резиденцию при ТОВ «Арт-Шаргород».

И где бы она не работала, везде старается быть полезной для своего местечка, для его жильцов.

Огромный вклад при написании этой книги И. Фурман внесла при компьютерном наборе всех текстов книги и фотографий. За все это ей огромная б л а г о д а р н о с т ь.

Хочется поблагодарить Инне Фридкиной за ее вечную дальневидность, благородство и умение заглянуть в глубину истории родного края, где прожили жизнь ее родители, родственники, знакомые. Своими делами этот человек оставляет огромный след в жизни маленького, но вместе с тем известного всему миру еврейского местечка, название которому Шаргород.

Отдельная благодарность Женщине с огромным сердцем и обширными познаниями госпоже Винокуровой Фаине Аврамовне, кандидату исторических наук, заместителю директора Государственного Архива Винницкой области, Женщине, которая является образцом и настоящим учителем истории и краеведения при изучении жизни еврейского населения не только Шаргорода, но и всего Подолья.

Не возможно не сказать слов благодарности учителю истории Шаргородской средней школы № 2 Юрию Бурдынскому, который на своих занятиях и в позаклассной работе всегда использует свой глубокий ум и преданность делу в изучении краеведения.

Выражаем благодарность работнице Шаргородской районной библиотеки, где уже немало лет проработала бессменная патриот своего дела, библиотекарь-библиограф Ковтун Галина Ивановна; библиотекарю при Винницком региональном общинном центре «Мишпах» Людмиле Борисовне Войтенко; начальнику отдела «Клуб» еврейского Центра «Хесед-Имуна» Ольге Аврамовне Вайнштейн, благодаря которым удалось восстановить много белых пятен из истории нашего местечка.

Среди людей, которые помогали при подготовке и издании книги с большими словами благодарности называем имя Игоря

Михайловича Винокура, действия которого даже нельзя оценить. Собирая материалы для книги, он использовал свои познания в истории местечка, связи со многими еврейскими семьями как на Украине, так и за рубежом.

Борис Хазин – кто не бывал в доме этого человека, тот никогда не узнает всей истории местечка. В его домашних архивах и библиотеке хранятся уникальные документы, записки, фотографии, которые пополнили страницы этой книги.

Такие же безценные материалы представил житель Шаргорода, его градостроитель Николай Николаевич Лищина. Работы, сделанные его руками – иллюстративные материалы памятников истории и культуры древнего Шаргорода, Вы, уважаемые читатели, увидите на страницах книги.

Книга эта не была бы полной без впечатляющих рассказов участников Великой Отечественной войны и узников, детей войны Семена Яковлевича Фридмана, Марии Иоганновны Бортникер-Авербух, Эфраима Вольфа, Игоря Бравермана и других, без их воспоминаний об адской жизни еврейского населения в разные годы существования нашего местечка.

Отдельная благодарность нашим спонсорам этой недешевой книги. Он каждый знает что надо спонсировать! И хотя имена их оповещать не велено, мы преклоняемся пред их чисто прозрачным благородством.

Шаргород известен миру издавна. О мудром стремлении достичь более глубокого познания прошлой и теперешней еврейской жизни писал недавно американский репортер Чарльз Хофман. В его книге «Красное местечко» (RED SHTETL) изложены исследования такой жизни у нашем древнем Шаргороде. Отсюда вышли в жизнь многие известности. Среди таковых уроженец местечка Самуил Змур, который стал известен на Западе как «банановый» король Америки. О чем читатель поведает из страниц книги.

Среди Шаргородцев много людей, которые с теплом и любовью пишут свои воспоминания о родном и дорогом сердцу местечке. Им всем наше огромное почтение и благодарность за верность и преданность идеалам нашей маленькой родине – Шаргороду, что на Украине.

Анатолий Нагребцкий

**Шаргород –
еврейское местечко**

Шаргород (старинное название Шарый Городок, польское – Шарогруд, встречаются названия Шарыгруд или Шарогрудка, а также Шайгород, еврейское его название Шаригрод) – город, районный центр Винницкой области, до 1923 года – местечко Могилевского уезда Подольской губернии.

Шаргород расположен на берегах р. Мурашки (приток р. Мурафы Днестровского бассейна) при впадении в нее р. Колбасной, на расстоянии 12 км от автотрассы Киев – Житомир – Винница – Могилев. От областного центра Шаргород удален на 94 км.

Центральная улица Шаргорода. Фото 2000 г.

Мой древний Шаргород

Все меньше и меньше на земле мест, которые хранят память о прошлом евреев – тех крохотных местечек, помилованных военным лихолетьем и вымирающих по вине безразличия ныне живущих. Одним из таких городков является Шаргород.

Самый древний исторический документ, который свидетельствует о том, что на современной Шаргородщине еще в далеком XIV веке существовали мелкие селения – это привилей (документ) Великого Князя Литовского Витольда. Он был выдан Василию Карачевскому (Василий Карачевский – лицо не историческое, а слуга семьи Витольда – А.Н.) на заложение селения Княжьей Луки: *(записано дословно с оригинала в переводе на русский язык)*.

«1383 г. 5 мая из ласки Божьей, мы В.(еликий) К.(ороль) Витольд сознательно делали каждому доброжелателю, кто когда на эту бумагу посмотрит, что мы допустили заложить селение Князью Луку на сыром корене в Подольской земле Каменецкого уезда между речками Мурашками до берега Мурашки Сеньковской с лесом, звать которые Строиив Рог с Куликовыми лесками аж до места, где Мурашка Сеньковская сливается с Мурашкой Великою Василию Карачевскому, слуге нашему, подарили ему со всеми лесами, полями, с сенокосами, с ланками, со всеми пожитками ему и его детям, всем его наследникам на веки веков. Это мы сделали с панами-родами нашими за его верную службу, а для лучшей осведомленности, печаткою нашею велели заверить.

Написано письмо это в Полоцку, года от рождения Христа тысяча триста восемьдесят третьего – месяца мая пятого дня».

Но сам Василий Карачевский в свое время Князью Луку не заложил – это было сделано позже его наследниками.

Исторически складывалось так, что мелкие селения в виде хуторов и одиночных хозяйств часто исчезали из-за разных обстоятельств – эпидемий, голода, набегов врагов и т.п. Но через

некоторое время на том же месте возобновлялись вновь. Поэтому век селения принято считать с момента появления постоянных (может и маленьких) селений и хуторов, которые уже не имели «пауз» в своем существовании до настоящего времени.

Упомянутое выше селение Княжья Лука, тесно связано историческими корнями с Шаргородом, поэтому, когда рассматривается история возникновения крепости Шаргород, то неизбежно будут затронуты страницы истории Княжей Луки.

Если говорить о периоде возникновения села, то ответ находим в следующем архивном документе, который автор нашел в семейном архиве Осолинских во Львове. Как и вышеупомянутый подлинник привилея Витольда, который в настоящее время хранится в Государственном архиве Львовской области (*дословно*).

«Привилей короля Зигизмунда 1-го для Лазаря Карачевского, подтверждающего прошлое Станислава из Ходча, старосты Подольского, данного иляхетному Зенькови Карачову (Зенько Карачевский – внук Василя Карачевского, 1468 г. – А.Н.) на пустыре Княжья Лука с записями на нее (на село) 20 коп (копа – денежная единица) – года 1510, 28 декабря».

Владелец и наследник этого документа Генрих Любомирский в 1839 году, когда уезжал из Шаргорода в Польшу, подарил его для библиотеки пана Осолинского, замок которого находился во Львове.

На основании этого документа легко определить, что селение Княжья Лука существовало уже до 1510 года, так как вышеупомянутый Подольский староста наложил на село дань на сумму 20 коп еще в 1468 году, когда жил Зенько Карачевский. Документ этот исхлопотал уже его сын – Лазарь Карачевский только в 1510 году.

Поэтому, можно довольно твердо утверждать, что селение Княжья Лука существовало еще в XV столетии при Зенькове Карачевском – внуке Василя Карачевского. Причем свое название сохраняло всегда, несмотря на то, что существование его то прекращалось, то вновь возобновлялось. Поэтому и

местность нашу часто называли как и село – Княжья Лука, что у Карчмаровской (теперь село Кацмазов) волости.

Позже, заботясь об укреплении обороны юго-восточных окраин Речи Посполитой, король Стефан Баторий пожаловал в 1579г. Яну Замойскому, канцлеру и верховному гетману коронному, безлюдную Карачевскую пустошь в границе Подольского воеводства с Брацлавским, между речками Мурашкой и Колбасной. По замыслу короля, здесь следовало возвести укрепленный замок, который смог бы обеспечить защиту края, обезлюдевшего вследствие непрестанных набегов татарских орд. Король освобождал новых поселенцев этих мест от уплаты податей сроком на двадцать лет.

Ян Замойский, основатель Шаргорода
(1541–1605 г.г.)

В 1583 г. канцлер Замойский расширил свои владения у восточной границы Подольского воеводства, приобретя в каменецкого епископа Карчмаровскую волость, лежащую у верховьях Мурашки. На высоком мысу при слиянии рек Мурашки и Колбасной он заложил замок, который должен был контролировать издавна существовавшие здесь переправы. Крепость была сильна тем, что вокруг нее стояла каменная стена и большой ров, наполненный водой из речушки

Колбасной. В том же году в поселение у стен замка прибыло 260 человек. В 1585г. оно получило название Шарый Городок (Шарогрудек), а весь край, прилегавший к реке Мурашке, стал называться Шаргородской волостью.

Шаргород расположился на перекрестке важных торговых путей Подольского воеводства, откуда дорога на юг шла к Могилеву, на северо-запад – к Бару, на восток – через Джурин в города Брацлавского воеводства, на северо-восток – к городу Мурафе на границе двух воеводств.

Сюда, на Подолье, в необжитые малонаселенные места Карачевской пустоши, после образования Люблинской унии в 1569 году, из Германии через Польшу стали прибывать первые еврей-переселенцы, которые позже появились и в Шаргороде. Количество еврейского населения с каждым годом росло и росло.

Город-крепость

Польский король Сигизмунд III, учитывая стратегическое и торговое значение шаргородского замка и потребности развития поселения, 26 января 1588 г. пожаловал Шаргороду городские права:

«Заложенному три года назад городу Шарогродку, удаленному на 6 миль от Бара, мы даруем право магдебургское, отменяя все противные оному права польские, русские и валахские; учреждаем мы базарные дни по субботам, а ярмарки на Новый год, праздник Св. Троицы и праздник Св. Галла. В заботе нашей об устройстве жизни города, который являет собой укрепленную преграду для неприятеля, мы повелеваем, чтобы купцы из Валахии или Турции, едущие в разные края и воеводства, всегда сюда приезжали и в течение двух дней товары свои для продажи выставляли, и лишь на третий день двигались далее.

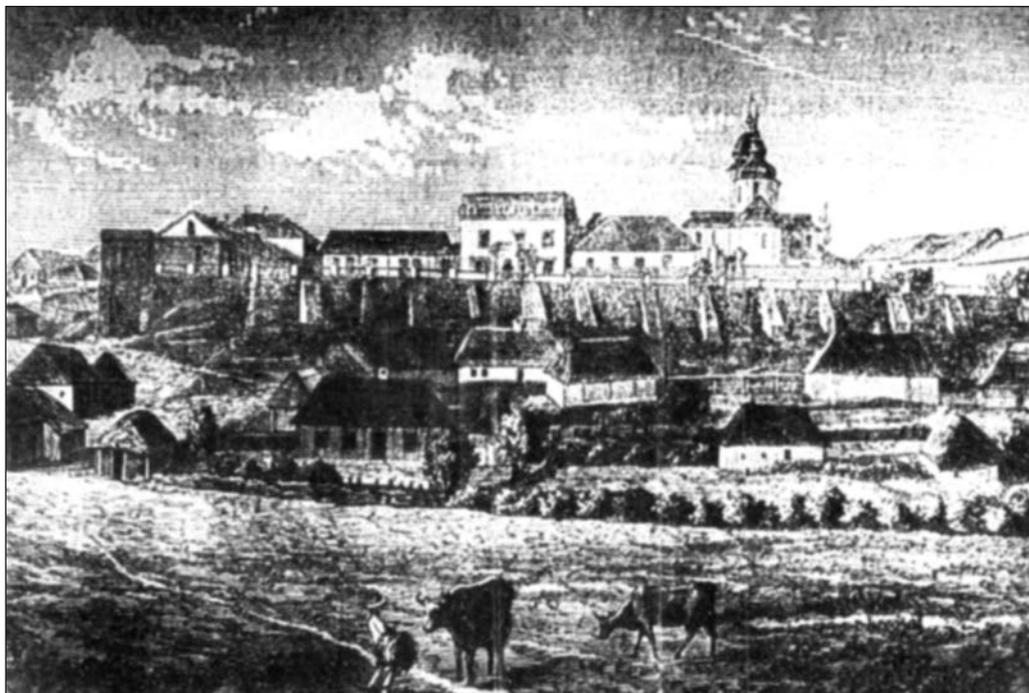
Общий вид Шаргорода. Конец XIX в.

И, сверх того, мы позволяем жителям города вести торговлю с Молдовой, турками, и татарами, всякую продукцию свозить по суше и по воде, а также через Бар по всему краю развозить, прода-

Шаргород – Еврейское местечко

вать и менять без всяких преград и без каких-либо пошлин, кроме пошлины, уплачиваемой на границе. Устанавливаем мы состав соли, воска, рыбы, шкур, а также других товаров, неважно куда и откуда доставляемых».

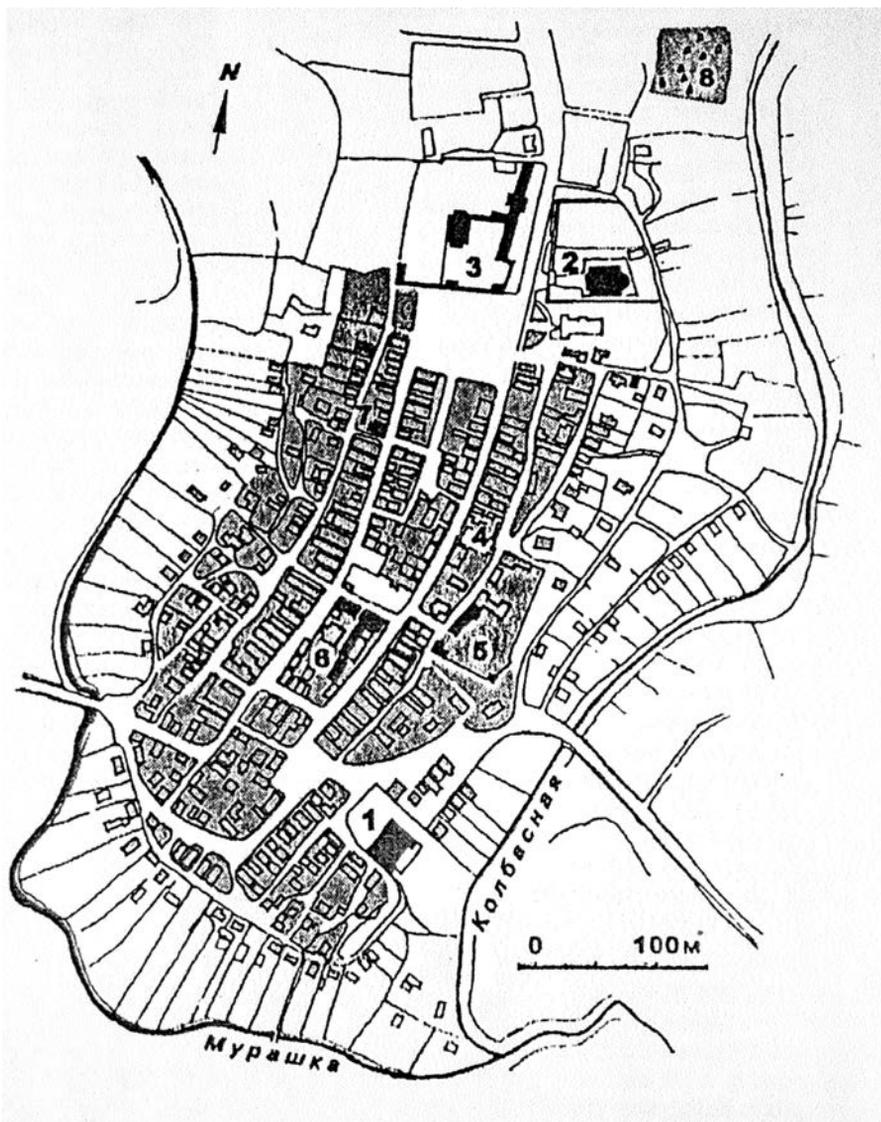
Небольшое приграничное поселение вскоре заняло ключевое положение в обороне края как от набегов татар или разбойников из Валахии, так и от местных казаков, бунтовавших время от времени. Помимо Шаргорода, во владении Замойского были и другие приграничные крепости: Рашков, Ямполь, Красное, но именно Шаргород, значительно лучше их укрепленный стал столицей украинских владений канцлера.

Крепость Шаргород. Гравюра, XIX в.

Планировочная структура города сохранилась с давних времен. Если мысленно представить гигантский челн, перевернутый вверх дном, то это будет мыс между Мурашкой и Колбасной, на вершине которого размещен прямоугольник городской площади (сегодня здесь зона отдыха, памятник погибшим в годы Великой Отечественной войны, памятный знак жертв Голодомора), от

которой сбегают к носу челна три-четыре основные улицы, устремляясь туда, где издавна существовали плотины, мельницы и трое городских ворот (на одних из них – южных и был казнен турками казачий полковник Морозенко).

Илл. 261. Современный план исторического центра Шаргорода.
 На плане: 1 – здание Большой синагоги, 1589; 2 – костёл, 1595г.;
 3 – православный собор и монастырь, конец XVII – начало XIX в.;
 4 – православная церковь (не сохранилась), 5 – замок с дворцом, 1585 г.;
 6 – Торговые ряды, XVII–XVIII вв.;
 7 – перестроенное здание синагоги конца XIX – начала XX вв.
 8 – еврейское кладбище XVI–XVIII веков.

Отсюда же поднимаются соседние возвышенности противоположных берегов, именовавшимися издавна Мурафской и Могилевской горами – по направлению к близлежащим городам. Часть Мурафской горы называлась еще Джуриной горой, потому, что мимо нее, через село Гибаловку, шла дорога на Джурин.

Фасад здания городской ратуши, сооружённой перед торговыми рядами Шаргорода в конце XVI века. Фото 2009 г.

С этих гор в прошлом начинались все беды Шаргорода, потому, что не только купцы, но и непрощенные гости являлись именно оттуда, любовались живописной панорамой открытого, как на ладони города – крепости и... приступали к его осаде или штурму.

Еврейский квартал и синагога

В систему оборонительных сооружений города входило и здание первой в Восточной Европе синагоги крепостного типа. Князья Замойские, имея опыт деловых контактов с евреями, старались, видимо, поддержать развитие шаргородской общины: едва ли без их помощи евреи могли возвести столь значительных размеров каменное сооружение уже в 1589 г., вскоре после основания города. Для синагоги было выбрано место на юго-восточной окраине, недалеко от места впадения Колбасной в Мурашку.

Шаргородская синагога, 1589. Южный фасад. Фото 2007 г.

Синагога была главной доминантой еврейской общины Шаргорода. Она не только служила домом для общих молитв и богословских занятий, но и исполняла роль крепости для обороны своего еврейского квартала и города в целом от нашествий турков и татар, поскольку в этом месте была неуязвима точка города.

Дом синагоги был надежным пристанищем всей общины во время воен, нашествий врагов и погромов. Его было сооружено за всеми правилами фортификационной архитектуры. Дом имел толстые каменные стены, боевой обход по периметру крыши, рубежи с бойницами, вместительные подвалы и секретные хода сообщений и выхода, а также комнаты для приезжих. Были даже сооружения для содержания пленников.

Во время нападения казаков под руководством Северина Наливайко в 1595 г., вся община смогла укрыться за двухметровой толщей стен своей синагоги. Еще более надежной защитой был замок, гарнизон которого состоял из казаков, верных Замойскому: известно, что нападавшим не удалось взять замок. Эта атака должна была служить своеобразным ответом канцлеру на запрет казакам «дразнить турок» вторжениями на территорию Османской империи. Опустошив окраины города, казаки разошлись по Подолии и Волыни, разграбив и сжег множество сел.

Жители быстро ликвидировали следы разорения. Нам известно из архивных данных, что в 1570 году в Шаргороде уже насчитывалось 10 еврейских домов, в каждом из которых проживало 5-7 человек. Шаргород продолжал укрепляться и расширяться: уже осенью 1596 г. состоялось торжественное освящение малого костела св. Флориана. Князь Замойский позаботился о достатке настоятеля и всего клира, предоставив им земли и обеспечив доходами от имений. *«Мещане, со своей стороны, пообещали, что поляки будут давать каждый квартал в пользу костела по два гроша, русские – по одному, а евреи, так же как поляки, – по два гроша, как они дают и в Баре».* В 1599 г. в городе насчитывалось *«несколько сотен домов».*

В начале XVII в. территория города состояла из четырех частей: Старого города, защищенного с востока стенами замка, а с остальных сторон – земляными укреплениями с бревенчатым частоколом и рвом, наполненным водой. Нового города, выросшего вокруг костела и церкви на земле, принадлежавшей церковному приходу, а также двух предместий. Одно из них – Гибаловка (село с этим названием существует здесь до сих пор) – располагалась

за рекой Колбасной, другое – Сеньковцы – находилось, по-видимому, на правом берегу Мурашки, где впоследствии, в начале XVIII в., образовалось предместье Слобода.

Панорама Шаргорода с юга. В центре здание Большой синагоги. Правее замок Замойских, на горизонте виднеются монастырь и костел.

На карте Гильома Боплана Шаргород изображен в виде двух окруженных оборонительными сооружениями поселений, место одного из которых совпадает с территорией старого Шаргорода, второго – с территорией Слободы Шаргородской. Но археологические исследования украинских историков не обнаружили на территории Слободы остатков укреплений. Вероятно, на карте был обозначен обычный земляной вал; возможно также, что французский инженер изобразил планируемые или лишь начатые и недостроенные впоследствии фортификационные сооружения.

Населенные еврейми улицы вели от здания синагоги вверх по склону холма, по направлению к торговому центру Старого города, где рядом с замком располагалась укрепленная ратуша, также входившая в систему оборонительных сооружений. Под ней были устроены обширные склады с большим запасом валашских и немецких вин, а в самом здании находились удобные торговые ряды.

Ремонт переправ и фортификационных сооружений, в том числе двух нижних восточных и западных укрепленных башнями городских и южных малых ворот, содержание больницы, школы и бани входили в обязанности горожан. Среди жителей городских районов были ремесленники, приписанные к различным цехам, население предместий занималось земледелием. В архивных документах Шаргорода значится:

«Окрестные земли очень хороши и урожайны, помимо огромного числа огурцов и арбузов, здесь произрастают также лучшие на Украине дыни. Здесь выращивают много табаку, а в садах – множество различных фруктов и овощей».

Дом Яна Замойского в замке. Конец XVI в.

Охраняемый государством, номер 997. Ренесансная замковая каменица – единственная известная памятка такого типа в Украине. Фото 2007 г.

Замойские редко посещали свою отдаленную подольскую резиденцию, каждый их приезд становился событием. Так, Томаш Замойский, сын Яна Замойского, унаследовавший Шаргород после смерти отца в 1605 г., посетил свое любимое украинское имение в последний раз в 1624 г. Он прибыл в город с личным войском в тысячу человек пехоты, с шестью пушками и двенадцатью возами разнообразного огнестрельного оружия, которое было размещено в замке. Хороший укрепленный и вооруженный Шаргород быстро вошел в число самых многочисленных городов Подольского воеводства. Перепись 1629 г. зарегистрировала здесь 646 «дымов», из чего можно заключить, что население Шаргорода в то время превысило три тысячи человек.

(Архив ЮЗР, ч. VII, т. 2, Киев, 1890, стр. 394-412).

Перекрытие светлицы
в замке Замойского с надписью, 1595 г.
Фото 1988 г.

В 1635 году городу было предоставлено право складирования вин и медов, согласно которому все купцы, поставляющие в королевство вина из Валахии, обязывались провозить их исключительно через Шаргород. Купцы-евреи торговали также скотом, Шаргород был сборным пунктом караванов скота, следовавших из Валахии и восточной части Подолии через Тернополь (с 1630-х гг. также принадлежавший Замойским) к Замощи (Замостье,- центральный город их ординации).

В 1640-х годах еврейская община Шаргорода стала одной из самых крупных в Подолии: одни авторы упоминают тысячу еврейских

домов, другие – триста. Евреи жили компактно на территории Старого города. Раввином Шаргорода и главой раввинского суда был г. Моше Мах, а после его смерти этот пост унаследовал его сын г. Яков-Элияху, к тому руководивший в Шаргороде обучением евреев Торе. В 1648 г., с приближением к городу казацких отрядов, р. Яков-Элияху бежал в Бучач, где также был принят в качестве раввина. Кроме еврейской общины, пользовавшейся административной и судебной автономией, в городе были три христианские общины, которые, согласно магдебургскому праву подчинялись городскому войту и магистратскому суду: небольшая община католиков, окрепшая с появлением в городе в 1636 г. иезуитов, православная община, объединявшая большинство населения предместий, и униатская община, пользовавшаяся поддержкой владельца города. Когда в 1620 г. два православных священника высказались в пользу униатства, это вызвало резкую отповедь православного епископа и волнения среди шаргородского мещанства, следствием которых стало убийство казаками одного из священников местного костела. Его избитое тело взволнованные православные мещане выбросили в реку. (*М.И. Петров, «Подолля», стр. 103*).

О сложности взаимоотношений униатской и православной церковей свидетельствует и постановление старосты шаргородского замка, (1622), предписывавшее городским мещанам совершать религиозные обряды у православного священника только с разрешения униатского священника и после внесения ему соответствующей платы.

Взбунтовавшееся местное население в ответ на насилия униатов образовали в Шаргороде 1628 года православное братство, при котором вскоре функционировала первая в этом местечке школа для обучения детей церковных православных правил, а также азов некоторых наук.

Казацкие погромы 1648-1654 г.г.

Вчитывая вышесказанное, неудивительно, что православное мещанство поддержало подступившие к городу в начале июля 1648 г. отряды казацких полковников Ганжи и Кривоноса. Небольшой гарнизон замка, не дожидаясь приближения казаков, бежал на запад, в Замощу. Город и замок сдались без единого выстрела. А 6 июля туда вошли около полутора тысяч казаков, в руки которых попал весь огромный арсенал Замойских. Отсюда они двинулись на Томашполь, но столкнулись с польским отрядом и получили отпор. 10 июля Шаргород был снова занят поляками.

Так изложил в письме Брацлавский воевода Адам Кисель к коронному канцлеру, датированного августом 1648 года (изложение с оригинала с некоторыми сокращениями, не касающихся Шаргорода).

Письмо его милости. Пана Воеводы Брацлавского, к его милостыни пану канцлеру коронному, в Корлуп 9 августа 1648 года.

«...Большая и жалкая перемена последовала в моем предположении идти к Киеву.., несколько тысяч казаков пошли к Меджибожу. Кривонос взял этот город штурмом и всех жителей перерезал. Слышно, что и Шаргород подвергся той же участи, (под словами «всех жителей» имеются ввиду все евреи и шляхта, украинцев же казаки не трогали – А.Н.) и что казаки обратились уже к Бару...

...Те же изменники Кривоносовцы, которые мою гущу опустошили, поймали отца Лацка, моего поверенного, отправленного мною к Хмельницкому, и, разложив его на главной улице Шаргорода, избивали киями так, что я не знаю, останется ли он в живых, забрали все при нем мои письма к Хмельницкому... ограбили наездами всю окрестность, сожгли монастырь в Калиновке, пьянствуя днем и ночью, выпили несколько бочек меду, потчевали всех холопов, а остальное пораздавали им...

Изменник Кривонос писал Хмельницкому (из показаний пленных), что мои послы посажены на кол. И тогда сам Хмельницкий двинулся с великими силами 100-120 тыс. чел. на соединение с Ордою...». (Адам Кисель – воевода Брацлавский, август в 1648 г.).

(Л. Полухин. М. Кривонос, Д. Нечай, И Богун – народные герои Освободительной войны 1648-1654 г.г., Киев, 1954, стр.8-12).

В следующих строках архива, обращаясь к своему королю, польская шляхта жаловалась: «тот бесчестный Кривонос поднял на войну неорганизованную толпу и к этому времени по Украине не останавливает нарушать наш мир. И везде проводит вражеские наступления. Он занял в боях и опустошил много городов и местечек, уничтожая шляхту, евреев-орендариев и польских священников.» *(История Украины в документах и материалах Т. III, Киев, 1941г., стр. 115).*

После подписания 18 августа 1649 г. Зборовского мирного договора линия размежевания между казацкой и польской территориями прошла от Винницы к Ямполью через Браилов, Станиславчик, Мурафу, Шаргород, Черновцы, Стену. *(Очерки истории Подолия, Киев, 1990, стр. 77).*

Еврейское население же в глазах всех местечковых и приезжих воспринималось как часть общества, которое сконцентрировало у своих руках и деньги, и торговлю, и власть, что часто вызывало недовольство у местных жителей. Наступала общая злоба, возбуждал социальный взрыв, назва котрому «потоп» (1648-1654 г.г.).

Шаргород – сотенный город воеводства

Таким образом, Шаргород, к тому времени ставший сотенным городом Брацлавского полка, стал одним из пограничных городов территории, находившейся под управлением казацкого полковника Данилы Нечая. Автору удалось найти имена из списков Шаргородской сотни среди архивных документов 1648-1654 гг. Возможно, среди них есть и знакомые Шаргородские. Ведь наши предки неоднократно пополняли ряды сотенных казаков войска Б. Хмельницкого, которые за годы Освободительной войны гибли в боях.

Из поименных списков сотен Брацлавского полка указано только Шаргородская (языком оригинала).

**Список сотни Шаргородской, Иван – сотник, 33 казака,
Шаргород – 27 казаков.**

Сотня Шаргородская – 60 казаков

Иван Сотник

Ивашко Пелешенко '

Апрунець

Мись Ясченко

Гавриил Пархоменко

Васил Батенька

Яким Пешанько

Герасим Рудый

Андрей Туз

Иван Наторкин

Степан Швак

Прокоп Ткач

Дмитрий Зеньчут

Сергей Толоючишин

Андрей Кудлай

Степан Васченько

Степан Малеваный
Иван Никоненко
Петр Малевак
Карп Шиленко
Мыс Скаженик
Стефан Неживый
Миско Мелник
Грицко Величко
Дмитрий Стелмах
Гавриил Куценко
Луцик Рудык
Федор Гвоздь
Семен Чернушик
Иван Пирожок
Луць Мартищенко
Шаргород
Миско Черва
Тимко Носаленко
Семен Чухин
Иван Олексеенко
Федор Максимович
Яков Кочмар
Иван Купа
Гриц Дашков
Феденко Пистаренский
Дмитрий Жирявец
Иван Маслей
Куц Кавпецкий
Луцик Понько
Дмитрий Кременецкий
Юрко Копутишин
Иванко Бородатый
Мись Тречинець
Розка Гордеенко
Труш Кузенко
Кгузь Кузенко
Павел Хоменко

Кость Кудлаенко
Грицко Вихор
Клим Обилачишин
Илько Низьборенский
Васил Низьборенский
Яцко Стеблей

Сотня Мураховская – 27 Козаков

Пеньковцы – 5 казаков, Копыстерын – 68 казаков.

(Реестр Войска Запорожского в 1649 году, Киев, 1995, стр. 250).

В 1649 году Шаргород стал сотенным городком. Вся власть в городе принадлежала сотнику. Кроме сотника, которого назначали казацкою радою, были сотенный есаул, писарь, хорунжий, судья. Сотнику принадлежала административная, военная и исполнительная власть. Был введен контроль за финансами, налогообложением населения города и близлежащих сел, охраной торговли и ремесел.

Здание новой ратуши, XVII в.

После провозглашения Шаргорода сотенным городом в нем появилась новая ратуша – дом посреди городка, перед которым была центральная площадь города возле костела.

Возле ратуши происходили торжественные события и решались судьбоносные жизненные вопросы. Здесь же некогда выступали гетман Украины Богдан Хмельницкий (1650,1653 гг.), Максим Кривонос (1648 г.), Данила Нечай (1649,1650,1651 гг.)

(Документы Богдана Хмельницкого (1648-1657 гг.), Киев, 1961 г, стр. 190).

Осенью 1650 г. весь регион от Шаргорода к Брацлаву был охвачен эпидемией чумы. В литературе тех времен события на Подолье изображались так: «... очень умирают люди и лежат как дрова, от Днестра, возле Шаргорода и далее к Брацлаву».

В 1651-1655 гг. население города страдало от вторжений то польских, то казацких войск. Удивительно, что Эвлий Челеби, участник похода турок против трансильванского князя Дьердя II Ракоци, оказавшийся под Шаргородом осенью 1657г., не заметил следов этих невзгод:.

Останки крепости, возведенной в конце XVI века.
Фото первой половины XX века.

«Крепость стоит на земле польского короля, В ней много дальнобойных пушек и богатый арсенал. Цитадель ее – это небольшое пятиугольное укрепление, стоящее на холме. Нижний посад крепости – большая сплошь деревянная паланка (город-крепость, защищенный валом и частоколом). Она окружена наполненным водой тонким рвом. Всего здесь насчитывалось к пятисот семей, семь постоянных дворов. В садах – виноград, сливы, яблоки, груши».

В мартирологе уничтоженных в годы хмельниччины еврейских общин «Тит хаявен» («Непролазная грязь») вот что рассказывается о шаргородской резне: *«И было там около трехсот богатых домохозяев, с утра до вечера усердно изучавших Тору, и были убиты все»*. В поминальной молитве «Эль малое рахамим», текст которой хранился в общине Шаргорода, уничтоженные казаками еврейские общины перечислены в следующем порядке: Немиров, Шаргород, Погребеще, Тульчин, Полонное, Бар, Меджибож, Пароль, Красник, Влодава и другие общины, всего числом более трехсот.

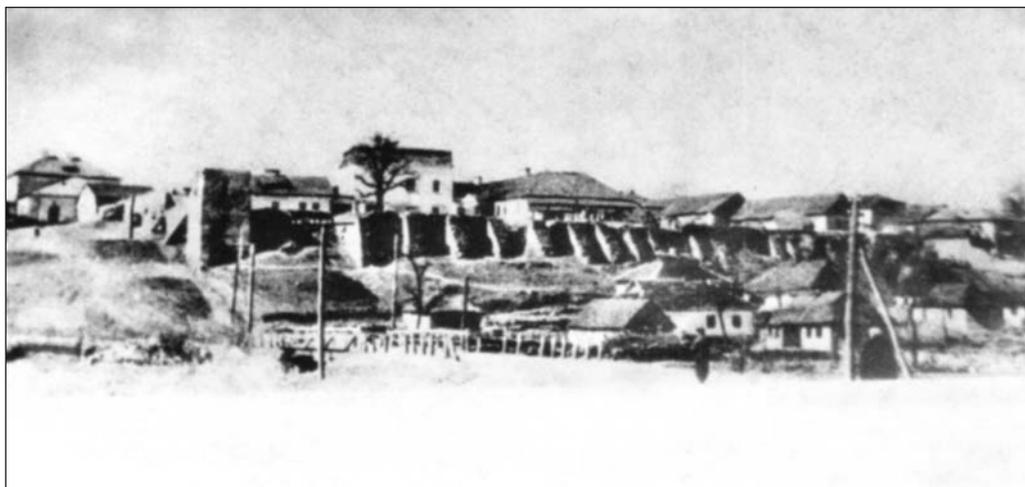
Стены крепости, склады, подвалы, XVI – XIX в.в. Фото 2009 г.

Бесперебойные войны принесли страдания еврейству. «Потоп», – так называли польские историки времена воин, когда массово уничтожали евреев. Это была трагедия для еврейских общин. Начинаясь обратная волна миграции евреев из востока на запад, и наоборот (1672-1699г.г.) – назад на Подолье.

Вероятно, некоторой части евреев Шаргорода все же удалось спастись – они нашли убежище в **Замоци** или в других укрепленных городах, в том числе в Червонной Руси (встречаются,

например, сведения о шаргородских евреях, укрывшихся от казаков в Бучаче). Возможно, евреи прятались в разветвленных шаргородских катакомбах во время кратковременных, но сопровождавшихся brutальной жестокостью казацких вторжений. Так или иначе, Шаргород был одним из немногих городов на восточной окраине Подольского воеводства, где *«во времена гетманства крестьяне, а также шляхта вместе с евреями снова начали селиться под прикрытием защитных отрядов»*. По-видимому, евреи здесь жили и в последующие, более спокойные годы, когда краем, формально принадлежавшим Польше, управляли казацкие гетманы. Доказательство тому мы видим в описании Шаргорода, составленном французским дипломатом Ульрихом фон Вердумом, который проходил вместе с польской армией через разрушенные города-крепости Подолии осенью 1671г.:

«Этот город с замком также расположен на высоком холме, окруженном с трех сторон большими озерами и рекою.»

Замок в крепости. XVI век. Фото первой половины XX столетия.

Замок защищен каменной стеной с четырьмя деревянными башнями по углам. С внутренней от города стороны нет рва, наружные же стены, обращенные к полям, защищены рвом и частоколом. Этот ров и вал прикрывают замок, а вместе с ним и город, который с другой стороны окружают еще и озера. В Шаргороде есть каменная и три деревянных церквей, все

греческой религии. Возле каменной стояла красивая колокольня, однако сейчас все это разрушено. Католики также имели здесь костел и монастырь францисканцев, которых звали бернардинами. Монастырь полностью пришел в упадок, в нем остался лишь один-единственный монах. Здесь также видны руины больших строений, но сохранились лишь несколько каменных зданий. Среди казаков здесь живут отдельные евреи, а также католики. Всего в городе проживает до двухсот пятидесяти семей, раньше же жителей было гораздо больше».

Угловая восточная башня шаргородской крепости.
XVI век. Вид с востока. Фото 1930 г.

Угловая восточная башня шаргородской крепости.
Вид с запада XVI–XXI в.в. Фото 2007 г.

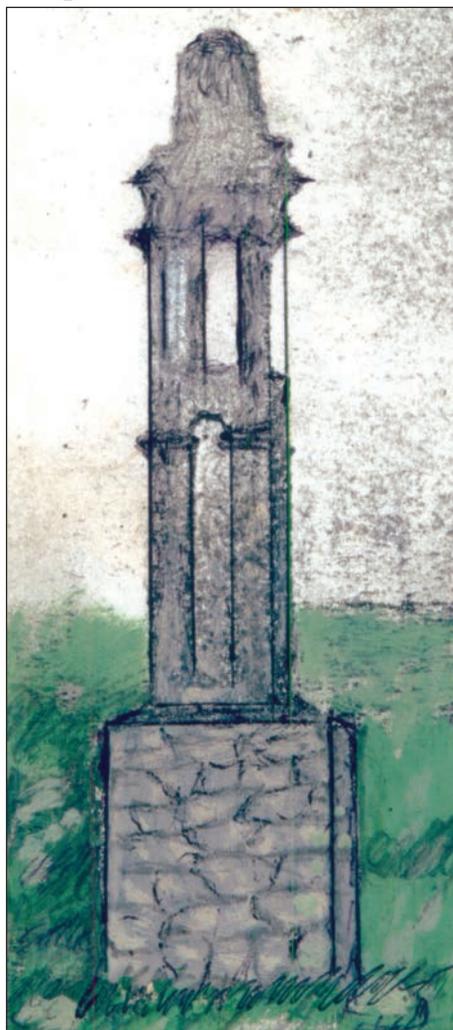
Башня шаргородской крепости. XVI–XXI в.в. Вид с востока. Фото 2009 г.

Кучук-Стамбул – Истамбул Зута

Между 1672 и 1699 гг. Шаргородская волость вместе со всем Подольским воеводством принадлежала Османской империи. Занятый турками в 1674 г. Шаргород был назван ими Малым Стамбулом – «Кучук Стамбул». Вероятно, в то же время и евреи стали называть местечко Истамбул Зута – «Малый Стамбул», (еврейское написание названия «Шаргород» могло быть прочитано как «Шариград», созвучно слову «Царьград» – традиционнорусскому наименованию Стамбула (Константинополя)). Турки заботились о восстановлении городских построек и крепостных сооружений, о заселении города и восстановлении городского хозяйства.

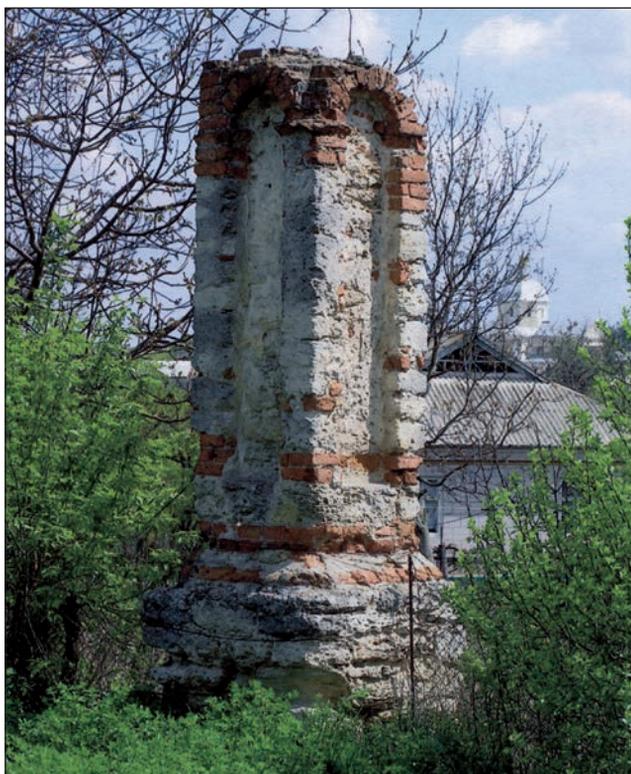
Одно из самых красивых его сооружений – синагогу – они заняли под мечеть.

Во времена османского управления в Шаргороде возобновилась торговля, в том числе и восточными товарами. Известно, что турки, которые охотно ценили торговлю, поощряли евреев-переселенцев из других мест до Шаргорода. Но оживлению на шаргородском рынке мешало общее запустение, царившее в крае.

Каменный столб. XVII век,
пригородное село
Слобода-Шаргородская.
Рисунок первоначального
его образа, 1930 г.

Известно, что турецкие власти, традиционно терпимые к евреям, предпочитали их полякам и украинцам в качестве городского населения, особенно ввиду продолжавшихся в течение 1670-х гг. попыток завоевания города то польскими, то казацкими войсками. В этот период, как значится выше, в 1675 году, город попробовал было взять казацкий полковник Морозенко. Но его малочисленный отряд был разбит турками, а сам полковник зверски казнен на главной площади Шаргорода османами, которые вырвав у него языка, заволокли тело в южную часть города, где прибили гвоздями к малым городским воротам.

Каменный столб. XVII век,
пригородное село Слобода Шаргородская.
В народе – Турецкий столб. Фото 2009 г.

Можно себе представить, что случилось бы с еврейским населением Шаргорода, если бы в нем не было турецкого гарнизона и это турки бы штурмовали закрывшегося в замке полковника Морозенка... Вот такие grimасы истории.

Мы не располагаем сведениями о проживании евреев в Шаргороде в период турецкого управления. В 1699 г. османы, по условиям Карловицкого договора вынужденные покинуть Подолию, оставили и Шаргород.

Новое заселение города

Шаргородская община сформировалась заново в первые десятилетия XVIII в. Возможно, она объединила уцелевших подольских евреев и выходцев из других воеводств, а также из провинций Османской империи. Пестрая по своему составу, пережившая множество невзгод, община на рубеже XVII – XVIII столетий представляла собой благоприятную почву для распространения мистических учений. Многие местные предания с мистическими сюжетами относятся к первой половине и середине XVIII в. – эпохе, когда в крае появились **саббатанство** и **франкизм**, а также зарождался **хасидизм**.

Некоторые источники сообщают, что среди евреев Шаргорода нашлись последователи Шаббтая-цви. Так, непримиримый борец с саббатанством р. Яков Эмден опубликовал в 1769г. свидетельство некоего Авраама из Шаргорода, в котором рассказывается о появлении Якова Франка в Подолии и о диспуте между им и раввинами во Львове. Это свидетельство переносит в Шаргород франкистскую оргию (июнь 1756г.), которая, согласно всем остальным источникам, произошла в Ланцкоруни (в настоящее время – село Заречанка, Хмельницкой области) и повлекла за собой судебное разбирательство и диспут в Каменце. Авраам рассказал Эмдену, что Яков Франк остановился в доме шаргородского проповедника р. Хайма, бывшего его единомышленником, и что многие жители Шаргорода поддались франкистскому влиянию, особенно после того, как Франк показал разнообразные чудеса: летал в воздухе, вызывал души мертвых, заставил быка произнести получасовую проповедь на тему книги Зохап, сдвинул с места находившийся на рыночной площади огромный камень, на котором наказывали преступников, и заставил его плавать по Днестру (при том, что Днестр не протекает через Шаргород). Это свидетельство, основной темой которого являются колдовские способности Франка, не находит подтверждения в других

источниках, а в списке франкистов, принявших католичество – основном источнике информации о географическом распространении франкизма – евреи из Шаргорода вообще не упоминаются.

С возвращением Шаргорода в начале XVIII в. к польским владельцам начался новый этап жизни и развития города. В этот период в Шаргороде проживало совсем немного жителей, среди них были и евреи. После казацких выступлений, 1702–1704 гг. в городе был размещен польский гарнизон. Еще долго Шаргородщина оставалась незаселенной, а городские укрепления лежали в руинах.

Так, в 1709 г. управляющий Шаргородской волостью сообщал владельцу земель Шаргородских Конецпольсокому:

Костел Флориана Шарого, 1595 г. Фото 2009 г.

«Арендаторы шинка ничего от него не имеют, в следствии полного запустения волости, а те, кто ищет, где бы осесть, обходят Шаргород стороной ввиду постоя в городе войск».

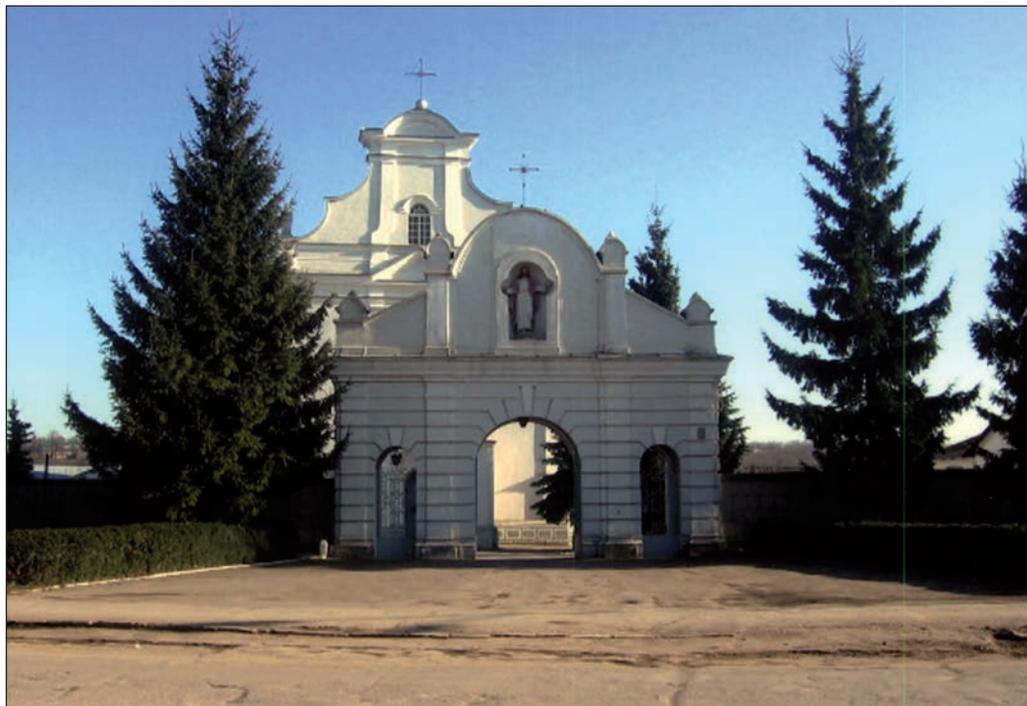

Участник Прусского похода Петра I французский офицер Моро де Бразе, проезжая в 1711 г. через Шаргород, оставил о нем следующую запись в своем дневнике:

«Город был некогда обширен и имел знатную торговлю. Но во времена войн Польши с Портою турки все опустошили; теперь одни развалины свидетельствуют о том, чем он был прежде».

Ему вторит датский посланник в России Юст Юль, побывавший в Шаргороде 7 августа 1711г.:

«Некогда Шаргород был окружен стенами. В нем еще находится много больших каменных церквей и монастырей, впрочем, разоренных и пришедших в запустение».

Западный фасад и ворота костела Флориана, XVI век. Фото 2008 г.

Восстановлением замковых и городских укреплений владельцы Шаргорода занялись лишь в 1715 г., в 1717 г. был восстановлен костел. Отстраивающийся город стал привлекать новых поселенцев, в большинстве своем – евреев.

Известно, что в 1710 г. в Шаргороде уже существовала община, содержащая своего раввина. Им был р. Моше-Эльханан

Гальперин, бывший раввин Золочева. В начале XVIII в. евреи, составлявшие, по-видимому, большинство населения, заняли и ведущие позиции в хозяйственной жизни возрождающегося города. Так, в 1721 г. шаргородский арендатор Моисей Мордухович перезаключил арендный договор с владельцем города. Договор распространялся {ни много, ни мало) на всю недвижимость, находившуюся на территории, принадлежавшей владельцу, а также на все промыслы и налоги, включая аренду мельницы, винокурни, шинков, леса, сена, производства меда, разведения коней, волов, скота, изымания мыта, чиншевого сбора и т.д.

Жилой дом, XVII–XIX в.в. Фото 1930 г.

В 1720-ые годы началось заселение безлюдной к тому времени Шаргородской волости, а рядом с Шаргородом, за рекой, образовалось новое городское предместье Слобода-Шаргородская; ее жители-земледельцы были освобождены от каких-либо повинностей в пользу владельца города. Со временем в ближайших к реке кварталах Слободы поселились одна или две еврейские семьи (по переписи 1787 г. – 8 евреев).

В 1734 г. Шаргород пострадал от погрома, который устроила одна из гайдамацких банд, участвовавших в антипольском выступлении казаков под началом шаргородского сотника Верлана. Согласно показаниям арестованных казаков: «евреев и поляков разрешалось грабить и убивать лишь за Шаргородом. В Шаргороде (все же) было убито несколько евреев».

Жилой дом по центральной улице.
XVII–XIX в.в. Фото 1968 г.

Перепись 1765 г. в проведении которой участвовал раввин Новах Михалович, зарегистрировала 2219 евреев, приписанных к шаргородской общине – в то время это была самая крупная еврейская община Подолии. Приблизительно полторы тысячи евреев проживали в самом Шаргороде, остальные – в местечках Ямполь, Черновцы, Буша и в полусотне сел волости. По-видимому, уже в 1760-х годах в самом Шаргороде было более 200 еврейских домов, к 1784 г. их число увеличилось до 244, а к 1787 г. – до 270 домов.

(Труды Подольского Епархиального историко-статистического комитета, вы-

пуск 5, Каменец-Подольский, 1890-1891 г.г., стр. 37-47).

К концу XVIII в. евреи, по-видимому, занимали всю территорию квартала от синагоги до костела, за которым проходила в то время северная граница города. Костел располагался на высоком месте и доминировал в городской панораме. Напротив него на руинах старой городской стены и оборонительной башни в 1782 г. был построен униатский Николаевский монастырь. Немного севернее, за городской чертой, на прибрежном склоне у реки Колбасной располагалось еврейское кладбище.

Жилой дом по ул. Набережной. XVII–XIX в.в. Фото 1930 г.

Жилые дома по ул. Набережная. XVIII в. Фото 1930 г.

Свято-Николаевский монастырь. XVIII в. Фото 2007 г.

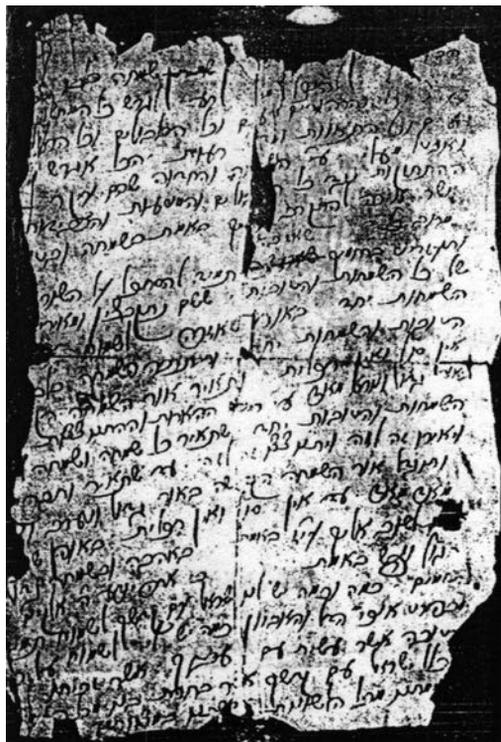
Каменные стеллы на старом еврейском кладбище. Фото 2007 г.

Каменные стеллы на старом еврейском кладбище, 1760 г. Фото 2007 г.

На этом кладбище уцелело лишь около двух десятков надгробий. На двух из них имена шаргородских раввинов середины XVIII в.: это р. Нафтали-герц, сын раввина Аарона Когена, и р. Авраам, сын раввина Меира, умерший в 1760 г.

Текст, написанный рукой раби Натана

Состоя на его содержании, р. Натан посвятил эти годы учебе. Р. Давид-Цви, убежденный митнагед, оказал сильное влияние на формирование религиозных воззрений своего зятя.

В старых изданиях упоминаются и другие шаргородские раввины XVIII в.: это издатель книги «Хоклеисраэль» («Закон Израиля», Львов, 1788), р. Яков-сын р. Авраама; автор сочинения «Имрей цруфа» («Чистые высказывания», Берлин, 1756 г.), р. Авраам-Иехиэль Фишель, бывший также раввином в разных местах Германии; раввин, председатель суда и глава иешивы Шаргорода р. Давид-Цви, тесть р. Натана из Брацлава. Известно, что р. Натан, впоследствии знаменитый ученик и друг р. Нахмана из Брацлава, в 1793 г., будучи тринадцати лет отроду, женился в Шаргороде и провел в доме тестя два года.

«Шивхей Бешт» (Восхваление Бешта)

Сконца 1730-х гг. евреи Шаргорода оказались в сфере непосредственного влияния основателя хасидского движения р. Исраэля Баал-шем-това (Бешта), неоднократно приезжавшего сюда с проповедями. Раввином Шаргорода в то время был г. Яков-Иосеф-Коген, впоследствии ближайший из учеников и соратников Бешта, известный в истории хасидизма как р. Яков-Иосиф из Полонного (умер в 1784 г.), автор первой хасидской книги «Толдот Яков-Иосеф» (*История Якова Иосифа*). По преданию, бет-мидраш (дом) р. Якова-Иосефа, где он молился и вершил суд, находился рядом со старинной синагогой.

«Однажды утром, как обычно, пришел р. Яков-Иосеф в синагогу молиться в своем миньяне. На этот раз он не нашел там ни одного человека, кроме шамаша, который сказал ему, что все ушли на рыночную площадь слушать Бешта. Тогда велел р. Яков-Иосеф позвать к нему Бешта, хотя раньше не хотел его видеть. После первой же их встречи он стал учеником Бешта».

В жизнеописании Баал-Шем-Това «Шивхей Бешт» («Восхваления Бешта») р. Яков-Иосеф так рассказывает о своем сближении с Бештом: *«Услышал я, что Бешт приехал в Могилев, и решил встретиться с ним. Я прибыл в Могилев накануне субботы и весьма удивился, увидев Бешта, курящим трубку. После этого во время молитвы я плакал таким большим плачем, какого не было в меня никогда в жизни. И я понял, что не от меня самого исходит этот плач. Когда же поехал Бешт в Эрец Исраэль, я почувствовал себя покинутым. После того, как Бешт вернулся с полдороги, я стал посещать его и оставался в него на длительное время. Бешт говорил, что надо меня «поднять» (имеется в виду возвышение души) и я оставался в него пять недель и все спрашивал его, когда же он меня «поднимет»».*

Возможно, ответом на этот вопрос была притча, которую, по словам р. Якова-Иосефа, рассказывал Бешт в праздник Рош Гашана перед трублением в шофар.

«Жил-был некий мудрый царь. Силой воображения он оградил себя от людей стенами с бастionsами и воротами. Он велел, чтобы идущие к нему проходили через эти ворота, в которых по его приказу были разложены всякие сокровища. Тот, кто доходил до ворот, находил там царские сокровища и довольный возвращался обратно с большим состоянием. Только любимый сын царя не обратил внимания на сокровища, стремясь изо всех сил к своему отцу.

И вдруг он обнаружил, что никаких преград между им и отцом не существует, что они были просто иллюзией».

Шаргородская община отвергла и изгнала главу своего раввинского суда, ставшего учеником Бешта. По расчетам С. Дубнова это произошло приблизительно в 1748 г. Весьма возможно, впрочем, что раввин был изгнан общиной не за его сближение с хасидами, а из-за особенностей его характера и поведения: каббалист, мистик и аскет, он молился в отдельном миньяне, много постился и не уделял достаточного внимания членам общины и их нуждам.

Вот что рассказывали в Шаргороде об изгнании р. Якова-Иосефа: *«Решив изгнать р. Якова-Иосефа, общинные заправилы оклеветали его перед управляющим города. Затем собрали все его рукописи и письма и сожгли их на городском рынке, а его самого и всю его семью вывезли накануне субботы за пределы Шаргорода на телеге, предназначенной для вывоза мусора. Раввина с семьей оставили на дороге в село Хоменки, чтобы здесь они встретили субботу. Но к наступлению субботы поднялся р. Яков-Иосеф на гору, возвышавшуюся над Шаргородом и проклял город и пожелал эму исчезнуть в огне. А семье особо злого врага своего – откупщика городского налога, оклеветавшего его в глазах управляющего городом, пожелал раввин получить наказание Всевышнего. Не прошло и несколько дней, как в городе вспыхнул пожар, а семью сборщика налогов стала все чаще посещать смерть. Тогда пришли жители Шаргорода к Бешту и стали просить его о милосердии. Сказал им Бешт, что не в силах отменить проклятие такого цаддика как р. Яков-Иосеф, ибо сказано: „Праведник выносит приговор, а выполняет его Всевышний». «Однако, – добавил Бешт, – не следует разрушать святую общину Израиля и уничтожать семью Израиля».*

Он согласился попросить р. Якова-Иосефа смягчить свой приговор. По прошествии времени сказал Бешт, что его старания помогли лишь отчасти – город сгорит, но не весь сразу, а в проклятой семье во всех поколениях будет калека».

По словам рассказчика, старожилы еще помнят пламя последнего пожара, в котором сгорели остатки старого города. А об одной городской сумасшедшей рассказывали, что она из той проклятой семьи, и в день ее смерти проклятие перешло на ее старшего брата – он внезапно ослеп.

Бывший шаргородский раввин р. Яков-Иосеф стал одним из ближайших учеников Бешта. Впоследствии он был раввином в подольских местечках Рашков, Немиров и, наконец, в Полонном на Волыни. Его книги, начавшие выходить в свет в 1780-х гг., заложили основу хасидской литературы и оказали сильнейшее воздействие на формирование этого учения.

В самом же Шаргороде и после изгнания р. Якова-Иосефа, по-видимому, оставался небольшой кружок адептов нового движения. В истории хасидизма сохранились имена шаргородских учеников Бешта: р. Давид из Шаргорода и р. Залман из Шаргорода (впоследствии он стал раввином Кишинева и распространителем учения хасидов в Бессарабии, умер в 1782 году). Среди шаргородских хасидов был и р. Мордехай (вероятно, впоследствии один из раввинов города), тесть р. Иссахара, ученика Бешта, одного из ранних хасидских цаддигов в Бессарабии, прозванного среди хасидов «Иссахар гарадолъ» (Великий Иссахар).

Торговые ряды – гордость местечка

После разделов Польши при образовании Подольской губернии Шаргород вошел в ее Ямпольский уезд (с 1848 г. – в Могилевский). Согласно описанию землемера, сделанному в 1799 г., в Шаргороде насчитывалось уже 283 еврейских дома, а также в торговых рядах «лавок каменных 36, малых 38. Евреи торговлю производят товарами, привозимыми из Бердичева и вторых мест. Двое купцов закупают до 200 голов, а иногда и более, рогатого скота и гоняют его во время подножного корма в Пруссию. Заграничный торг ведет один первой гильдии купец, занимающий в сем местечке звание раввина еврейского».

Торговые ряды: Лавки, XVII–XIX в.в. ул. Свято-Николаевская, 54–56. Фото 1995 г.

Среди шаргородских евреев-ремесленников было 15 портных, 8 сапожников, 10 пекарей, скорняки, стекольщики, серебряники, медник и часовой мастер. В руках евреев были соляные склады,

три винокурни, медековальный завод, а также кожевенные производства. В 1827 г. в Шаргороде были записаны в гильдии три купеческих семейства: Балабаны, Грибовые и Гойрихи, в 1838 г. к им присоединились Барамы и Гойхманы.

(ГАВО, Ф.Д.-608, оп.-1., д.-462).

Жилой дом, XIX в. ул. Свято-Николаевская, 48. Фото 2001 г.

Введение в 1827 г. натуральной рекрутской повинности для евреев и возложение на общины обязанности поставлять рекрутов, привели к окончательному падению престижа общинных руководителей («кагалных»), всеми правдами и неправдами спасавших своих близких от рекрутчины. Документы рассказывают, что в 1834г. главы шаргородского кагала подделали общественный «приговор» (решение), снабдив его фальшивыми подписями; в результате вместо «очередных» в рекруты были сданы «неочередные» (освобожденные от воинской службы). Когда «Уполномоченные еврейского общества», избранные согласно закона для проведения рекрутского набора, раскрыли эту

махинацию, «кагальные», в свою очередь, добились «предания уполномоченных суду за противодействие кагале». После отмены усиленной рекрутской повинности в 1856 г. отношения внутри общины стали более уравновешенными.

Торговые ряды: Группа жилых домов, XVII–XIX в.в., ул. Свято-Николаевская. Фото 2007 г.

Согласно официальным данным в 1853 г. в Шаргороде была одна синагога и два молитвенных дома, раввином города был Иосиф Штатман. Спокойное течение жизни местечка время от времени нарушалось катаклизмами местного значения. Так, в ноябре 1850 г. разразился пожар, уничтоживший восемь еврейских лавок. Следствие обнаружило, что причиной пожара был поджог, посредством которого воровская шайка, состоявшая из евреев, отомстила торговцам, уличившим их в кражах и грабежах. В 1871 г. шаргородские евреи оказались под пристальным вниманием полиции в связи с подозрением в сборе средств в пользу общины хасидов в Иерусалиме: в Шаргороде арестовали прибывшего из Иерусалима еврея, турецкого подданного. Когда же после

многодневного следствия выяснилось, что он *«прибыл в Россию за покупкой картофеля и фасоли, каковые продукты весьма дорого в их крае обходятся»*, он был освобожден.

Торговые ряды: Группа жилых домов, XVII–XIX в.в.,
ул. Свято-Николаевская, 40-46. Фото 2007 г.

Попытка погрома в апреле 1885 года оказалась совершенно неожиданной для евреев, привыкших к мирным отношениям с крестьянами (погромы 1881-1882 гг. не коснулись Шаргорода).

«В волостное управление были согнаны все христианские новобранцы окрестности. Напившись пьяными, они начали придирааться к каждому встречному еврею. Собралась толпа евреев, которая стала защищаться, и тогда завязался настоящий бой. Все лавки и магазины вмиг были закрыты, женщины попрятались в погребах. Слух, что „Жидов бьют“, быстро распространился по всему городу, и местные крестьяне моментально сбегались на базар, и уже готовы были ринуться на лавки, но известие о том, что один мальчик убит, сильно охладило толпу мещан и крестьян, которые, боясь ответственности за убийство, немедленно разошлись по домам».

Местные «хасиды», «садагоры» и «цаддики»

Хасидизм, враждебно встреченный в Шаргороде в первой половине XVIII в., в XIX в. воспринимался большинством евреев как наиболее приемлемая форма иудаизма. Хасиды, имевшие абсолютное большинство в общине, сторонились митнагедов и называли их «литваками». Чрезвычайно редкими были браки между выходцами из хасидских и митнагедских семей.

В течение многих десятилетий руководство общиной держали в своих руках «садагорские» хасиды – приверженцы р. Исраэля из Ружина, основоположника «садагорской» династии. Сам р. Исраэль, укрепляя свои позиции в хасидских общинах Подолии, посетил Шаргород летом 1825 г. Думается, что он остановился в этой общине потому, что у него уже имелись с ней связи, возможно, доставшиеся ему в наследство от отца, знаменитого цаддика из Погребщица р. Шалома-Шахны. Известно, например, что проживавший в Шаргороде р. Иегуда-Лейб Шор (умер в 1809 или в 1810г.), сын брацлавского раввина Иосефа-Озера и зять шаргородского даяна р. Баруха, написал сочинение «Эйней ары» («Глаза льва», Львов; 1900), одобренное многими «садагорскими» авторитетами. Этот факт свидетельствует, по крайней мере, о том, что среди интеллектуальной элиты этого местечка в начале XIX в. были люди, строй мыслей которых был близок зарождавшемуся тогда «ружинскому» (впоследствии названному «садагорским») направлению хасидизма. Авторитет р. Исраэля среди подольских евреев уже в этот начальный период возглавляемого им течения был весьма высок: указания о назначении раввина и главы раввинского суда в местечке Новая Мурафа он давал из Шаргорода.

По-видимому, уже с тех пор последователи р. Исраэля пользовались наибольшим влиянием в общине. Известны имена

шаргородских авторитетов 1860-х годов, давших свое одобрение («аска-мот») изданию упомянутого сочинения «Эйней ари»: это р. Израэль (Берчес), сын р. Дова, и р. Яков, сын р. Авраама-Абы. Вполне вероятно, что упомянутый выше еврей из Иерусалима, арестованный в Шаргороде в 1871 г., тоже был «садагорским» хасидом и собирал средства на строительство «садагорской» синагоги «Тиферет-исраэль» в Иерусалиме (закончено в 1872 г.).

Со временем лидеры вторых хасидских направлений также приобрели в Шаргороде своих последователей. В конце 1880-х гг. здесь было официально зарегистрировано шесть еврейских «духовных правлений», в действительности число молитвенных обществ было, наверное, еще большим. Свои «духовные правления» регистрировали общества хасидов того или иного цаддика, а также ремесленники, занимавшиеся тем или иным промыслом. Этот процесс дробления общины продолжался и впоследствии: в начале XX века в Шаргороде официальный статус имели девять молитвенных обществ.

Отношения между разными хасидскими обществами были далеко не безоблачными: «Спор из-за раввина и резника перекрещивался с не менее важным спором из-за «святости» цаддика тот или иной «партии». К концу XIX в. «садагорские» хасиды (последователи сына и внука р. Израэля) не составляли уже многочисленного большинства в общине, но продолжали руководить важнейшими общинными институциями. В результате внутренней реорганизации общинного управления в начале 1890-х годов «садагорцы» были отстранены от власти. Объединившееся большинство взяло под свой контроль Погребальное братство, общественную баню, больницу, талмуд-тору и сбор пособия для бедных. Успеху деятельности нового общинного управления способствовала благотворительность поддержавших его местных купцов.

По замечанию одного из местных наблюдателей, благотворительное дело в Шаргороде

«...чрезвычайно тормозится благодаря тому, что оно задумано представителями одной хасидской партии, с которой другая не находит возможным согласиться. Из-за этой партийности в

Шаргороде имеются три духовных раввина, каждый из которых почти умирает с голода, а также легион резников, с трудом перебивающихся изо дня в день».

Раздробленность общины на отдельные хасидские группы, или, как ее называли в печати, «многopартийность», непременно обостряла процесс выборов раввина или назначение шойхета. Так, избранный в 1893 г. новый шойхет, прежде чем вступит в должность, был испытан духовными раввинами и признан годным к исполнению своих обязанностей. Однако, вскоре хасидская «партия», противная той, к которой принадлежал новый шойхет, объявила его недостаточно сведущим в законах шхиты и запретила семьям своих членов покупать в него мясо. Этот спор вылился в затяжной конфликт.

Нередко Шаргород навещали популярные цаддики, проживавшие в других местечках. Об одном из таких посещений (1893) сообщил на страницах еврейского еженедельника критически настроенный по отношению к «легковерным фанатикам» шаргородский корреспондент: *«Приезд его, цаддика, в сопровождении двух «габоим» (секретарей) в особой коляске произвел между его поклонниками, особенно же поклонницами, заметную сенсацию. Не скупился сей почтенный муж раздавать своим клиентам и клиенткам разные амулеты, талисманы и врачебные советы.*

Чудодейственные средства оплачивались, конечно, дорожке, а «габоим» взыскивали и за написание записок, и за вход в приемную комнату и т.д. Собрав приличную дань, цаддик поехал дальше».

Спустя некоторое время, зимой 1894 г. местечко посетил другой цаддик, проживший здесь семь-восемь дней:

«Он явился в сопровождении целого штата «габоим», на каждом из которых лежит специальная обязанность по отношению к ребе. В том молитвенном доме, где цаддик молился, давка стояла невозможная. В субботу же вечером он начал принимать прошения с подношениями».

Раввинистические авторитеты

В конце XIX в. общину Шаргорода возглавлял хасидский раввин р. Ханох Халеви Крупник, в молодости – ученик знаменитого цаддика р: Давида Тверского из Тального. Он не принадлежал ни к какому хасидскому направлению и с равным уважением и гостеприимством относился ко всем цаддикам, посещавшим местечко и встречавшим субботу в его доме. Глубокая религиозность и мистицизм сочетались в нем с просвещенностью и рационализмом. По воспоминаниям внука, он был единственным в местечке подписчиком газеты на иврите «Хацфира» (в 1912 г. только четверо жителей Шаргорода выписывали эту газету), следил за политикой, разделял взгляды сионистов, учил своих внуков русскому языку и светским наукам. Его дом был поистине культурным центром местечка. В то же время он был известен глубокими познаниями в религиозной и законоучительной литературе и мог служить примером самого строгого соблюдения заповедей и предписаний иудаизма. Так, например, каждую полночь он творил мистическую молитву «Тиккун хацот» («Полночное исправление»), а в праздник Суккот спал в сукке, укрывшись шубой, даже в самые холодные ночи (по его словам, «сукка – самая большая мицва, потому что человек помещается в ней всем своим телом, а если добавляется шуба, то это придает мицве еще большую силу»).

Дом шаргородского раввина был, прежде всего, домом учения. Здесь же в присутствии учеников он вершил раввинский суд (большинство споров в местечке решалось судом раввина), и разрешение реальных конфликтов на основе еврейского закона становилось предметом обсуждения с учениками.

Любой еврей в любое время мог придти в дом раввина. Дверь не запиралась. На исходе субботы его дом становился настоящим клубом. Как правило, приходили люди определенного круга – мелаеды, купцы, родственники, гости из других городов.

Пили чай и разговаривали обо всем: о политических новостях, об интересах местечка, а также вели ученые беседы. За столом сидели только мужчины. Редкие женщины, приходившие в дом, оставались на кухне или же в углу, в обществе супруги раввина. Языком бесед, разумеется, был идиш, однако заключение делалось на иврите.

Скромный доход раввина складывался из оплаты судебных решений и религиозных потреб, налога на мясо, а также выручки от продажи закваски для выпечки субботних хал. Р. Ханох Крупник обладал монополией на этот продукт, и большинство жителей покупали закваску только у него.

Кроме того, в Шаргороде имелся казенный раввин, избранный общиной. В 1840-х гг. это место занимал Иосиф Штибман, в середине 1850-х гг. он покинул местечко и занялся сельским хозяйством в одной из еврейских земледельческих колоний. С конца 1880-х гг. обязанности казенного раввина в Шаргороде долгое время исполнял Шая Шейнис, который потом был избран раввином одной из Московских общин.

Общинные институты города

Постоянной заботой шаргородской общины всегда оставалось содержание важнейших общинных институций: синагог, кладбищ, миквы, больницы. К концу XVIII в. не осталось свободной территории на старом кладбище, оказавшемся в черте городской постройки. Поэтому в 1791 г. на противоположном берегу реки Колбасной, на земле села Гибаловка было открыто новое кладбище, где погребали евреев в течение XIX — XX вв.

К концу XIX в. его ограда обветшала. Кладбищенский сторож публично объявил в молитвенных домах, что «по кладбищу совершенно беспрепятственно разгуливают собаки, свиньи и рогатый скот. По сообщению Шаргородского корреспондента еврейского еженедельника, средства и материалы (камень) для ремонта к 1893 г. были собраны в достаточном количестве, тогда же, по-видимому, отремонтировали ограду.

Во второй половине XIX в. Большая синагога оставалась одним из самых величественных строений города, несмотря на то, что в 1829 г., на территории Николаевского монастыря был возведен собор с куполом и высокой звонницей, а в 1872 г. рядом с замком была построена каменная православная церковь.

Отношение к зданию синагоги как к символу древности и значимости шаргородской общины отразилось в историческом описании города, составленном нашим земляком, известным краеведом, писателем и врачом Иосифом Ролле:

«Синагога и сегодня, несмотря на пристройки, вызывает восхищение своей архитектурой, а также является свидетельством того уважения, которым пользовались евреи во владениях большого гетмана и канцлера».

В течение своей многовековой истории здание было несколько раз реконструировано. К началу 1890-х гг. оно снова потребовало ремонта. Для сбора необходимых для этого средств местные лидеры провели агитацию на страницах русско-еврейской прессы, в которой писалось, что *«...сердце сжимается при виде*

этого древнего храма, приходящего в упадок. Здесь обваливается штукатурка, здесь разрушается часть здания, а там образовывается дыра, течь при малейшем дожде. Необходимые средства можно было бы собрать от самих прихожан синагоги (их очень много), кроме того, можно было бы спросить об отпуске известной суммы из остатков местного коробочного сбора».

Ремонт был окончен в 1893 г. В Большой («холодной») синагоге в будние дни собирался простой ремесленный люд, не отождествляющий себя ни с хасидами, ни с митнагедами, по праздникам же в нее приходили и зажиточные еврей-домовладельцы, имевшие в этой синагоге постоянные места. Вот какой она запомнилась внуку раввина р. Хануха Крупника:

Шаргородская синагога, 1589 г., западный фасад. Фото 2007 г.

«Высота синагоги изнутри составляла около двадцати метров. Здесь всегда стояла передвижная лестница для уборки и самых разнообразных ремонтных работ. Молельный зал был очень хорошо освещен – днем через высокие окна, а ночью – светом от огромных бронзовых светильников, подвешенных на толстых цепях, свисающих с потолка. Трехметровая менора, отлитая из

бронзы, стояла на специальной деревянной подставке (судя по надписи на меноре, она была сделана в 1820 году).

Амуд (буквально «столб», специальная подставка с пюпитром, место молитвы «посланника общины») за которым молились, представлял собой каменную глыбу, возвышавшуюся над землей и украшенную барельефом с изображением львов и надписью: «Пред тобой предстою, Господи».

Опорные столбы в интерьере Шаргородской синагоги, построенной в 1589 г. Фото 2007 г.

На биму, устроенную посреди огромного зала, поднимались по десяти ступенькам, высеченным с двух сторон из цельного камня. Под бимой была пещера, в которой погребали вышедшие из употребления святыне книги; согласно легенде, отсюда начинался ход на Храмовую гору в Иерусалиме. Огромный купол над бимой опирался на четыре столба. Все столбы были покрыты красивой резьбой. На биме стоял древний вырезанный из дерева и покрытый кожей стул – „кисэ Элияху”, которым пользовались очень редко.

Арон-кодеш глубиной четыре-пять метров находился в восточной стене, к нему поднимались по ступенькам, вырубленным в камне. Каждая его дверца была сделана из цельной деревянной плиты и украшена резьбой. В арон-кодеше лежал молитвенник, написанный на пергаменте, со специальной молитвой у память жертв хмельничины 1648 г. Эта молитва-плач была построена в алфавитном порядке, но начиналась с буквы “шин” – с названия города Шаргород.

На первом месте с восточной стороны, справа от арон-кодеша никогда никто не сидел. Там был невысокий штендер (подставка для молитвенника), и рассказывали, что это был штендер, за которым молился Бешт, когда он приезжал в Шаргород (Бешт был невысокого роста). По всей длине западной стены внутри молельного зала шла галерея – «эзрат нашим». На галерею поднимались по лестнице из вестибюля. В толще западной стены была очень узкая потайная лестница, которая вела на крышу, скрытую аттиком. Перед западной стеной синагоги была возведена дополнительная стена, и, в образовавшемся пространстве члены общины устроили еще четыре молельни, по две с каждой стороны, одна над другой. В городе их называли „Бузим кэшэнес”, то есть “карманы жилета”.

Пространство между двумя парами синагог, находившихся перед западной стеной главного молельного зала, использовалось в качестве прохода или вестибюля «полиш», здесь был умывальник с раковиной, вытесанный из большого цельного камня.

Каждая из маленьких синагог принадлежала, соответственно, обществу пекарей, портных, сапожников и Похоронному братству «хевра кадиша».

Ремесленные общества, собиравшиеся в этих молельнях, не нанимали специальных служащих для своих молитвенных собраний. Обязанности шамаша, хазана, чтеца Торы выполнял кто-либо из общины. И только в синагоге Погребального братства был наемный хазан, так как, согласно записи в общинном пинкасе, запрещено могильщикам и специалистам (врачам) вести общественную молитву, ибо не могут они быть «Представителями общины» во время молитвы „Рефаэну”, (Исцели нас).

В Большой синагоге сложились свои обычаи:

«Рассказывают, что в Шаргороде было принято в дни, предшествовавшие празднику Йом Кипур, оставлять на ночь в «полише» ведро, полное воды, и чистое полотенце для мертвых, души которых собираются в синагоге в эти дни перед совместной молитвой общины, чтобы, подобно живым, произнести «слихот». И все шамаши Большой синагоги скрупулезно соблюдали этот обычай, пересказывая из поколения в поколение страшную историю о шамаше по имени Моше, забывшем однажды оставить на ночь в синагоге воду и полотенце».

Помимо Большой синагоги в местечке было несколько клойзов, где собирались группы хасидов различных направлений. Отдельный молитвенный дом со своим раввином содержала небольшая община митнагедов, свои маленькие синагоги были и у различных ремесленных обществ. Вот что рассказывали в Шаргороде об одной из них – синагоге сапожников, находившейся возле Большой синагоги.

Малая синагога, XVIII в.

В середине XX века здание использовалось как Дворец пионеров. Фото 1980 г.

«В ее северо-западном углу, который называли здесь углом Ильи пророка, в специальной нише горела «вечная свеча» и висел старый изношенный талес. В этом месте, облачившись в этот

талес, молился сам пророк Элияху, когда открывался одному из праведнейших евреев Шаргорода – раввину городской общины р. Аврааму. Многие поколения шаргородских евреев пересказывали историю о том, как пророка, толкующего вместе с раввином книгу «Зохан», увидела служанка, ставшая впоследствии женой раввина и родившая ему сына, и что сам пророк, сидя на „кисэ Элияху» как сандак (посаженный отец), держал новорожденного во время обрезания, происходившего в этой самой синагоге са-пожников».

Можно предположить, – что главный герой этого предания раввин р. Авраам и есть тот самый р. Авраам – сын р. Меира, могила которого, заботливо оберегаемая в течение долгих двух с половиной столетий, сохранилась на старом шаргородском кладбище до наших дней (см. стр. 48).

По мере увеличения числа молитвенных обществ росло и количество молитвенных зданий, средства на которые были собраны среди членов соответствующего объединения или пожертвованы местными благочестивыми филантропами. Известно, например, что в 1896 г. шаргородские евреи Моше Розенблат и Ицхак Элкис обратились в Строительное отделение губернского правления с просьбой об открытии нового молитвенного дома, который они решили «подарить жителям Шаргорода». К заявлению были приложены чертежи деревянного одноэтажного здания с крышей, крытой железом, с просторным молитвенным залом, имевшим двенадцать окон, и с отделением для женщин. Представленный проект не встретил возражений администрации.

Особая потребность также была в сооружении новой бани с миквой для ритуальных омовений, поскольку старая общественная баня с миквой к началу 1890-х гг., по свидетельству шаргородского корреспондента, отжила свой век: бассейн бани был испорчен и не соответствовал уже требованиям религии.

Строительство новой бани с миквой растянулось на долгие годы. В 1900 г. уполномоченные общины подали ходатайство в губернское правление об отпуске средств из остатков «коробочного сбора» на окончание постройки еврейской общественной бани.

«Старая еврейская общественная баня разрушена еще в 1897 г. За отсутствием средств работы по постройке прекращены в 1898 г., устроены лишь коридор, раздевальная, ванная, миква и топильная для женского отделения, а в остальной части постройка еще не произведена. Собрать такую сумму, которая необходима, представляется невозможным, так как в Шаргороде зажиточных евреев не более 4 – 5 человек, а остальное еврейское население вообще бедно, при нынешнем же упадке торговли и промышленности трудно ожидать, чтобы на свои деньги евреи могли окончить начатую постройку».

Убедительным для администрации аргументом в пользу необходимости окончания постройки должно было служить то обстоятельство, что «доходами от бани евреи гарантировали содержание и ремонт мостовых».

Растянувшееся на годы строительство бани с миквой вынуждало шаргородских евреев пользоваться общественной баней в ближайшем местечке Мурафе. Поэтому, не дожидаясь решения губернского начальства, уполномоченные от шаргородской общины взяли необходимую сумму в долг и в том же 1900г. приступили к строительству. Земельный участок для новой бани был подарен общине экономией шаргородских имений графини Браницкой. Постройка была окончена в течение года, и уже в 1901 г. баня принесла 400 рублей дохода.

Не менее важным общинным учреждением, также требовавшим постоянной заботы, была больница. В 1878 г. по инициативе специально созданного женского комитета на средства, пожертвованные местным филантропом Х. Сорокером, больница переместилась из «развалины, похожей на передаточную станцию между жизнью и смертью» в «хорошее каменное здание с высокими, сухими и светлыми комнатами, куда больные принимались на полное лечение и содержание. Больницу три раза в неделю посещал доктор Добровольский; лекарства отпускались из местной аптеки с уступкой 30%; больные всегда снабжались чистым бельем и всем необходимым». Новая больница, находившаяся на общинном попечении, стала постоянным объектом благотворительности шаргородских жертвователей, на ее содержание шли также суммы из «остатков» коробочного сбора.

Хедер в Шаргороде

Система традиционного воспитания, сложившаяся в Шаргороде, отвечала потребностям детей всех возрастов, из семей разного достатка и различных воззрений. Около двух десятков меламедов держали хедеры двух ступеней. Вот каким запомнился хедер внуку шаргородского раввина, лексикографу и историку Баруху Кару:

«Я приехал в Шаргород трехлетним ребенком и сразу попал в хедер. Это было что-то вроде детского сада. В течение первого года мальчики и девочки учились только читать и писать. Временами мы играли на полянке, поросшей травой. В играх, как и в учебе, мальчики и девочки были отделены друг от друга, две площадки для игр были разгорожены. По прошествии года девочки, как правило, заканчивали обязательные занятия, к этому времени они умели молиться, могли грамотно передать привет и расписаться. В просвещенных семьях девочки продолжали учиться в частных учителей русскому языку, математике и другим дисциплинам. В других семьях девочки не учились вовсе, во всяком случае до тех лет, пока сами не осознавали необходимость этого. Ивриту обучалась приблизительно одна девочка из сотни. Мальчики же в возрасте четырех лет начинали учить Хумаиш (Пятикнижие Моисеево). В течение первых двух лет проходили его дважды – все недельные разделы с комментариями Раши, таким образом способные ученики после этого уже знали Тору. В возрасте шести лет начинали учить Талмуд. Хумаиш мы учили у ребе р. Эфраима. Я много узнал от него относящегося к Хумаишу, но, помимо этого, он сформировал наши представления о такте этике, возможно даже о сионизме и, разумеется, о еврейском самосознании.»

Начальное традиционное воспитание в хедерах получали все мальчики и многие девочки, а вот продолжить образование в Шаргороде к 1880-ым гг. для многих было практически невозможно из-за отсутствия здесь каких-либо еврейских учебных

заведений. В местные духовное и народное училища *«евреев не принимали, в первое – по его специальности, а во второе – как содержащееся на средства крестьянского общества»*.

Впрочем, небольшое число еврейских мальчиков посещали народное училище до тех пор, пока в 1881 г. шаргородский мировой посредник не запретил принимать туда евреев; одновременно он же выступил с инициативой открыть под собственным попечительством двухклассное училище для евреев. По сообщению шаргородского корреспондента газеты «Русский еврей»: *«представители местечка в назначенный день явились в синагогу подписывать нужные бумаги, но вдруг вскочил на кафедру какой-то столяр и, выхватив бумаги, разодрал их в клочья, заметив, „что мы-де не обязаны содержать училища для богачей»*. Общество отправилось по домам, оставшись, по-видимому, довольным таким оборотом дела.

Дом купца Б. Сорокера. В конце XIX века – еврейское училище.
На верхнем этаже – бет-мидраш, на нижнем – талмуд-тора.
В настоящее время (2009 г.) внизу справа музей еврейской общины.

В 1884 г. купец Б. Сорокер построил каменное двухэтажное здание, верхний этаж которого был предназначен для бейт-мидраша, а нижний для талмуд-торы.

В начале 1890-х гг. в Шаргороде открылось частное еврейское училище для мальчиков, где преподавали еврейскую и русскую грамоту, еврейскую историю, Закон Божий, Библию и общие предметы. Училище обеспечивало каждого ученика завтраком из двух чашек молока с хлебом. Впоследствии, помимо мужского, – с 1899 года в Шаргороде уже функционировала частная еврейская школа для девочек. В 1903 году в школе обучалось 31 девочка, преподавала и вместе с тем содержала это учебное заведение местная доброжелательница Ривка-Рухля Барк. Позже школа существовала за счет родительских взносов за обучение.

Современем школа преобразовалась в смешанный контингент учеников. Еврейских детей принимали также в общее начальное училище. Тем не менее многие состоятельные семьи по-прежнему предпочитали нанимать частных учителей.

Шаргородское училище. Фото 1960 г.

Благоустройство города

В 1880–1890-х гг. общественная активность шаргородских евреев, которых в это время насчитывалось около четырех тысяч, была направлена на благоустройство городского хозяйства. Различные инициативы исходили как от общинного руководства, так и от частных лиц. Сход уполномоченных общины единогласно решил выделять каждый год из сумм коробочного сбора 100 рублей на содержание пожарного обоза и 200 рублей на очистку местечка.

Шаргородские евреи обратились также к губернским властям с просьбой выделить средства на замощение улиц из сумм коробочного сбора, причем владелица местечка графиня Юлия Браницкая отказалась от участия в расходах. В торгах за подряд на мощение улиц участвовали самые видные купцы Шаргорода: Г.Гольденберг, М.Гринберг с Н.Штильбергом, М.Марьяновский, Г.Таборинский и М.Фельдштейн. Последний и получил этот подряд за предложенную им на торгах сумму 25784 рубля. «Дальнейшее содержание и ремонт мостовых евреи приняли на свой счет, что обеспечивалось главным образом арендной платой за еврейскую баню, примерно до 600 рублей ежегодно»- писала газета. Впрочем, в 1901 г. выяснилось, что доходы от бани уступают запланированным и их не хватает на расходы по ее содержанию и ежегодный ремонт мостовых.

Особенных затрат требовало поддержание в порядке мостовой длинной центральной улицы, которая разрушалась сильнее прочих от интенсивного движения по ней телег с сахарной свеклой, поступавшей с окрестных плантаций на сахароваренный завод графини Браницкой. В результате долгих переговоров уполномоченным общины удалось добиться от владелицы ее участия в расходах на ремонт мостовой.

Торгово-промышленный кризис

Так называемые «Временные правила 1882 г.», запрещавшие евреям селиться в сельской местности, уже в 1884 г. отозвались в Шаргороде первым предгрозовым эхом надвигающейся беды. В администрацию местечка был «спущен» циркуляр, который разъяснял, что «...не следует возвращаться в села и деревни евреям, временно выехавшим оттуда в другие места на праздники Рош Хашана и Йом Кипур». По мере ужесточения с начала 1890-х годов практики применения «Временных правил»

Жилой дом на центральной улице, где долгое время была мастерская по ремонту часов. XVII–XX в.в.

шаргородская община наполнялась еврейскими бедняками, изгнанными из окружающих сел, а также из пятидесятиверстной приграничной полосы. Местный корреспондент писал: «И вот

ходят теперь по улицам люди голодные, исхудалые, с вытянутыми бледными лицами; занятий, работ нигде никаких, а дома семейства их сидят без куска насущного хлеба. Преобладающим элементом населения Шаргорода является именно еврейский пролетариат, большинство которого – евреи, выселенные из сел и деревень. С возрастанием числа жителей после выселений из сел у нас размножились мелкие лавочки, собственниками которых являются бедняки-евреи. В каждой из таких лавочек имеется товара рублей на 30–40, и ежедневная выручка не превышает 3-4 рублей. Чистая прибыль может быть на день не больше 25–30 копеек. Но и за эти деньги бедняк рад сидеть по целым дням на холоде, лишь бы накормить голодную семью».

Жилой дом, XVII–XX в.в., ул. Ленина, 154. Фото 1988 г.

Благосостояние общины еще более ухудшилось после введения в середине 1890-х гг. государственной монополии на винную торговлю. Монополия нанесла удар по источнику доходов нескольких десятков шаргородских семей, которые «за неимением ничего другого, добывали кусок хлеба то от найма своих домов под питейные заведения, то сами продавая вино и пиво». Особое беспокойство в общине вызывал предполагавшийся запрет на

приготовление и продажу изюмного вина тем трем или четверем еврейским семействам, которые официально пользовались этим правом, «ибо с введением казенной винной торговли изюмное вино остается последним и единственным вином, над которым евреям можно будет производить субботние и другие религиозные благословения».

Тот же многолетний корреспондент еврейского еженедельника «Недельная хроника „Восхода“» в Шаргороде Х. Коген сообщал: *«Нищета и безработица дошла до таких ужасающих размеров, что большая часть местных ремесленников буквально голодают, не имея даже каких-нибудь 3-4 копеек, чтобы купить в общественной чайной хлеба по удешевленной цене. Решившие эмигрировать в Америку и продавшие для этой цели все свое имущество теперь сильно встревожены упорно повторяющимися слухами о том, что американские границы закрываются и не пропускают совершенно русских эмигрантов, которые не предъявляют властям известной суммы денег».*

Таким есть современный Шаргород, – писал известный краевед, историк, польский ученый, доктор Антоний Ролле, родом из хутора Генриховка, что возле Шаргорода, – грязный, тесный, маленький, еврейский; развалины, что остались на земле, люди разобрали, только погребя, что ведут на поля или доходят до полей, свидетельствуют, какую значительную территорию занимало когда-то старое местечко... (А. Ролле. Замки Подольские на границах молдавских, том III, Варшава, 1880, стр.290).

Застой в промышленности и торговле, с особой силой проявившийся в конце XIX в. в Юго-Западном крае, еще более усугубил пошатнувшееся в 1890-х гг. благосостояние шаргородских евреев. Вследствие резкого его спада затянулось строительство одного из самых насущных общинных учреждений – бани с миквой, возросли долги общины как казне, так и владелице местечка (точнее экономии ее шаргородских имений). Чтобы погасить задолженность по больничному и свечному сборам, община обратилась к губернской администрации с ходатайством о пополнении недоимки остатками из сумм коробочного сбора. К концу XIX в. чрезвычайно возрос также долг общины по чиншевому

сбору (община ежегодно вносила 600 рублей в контору экономии шаргородских имений в качестве налога за все строения местечка). Решить эту проблему общинному правлению мешало противостояние внутри общины различных лагерей, имевших и собственные финансовые интересы. Местная пресса уведомяла: *«При нормальных условиях все деньги по исполнительному письму могли бы быть уплачены от сдачи в аренду общественных зданий (лавок, бани и прочих), но, к крайнему сожалению, между заправилами идет война. Население разделилось на две партии, каждая из которых не признает «уполномоченных» другой. Вследствие этих неурядиц деньги в пользу экономии до сих пор не уплачены, и в некоторых бедняков подверглось описки чуть ли не все наличное имущество их».*

Общая сумма долга (недоимки) по свечному и вторым сборам составила в 1900 г. 1200 рублей. В таком положении единственным выходом снова оставалось покрытие недоимок из остатков коробочного сбора. Соответствующая просьба общины была уважена губернским начальством.

Торгово-промышленный кризис привел к обеднению семейств, недавно еще зажиточных. Число бедняков в Шаргороде неуклонно возрастало, многим семьям не хватало средств на отопление (пуд дров стоял 13—15 копеек). На частные пожертвования в Шаргороде был устроен благотворительный склад, где бедняки могли приобрести пуд дров за 5 копеек. Но, как полагал шаргородский корреспондент газеты «Восход», *«склад этот едва долго ли просуществует – нуждающихся слишком много».*

Затянувшийся кризис экономики приводил многие семьи к решению покинуть местечко, искать заработка в больших городах или эмигрировать в Америку. Для значительной части евреев черты оседлости эмиграция оставалась единственным выходом из состояния постоянной нужды.

«Десятки еврейских семейств с нетерпением ждут наступления весны, чтобы, продав свой несчастный скарб, переплыть океан, надеясь в „Стране доллара» найти средства к существованию. Большинство решивших эмигрировать – люди труда,

хорошие ремесленники, вполне работоспособные. Эмиграционная горячка былого времени возобновилась здесь и в окрестных местечках с новой силой: покидают насиженные места, оставляют семью и едут в Новый Свет искать работы. Сердце сжимается при виде этих уезжающих в далекую чужбину семей, отрывающихся от всего близкого и дорогого» – писал шаргородский корреспондент в 1900 г.

Покидая местечко, евреи продавали все свое имущество для того, чтобы собрать сумму, необходимую на дорогу и для устройства на новом месте. Но и при продаже недвижимости предложение превышало спрос. Дом, стоивший несколько лет тому назад 1500 – 2000 рублей, владельцы готовы были продать за 600 – 800 рублей, но покупателей не было и за эту цену.

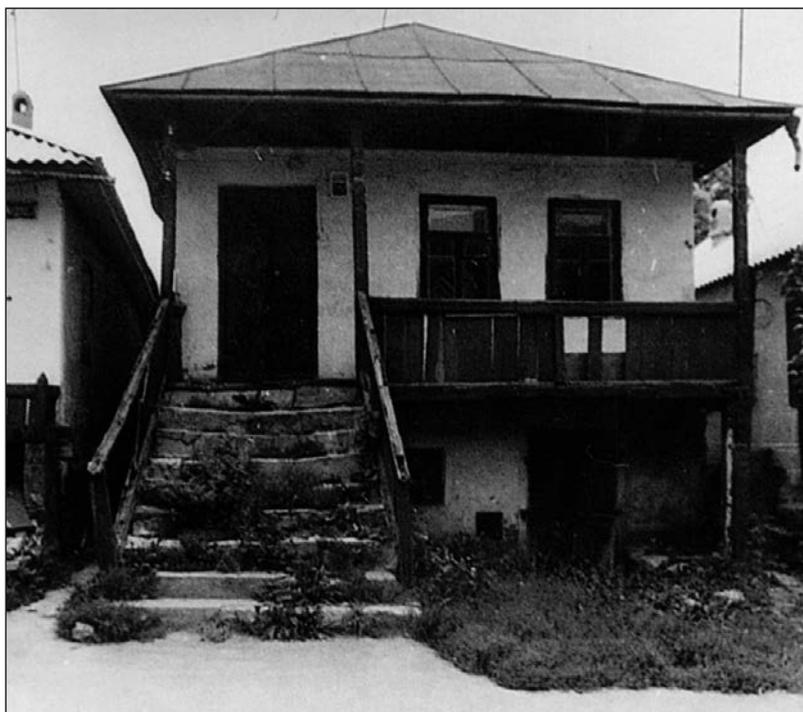

Жилой дом, XIX в., ул. Ленина, 171. Фото 1988 г.

В годы экономического застоя в довольно однородной к тому социальной среде появилась новая прослойка – наемные рабочие. Их занимали на строительстве (в частности, при мощении улиц) и в поле (в качестве вязальщиков и даже жнецов).

Жилой дом, XIX в., ул. Ленина, 168.

Жилой дом,
XVII–XIX в.в.,
ул. Ленина, 166.

Жилой дом, XVII–XIX в.в., фрагмент фасада, ул. Ленина, 164. Фото 1988 г.

Жилой дом, XIX в. ул. Свято-Николаевская. Фото 2009 г.

«...Евреи-рабочие не оставляют желать лучшего – преимущество еврейских рабочих заключается в их сметливости, трезвости и аккуратности» – писал корреспондент.

И все же большинство еврейского населения, приписанного к мещанству, было занято мелкой торговлей и ремеслом. Практически все шаргородское мещанство состояло из евреев. Несмотря на это, при выборах мещанского старосты в 1898 г. евреям было объявлено, что *«ввиду смешанного состава населения (в Шаргороде было несколько мещан христианского вероисповедания) евреи не могут быть избираемы на должность мещанского старосты»*.

Жилой дом. XVII–XIX в.в.

Начало XX столетия

Вгоды, предшествовавшие Первой мировой войне, с общим оживлением экономики улучшилось и положение шаргородской еврейской общины, насчитывавшей уже около 5000 человек. Евреи держали практически все торговые заведения Шаргорода: 27 бакалейных лавок, 8 мучных, 3 мясных, 2 рыбных, 2 хлебных, магазин вин и гастрономических продуктов, а также все 29 мануфактурных магазинов и лавок, 11 галантерейных, 8 кожевенных, 7 железно-скобяных, одну посудную лавку, лавку изделий из пеньки, часовой магазин, книжный и писчебумажный магазин. Евреям принадлежали четыре аптечных и шесть лесных складов, склад сельскохозяйственных машин и орудий, четыре гостиницы, медоваренный завод (Э. Ройбман), мельница в Слободе Шаргородской (арендатор Н. Шпун) и типография (В. Беккер).

Старая мельница после ремонта, XIX в. Фото 2009 г.

Фрагменты фасада здания бывшей аптеки. XVII век. Фото 2009 г.

Из архивного документа следует, что перечисленными выше заведениями, торговыми и другими объектами, которые функционировали в Шаргороде в 1913 году, возглавляли и управляли следующие граждане (*языком оригинала*):

ШАРГОРОДЪ,

ШАРГОРОДЪ, съ с. *Шаргородской Слободой* и д. *Шаргородской Юридикой*, м. т. ж. в. Жлт. 8376. Разст.: у. г. 42 в., Ярошенка 20 в., въ мѣст.

Приставъ 3-го стана тт.с. *Марковъ* Пант. Сем.

Волостное правленіе.

Мѣщанская Управа.

Почтово-телеграфная Контора.

Почтовая станція земская.

Акцизный надзоръ. Старш. помощн. надзират. 2-го округа н.с. *Ташкевичъ* Алдръ Алдр.; младш. штатный контролеръ г.с. *Кондратенко* Ив. Сем.

Нотариусъ г.с. *Гагариумъ* Алдръ Пет.

Св.-Николаевскій мужской монастырь. Намѣстникъ архимандритъ *Гавриилъ*.

Церкви православныя (3).

Р.-католическій деканатъ. Деканъ настоятель костела ксендзъ *Добровольскій* Лонганъ.

Равнинъ казенный.

Молитвенные дома еврейск. (9).

Училище высшее начальное.

Завѣд. н.ч. *Казута* Евг. Ант.; законоуч. свящ. *Хохановскій* Іоаннъ Сем.; учителя: н.ч. *Васюкъ* Елис. Кондр., н.ч. *Лазъ* Мих. Вас.; графич. пскус.—*вакансія*; цвѣтн. *Жолткевичъ* Арк. Физим.; гимнастики — *вакансія*.

Училище 2-хъ классн. монастырск. псаломщическое.

Училище 1-классн. сельск.

Школы грамоты (3).

Земскій пріемный покой.

Фельдшерскій пунктъ. Фельдшеръ *Горбикъ* Як. Спир.

Аптека:

Элькнеръ Стан. Алдр.

Аптекарскіе товары:

Глузманъ Эль Мендель-Герш.

Кацевъ Ар.

Ройфъ Лейба Шмул.

Шварцъ Ханмъ Фронм.

Бакалея:

Балицерь Ига.

Баранъ Гершъ.

Баровская Перля.

Будкеръ Неся.

Будкеръ Срузъ.

Вайсманъ Дея Ицк.

Ванетикъ Борухъ Борух.

Верникова Гитля.

Гальперинъ Волько.

Гальперинъ Гершъ Вольк.

Гассъ Хая Мошк.

Гельманъ Янк.

Гойхманъ Гершъ.

Груберъ Ига.

Жванецкій Фроимъ Юдк.

Заязынкъ Д. У.

Лившицъ Туба Вольк.

Львовичъ Іосъ Лейб.

Мандельблатъ Фрадя.

Мильманъ Дув.

Мильманъ Ига Берк.

Мястковскій Абр.

Фельдманъ Фишель.

Щирингель Іосъ Вольк.

Штеркманъ Баба.

Элькисъ Рейзя.

Эпельманъ Рухля Гонтел.

Библиотеки-читальни:

Безплатная въ Шаргородск. Слободѣ.

При чайной Попечит. о народной трезвости.

Вина виноградныя:

Нлмакъ Ив. Никл.

Винныя лавки №№ 328, 1331.

Винно-гастрономич. товары:

Гельфенбеймъ Ар.-Сима Абр.

Врачи:

Вылужинскій Ян. Клим.

Монастырскій Степ. Фр.

Смоленскій Лейзеръ Іос.

Узембло Ад.-Карлъ Влдсл.

Галантерей:

Айзенштейнъ Лузеръ.
Беккеръ В. Б.
Беккеръ Сура.
Вейцъ Бенц.
Гилкисъ Сура.
Гихерманъ Мордко.
Зайденвормъ Шейндель (*и
бакалей*).
Клейнманъ Нухимъ.
Кобылянский Шинхатъ Шмуц.
Печерская Вейла.
Райбманъ Мордко Сруз.

Гостиницы:

Френкель Г.
Френкель Лейзоръ Сруз.
Френкель Мееръ.
Штейнбергъ Фромъ.
Желѣзо-скобяные товары:
Вайнштейнъ Рися.
Грабовая Сура.
Копштейнъ Ццко Шмуц.
Лембергъ Вейла.
Сорокеры Нухимъ и Лейбшъ
Арон.

Спекторъ Лейзеръ Мошк.
Элькисъ Эгя.

**Книжный и писчебумажный ма-
газинъ:**

Беккеръ В. Б.
Кожевенные товары:
Геймонъ Бенц. Мошк.
Гитманъ Хая.
Гольцбергъ Шендля.
Краснеръ Сура.
Крель Ханъ Нох.
Нудельманъ Берко Ццк.
Рекеченецкая Сура.
Элькисъ Бениум.

Кредита взаимнаго о-во.

Лѣсные склады:

Вятаверъ Мееръ Мошк.
Готманъ Фрейда.
Дизенгойфъ Лейзоръ Фишел.
Нахмановичъ Г. М.
Шприндлицъ Берко.
Штипель Лейзоръ.

Мануфактура:

Бармакъ Голда.
Беккеръ Дув. Герш.
Бениковы Н. и Ю. М.
Березляккеръ Хая Абр.
Вургафтъ Туба.
Гельфенбеймъ Абр. Михел.
Гинзбургъ Бенц. Нут.
Голлгеръ Ривка Дув.
Зейфманъ Сура.
Кацмазовскій Эгя.
Кигель Дув.

Коганъ Фрейда Меер.
Дерперъ Дув. Шулим.
Либерзонъ Эстеръ.
Лившицъ Дина.
Одесская Рухля.
Нитербаргъ Овшій.
Промысловъ Мордко.
Райбманъ Бенц. Лейб.
Ройзенблитъ Айзикъ.
Ройзенблитъ Ханъ-Ццко
Ройзенблитъ Эйля Айзик.
Серебрянскій Ццко Нахман.
Сима Хана Атер.
Сорокеры Гершъ Ар.
Трахтенбергъ Хана.
Фаврманъ Эгя.

Штейнвардъ Ихель Ушер.
Штрикманъ Ривка Бенц.

Медоваренный заводъ:

Ройбманъ Эня.
Мельница:
Слободско-Шаргородская гр.
Браницкой Ю. Альфред;
аренд. Шлуцъ Нух. Мошков.
Раб. 19. Год произв. 115,000 р.

Мука:

Вайсманъ Абр. Шмуц.
Васерманъ Брана.
Винеръ Матусъ Ар.
Донеръ Вруха Мендел.
Кацевъ Лейзоръ.
Клейнманъ Инда.
Мишманъ Двофра.
Табачникъ Дув. Ханм.

Мясныя торговли:

Бекеръ Юсь Ццк.
Биндманъ Абр.
Трейбичъ Шимонъ Сруз.
Пеньковыя надѣлія:

Спекторманъ Шендля.
Період. изд., приемъ подписки:
Беккеръ В. Б.

Пива складъ:

Захаревичъ Мих. Фр.
Повѣренный частный:
Контрактій Валер. Гит.
Посуда:

Боровскій Шлема Бениум.
Рыба:

Бениковы Н. и Ю. М. (*и ману-
фактура*).
Кипершлякъ Гитля.
С.-хоз. машины и орудія:
Вайсманъ Шмелько Шанхас.
Типографія:
Беккеръ В. Б.

Шаргород

Трактиры:

Полищукъ Самуилъ Вас.
Янчевскій Алдръ Алдр.

Часы:

Штейнбергъ Эля Янк.

Хлѣбъ зерновой:

Авербухъ Матусъ.

Бяленькій Дейбъ.

Чайная Попечит. о народной
трезвости.

Ярмарки по четвергамъ черезъ
каждыя 2 недѣли.

ШОСТАКОВКА, д. Шаргородск.

в. Жит. 1847. | Шаргородъ. 45

в., Ярошенка 25 в., Я

Шаргородъ 2 в.

Анцизный надзоръ. Старшій
штатный контролеръ н. ч. Ло-
вицкий Пав. Алдр.

Больница при сахарномъ за-
водѣ.

Сахаро-песочный заводъ:

Сосновицкій сахарн. заводъ,

влад. гр. Іраницкая Юл. Альф.

Директ.-распоряд. Мазараки

Г.-директ. Городецкій Д. Год.

произв. 388,000 пуд.

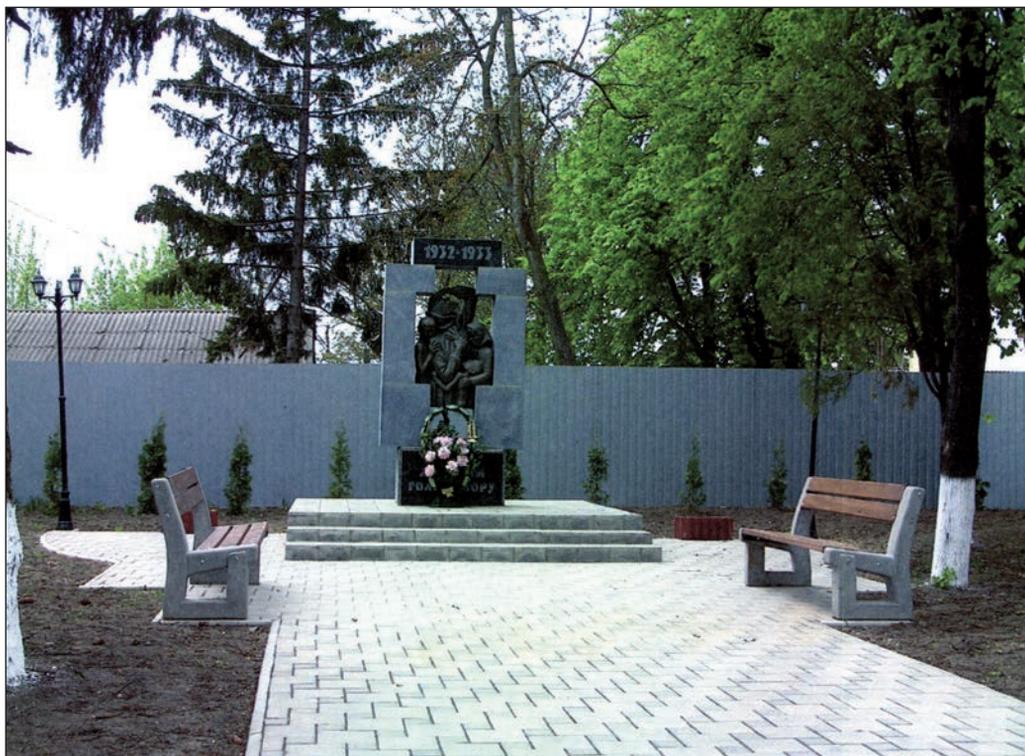
В годы Гражданской войны Шаргород пережил все невзгоды, выпавшие на долю большинства еврейских местечек Подолии. Летом 1919 г. воинские части Директории устроили здесь погром. Согласно донесению начальника отдела национальных автономий Украинской Народной Республики Е. Бограда от 3 сентября 1919 г. во время погрома в Шаргороде было убито около ста евреев, а многие из спасшихся бегством умерли от голода, спрятавшись за холмами, окружавшими местечко.

Тем не менее, Шаргороду, среди других Подольских местечек, сравнительно повезло. Находясь со своим правительством в Виннице С. Петлюра издал указ о запрете еврейских погромов, которые во все времена войн воспринимались обычным явлением.

В том же 1919 году в Шаргороде со своими войсками некоторое время находился С. Петлюра.

Весной 1920 г. в местечке установилась советская власть. В 1923 г., когда Шаргород стал районным центром, в нем проживало всего 2450 человек (из них 1918 евреев). В 1925 г. здесь был создан еврейский местечковый совет, делопроизводство которого велось на идише, были организованы различные артели кустарей.

По воспоминаниям старожилов многие шаргородские лавочники и кустари попытались приспособиться к организации новой советской жизни и организовали в Шаргороде свое еврейское коллективное хозяйство (так называемый колхоз) с целью хоть как реабилитировать себя честным трудом.

Памятник жертвам Голодомора 1932-1933 г.г. в Шаргороде открыт в 2008 г.

С середины 1920-х гг. вплоть до начала фашистской оккупации в местечке функционировал еврейский колхоз «Червоний орач», бессменным председателем которого был Л. Крупник. Евреи трудились в колхозе как непосредственно на обработке

земли, так и ремесленниками – кузнецами, колесниками, столярами; помимо евреев в колхозе состояли украинцы и поляки. Это был один из преуспевающих колхозов. К 1933 г. ситуация изменилась, высокие налоги подкосили благополучие хозяйства и многие евреи покинули его. В том же году во всех земледельцев, сельскохозяйственных коммун и колхозов было реквизировано все зерно, включая посевное: как известно эта акция привела к голодной смерти миллионов людей на Украине, название которой Голодомор. Преодолеть сложившиеся экономические проблемы было нелегко, и через несколько лет колхоз распался. Одной из причин было то, что колхоз в Шаргороде использовали как прикрытие для незаконной оборудки сельскохозяйственных продуктов.

Тяжелые 30-е годы XX столетия

В начале 1930-х гг. в местечке началась кампания по «выкачиванию» золота у населения. В связи с этим через тюремные застенки Винницкого ГПУ прошло большинство евреев-мужчин Шаргорода. Те, у кого ни денег, ни драгоценностей не было, просили помощи в родственниках.

Выпуск учеников седьмого класса Шаргородской семилетней еврейской школы.
Директор Илья Гольдер. Фото 1931 г.

С установлением советской власти в Шаргороде была открыта семилетняя еврейская школа (закрыта в 1938 г.). В 1930-х гг. директором этой школы был Илья Гольгер, учитель географии, его супруга Анна Гольгер преподавала математику, Адольф Левинзон – русский язык и литературу, воспитателем младших классов была Циля Гройсман. У школы имелся свой участок земли, две лошади

и сельскохозяйственный инвентарь. Благодаря этому подсобному хозяйству школа смогла обеспечить учащихся бесплатными обедами в голодные 1931-1933 гг.

В предвоенном Шаргороде существовал и свой клезмерский оркестрик, им руководил парикмахер Хаим Шнайдер (фагот). Его сыновья играли на флейте и на кларнете, а на ударных – Бенья Пукер. При еврейской школе был струнный оркестр народных инструментов.

Оркестр струнных инструментов при еврейской школе в Шаргороде.
Фото 1930 г.

Шаргородская община содержала Большую синагогу и четыре молитвенных дома. Среди них был стоявший напротив Большой синагоги клойз «садагорских» хасидов «Содегеры-клойз», габаем в нем в 1920 —1930-х годах служил Иосиф Кобеливкер по прозвищу Иосеф-Поляк. У общины был свой кантор Герш Кривошей, по профессии заготовщик (изготовитель кожаных заготовок для обуви). В праздники большинство евреев собирались в Большой

синагоге, и когда Герш в сопровождении хора исполнял молитвы, в синагоге стояла мертвая тишина: люди с благоговением слушали его чарующий голос. В 1930-х гг. власти закрыли одну за другой все шаргородские синагоги (здание старинной Большой синагоги было занято под крупорушку), миньян стал собираться в частном доме. В местечке оставались два шойхета: Шома-шойхет (Клейман) и Олтер-шойхет (Лапата). Они оба исполняли и обязанности могеля.

И снова война. Шоа

Оккупация Шаргорода продолжалась с 22 июля 1941 г. по 20 марта 1944 г. Даже такое безразличное к судьбе евреев издание, как «История городов и сел Украинской ССР, Винницкая область» (Киев, 1972), в статье о Шаргороде не прошло мимо трагедии Шоа: «В Шаргороде фашисты устроили для еврейского населения гетто, в котором погибли сотни людей».

Ко времени оккупации в Шаргороде оставалось большая часть еврейского населения. Лишь мужчины призывного возраста ушли на фронт, да отдельные семьи успели эвакуироваться. В общей сложности в оккупированном Шаргороде оказалось около 1800 евреев. После того, как через город прошли немецкие, венгерские и итальянские воинские части, здесь установился оккупационный режим румынской администрации: Шаргород оказался на территории Транснистрии.

Евреев, собранных в неогороженном гетто на улицах Ленина и Маркса, обязали носить желтую нашивку на одежде и пометить свои дома металлическими щитами с изображением шестиконечной звезды. Для проживания евреям было отведено 337 частных домов, в которых имелось, по официальным данным, 842 комнаты. Осенью сюда были депортированы еще около 700 евреев из Бессарабии и несколько тысяч – из Румынии, которых разместили в частных домах и нескольких общественных зданиях. Статистическое обследование, которое евреи провели в Шаргороде в декабре 1941 г., выявило около 7000 человек, проживавших в гетто.

Был создан совет объединенной еврейской общины, который возглавил Меир Тайх, бывший председатель общины Сучавы; шаргородцев в совете представлял пользовавшийся всеобщим уважением бухгалтер Соломон Шмулевич. Совет общины смог оказать помощь и защиту узникам гетто: еврейские активисты из Румынии умели договариваться с румынской оккупационной

администрацией, нередко прибегая к взяткам (румынские евреи, депортированные, в основном из Сучавы, привезли с собой деньги и вещи). Общинный совет спас многих узников от принудительных работ и депортации в лагеря, он заранее сообщал о возможных облавах, с тем, чтобы евреи успевали укрыться в шаргородских катакомбах. Шаргородское гетто, третье по численности (после Могилева-Подольского и Бершади) на территории Транснистрии, было известно как самое организованное и надежное. Многие евреи, бежавшие из других мест, в том числе из зоны немецкой оккупации, нашли здесь убежище.

Совет общины (состоявший из 25 человек) уже осенью 1941 г. провел самые необходимые мероприятия: открыл пекарню, продававшую хлеб по низкой цене, столовую, где кормили супом бедных, и продуктовый магазин. Была организована еврейская милиция, в которую вошли 15 лучших молодых сионистов из румынских евреев во главе с офицером, юристом по образованию, и двое местных евреев.

Крайне высокая плотность населения, недостаток еды, мыла, чистой воды (в местечке было всего четыре колодца, из которых каждый черпал воду своей посудой), а также жесточайшие морозы зимы 1941-1942 г. стали причиной эпидемии тифа. Из 27 врачей, бывших в гетто, 23 заболели тифом; 12 из них скончались. Совет общины прилагал все усилия, чтобы противостоять эпидемии: в гетто была открыта аптека, больница, действовала городская санитарно-эпидемиологическая станция, было налажено производство мыла, очищены колодцы, отремонтированы электростанция и баня. К апрелю 1942 г. эпидемия тифа угасла.

В течение 1942-1944 гг. евреев шаргородского гетто использовали как рабочую силу на строительстве дорог Мурафа – Ярошенка и Сосновка – Жмеринка. Совет общины пытался оказать всевозможную помощь тем, кого отправляли на принудительные работы, обеспечивая их транспортом и жильем. Среди других функций общинного совета были обеспечение безопасности в городе, контакты с румынским оккупационным управлением, как местным, так и центральным, поддержание связи с Комитетом помощи в Бухаресте, с партизанами, ведение разведки.

В гетто действовал свой суд, общинная казна, система распределения продуктов и товаров первой необходимости. Были созданы ремесленные артели, организована заготовка продуктов питания, лекарств, одежды, дров.

Общинный совет создал детский дом, где жили 186 круглых сирот, он занимал красивое здание с садом за пределами города.

Территория, на которой сейчас находится районная больница (Масливка) хранит память о еврейских детях-сиротах. Во время оккупации в старом купеческом здании, которое позже в 1970-х годах было снесено под строительство новой больницы, был приют для еврейских детей, чьи родители умерли от голода и болезней или были убиты фашистами.

Дети этого сиротского дома, когда их подбирали со всей округи, сами были на грани смерти, но они выжили и окрепли благодаря заботе со стороны еврейской общины местечка, а также при помощи, присылавшейся «Джойнтом» через Румынию. Директором детского дома стала профессор Роза Лоевы. Его воспитанники получали общее образование, учились ремеслам, отмечали праздники. После освобождения Шаргорода весной 1944 г. детей вывезли в Румынию, а оттуда – в Израиль.

Интересным и важным является тот факт, что среди советских воинских частей, освобождавших Шаргород 20 марта 1944 г., было подразделение под командованием евреев полковника Штерна и партизанский отряд Шустера.

Страницы памяти

Эфроим Вольф:

«Воспоминания бывших узников Жмеринского гетто», Иерусалим, 2001.

После освобождения от оккупантов Джуринский нацсовет решил передать Шаргородскому детдому тех немногих детей, которые еще оставались в Джуринском сиротском доме. Кто-то помог мне уговорить Фингера внести и меня в списки детей, направляемых в Шаргород. Лишь накануне отъезда детей я сообщил родным, что завтра покидаю их. Все обрушились на меня, требуя, чтобы я отказался от своего намерения. Но ведь вы, – обратился я к дяде и тете, – всего четыре месяца назад были согласны, чтобы я покинул вас и уехал за три-девять земель в Палестину. Почему же вы теперь против Шаргородского детдома, который находится в двадцати двух километрах от Джурина? Тогда была смертельная угроза для всех нас: мы с Петером видели в этом возможность сохранить жизнь хотя бы тебе одному, – ответил дядя Арон. Мы все одеты, обуты, сыты, зимой не мерзнем от холода. Так что ты куда не поедешь. Я безуспешно пытался уговорить дядю и тетю отпустить меня, но тщетно. Утром дети уехали в Шаргород на трех подводах, а я остался в Джурине, но ненадолго. Через несколько дней я на рассвете покинул дом Розенцвитов и пешком отправился в Шаргород, увязавшись за каким-то парнем. Тот оказался очень приятным и интересным спутником: всю дорогу пел и рассказывал разные забавные истории. Ворча на меня за медленную ходьбу и частые привалы, он обращал мое внимание на дорожные ориентиры: запоминай, мол, авось, придется идти одному.

В Шаргородском детдоме было, собственно говоря, неплохо. В просторных комнатах, помещалось по четыре человека. У каждого полный комплект чистых постельных принадлежностей, отдельная тумбочка, еженедельно – баня и смена постельного белья. Кормили однообразно и невкусно, но сытно. Утром и вечером была «политминута»: сообщали, что происходит на фронте, в тылу и за рубежом.

Детдом располагал большим земельным участком. Большую часть его занимали: сад и огород, были там жилой и

административный корпуса детдома, а также несколько бараков – сараи, склады, и пока еще не оборудованные мастерские.

Кроме учебы, распорядок дня предполагал работу в огороде и в мастерских. Но поскольку оборудование пока не прибыло, предназначенные для этой цели два-три часа после «мертвого часа» дети использовали по своему усмотрению. Для всех ребят это было самое радостное время дня, а для меня – тягостное. Я почему-то ни с кем не нашел общего языка и страшно тосковал по Бете, Фане, дяде Арону и тете Розе.

В то время Шаргородский детдом был своего рода «пересылкой»: время от времени из разных мест сюда поступали новые партии сирот, исхудалых, оборванных, покрытых вшами и чирьями. Им был нужен заботливый уход работников детдома. А старшие питомцы, группа за группой, покидали детдом: их направляли в фабрично-заводские школы (ФЗШ) Донбасса. Младших же направляли в другие детдома. Через месяц из всех сирот Джурина я остался в этом детдоме один, поскольку прибыл позже других. Мне стало невмоготу от тоски, и я решил вернуться к дяде и тете, которые все время звали меня к себе.

Игорь Броверман:

«Семнадцатилетний партизан» в войну Борис Прицкер подневольно работал в «Вервольфе».

Борис Прицкер.

Борис Прицкер был еще юношей, когда началась Великая Отечественная война и даже не достиг призывного возраста, чтобы пойти на фронт. В оккупированной Виннице он несколько раз избежал расстрела, когда фашисты проводили наказания против еврейского населения. В 1942 году фашисты заканчивали стройку ставки Гитлера «Вервольф». Возникла необходимость в специалистах редкостных на то время стро-

ительных профессий; сантехниках, электриках, и т.д. Так Борис Прицкер попал в концлагерь, где находились подневольные специалисты, которые обслуживали ставку в «Вервольфе».

Узников внимательно охраняли фашисты. В сентябре 1943 года патриоты винницкого подполья под руководством Федора Бушинского уничтожили немецкую охрану и освободили часть узников лагеря. Семерых узников подпольщик Кузьма Афанасьев проводил к Черному лесу в партизанский отряд Владимира Слюсаренко. Борису Прицкеру исполнилось тогда только 17 лет. Рейд партизанского объединения проходил по территории Шаргородского, Калиновского, Литынского, Жмеринского, Тывровского, Тульчинского районов. Партизаны исполняли боевые задания штаба партизанского движения Украины.

Борис Яковлевич вспоминает:

– во время одного из рейдов мы временно дислоцировались недалеко от Шаргорода. В наше расположение пришла чета евреев – женщина лет сорока и мужчина с болезненной внешностью.

Они принесли в партизанский отряд настоящий радиоприемник. Мы слушали голос Москвы. Шаргородцы потом вернулись назад в свой городок. Партизаны сочувственно провожали людей в дорогу в еще оккупированный Шаргород. На вопрос опасно ли жить в Шаргороде, ответ женщины был уверен и однозначен: «Пока наш человек служит в местной жандармерии, мы чувствуем себя в безопасности».

Зимой и весной 1944 года партизанское объединение Владимира Слюсаренко не допускало массового вывоза зерна оккупантами. Нападая на небольшие румынские гарнизоны, партизаны изымали все зерно со складов и раздавали его крестьянам. Значительная часть отобранного у врага была засеяна в Шаргородском районе сразу же после освобождения.

После расформирования партизанских объединений 18-летний Борис Прицкер продолжал воевать с фашистами в рядах Красной армии и был удостоен многих боевых наград, неоднократно был ранен. Последнее ранение получил в конце войны, преграждая путь отхода фашистских подразделений «СС» к оккупационной зоне союзников.

Бортникер (Авербух) Мария

«Мы все время жили в тревоге...»

Я, Бортникер-Авербух Мария Иоганновна, 1930 г. рождения, накануне Великой Отечественной войны закончила четвертый класс Шаргородской средней школы. К началу войны мне было 11 лет. Все, что пришлось пережить нам за три года фашистско-румынской оккупации в Шаргородском гетто, оставило в моей памяти неизгладимый след.

Жила я с мамой и братом в доме тетки и ее мужа. Когда прибыл отряд эсэсовцев, еврейскую общину обложили контрибуцией. Каждый день выставлялись все новые и новые требования. Невыполнение грозило смертью. И хотя люди, в основном, жили бедно, все заказы выполнялись.

Кроме того, эсэсовцы ходили по домам в сопровождении полицаев с овчарками – грабить. Если двери были заперты, их взламывали, а в доме все громили. Потому мы, уйдя все из дому, двери оставляли открытыми. Эсэсовцы все перерывали в шкафу, комод, на чердаке.

Помню, что мы все время жили в тревоге, ночью даже не раздевались, взрослые не спали, были готовы в любую минуту бежать в укрытие, так называемый «секрет».

Эсэсовцы уехали неожиданно ночью, нагрузив награбленное в ящики, которые для них были сделаны. А через некоторое время мы узнали о массовых расстрелах евреев в других районах Винницкой области. Об этих ужасах рассказывали чудом оставшиеся в живых евреи, прибывшие к нам (семья Падвы и др.).

Жителям гетто нельзя было ходить по центральной улице, выходить за пределы гетто. Дети были лишены права учиться в школе. Мы были обязаны носить нарукавные повязки с изображением желтой шестиконечной звезды. Заработать на жизнь было нелегко, обменивали у крестьян вещи на продукты.

Соседку Раю Штеккель застрелили за то, что она помогла своей 17-летней дочери и ее подруге бежать от пристававших к ним солдат. Задолго до наступления комендантского часа местные полицаи ловили на улице евреев, бросали их в тюрьму, били,

всячески издевались, требуя выкупа. Так они избили до полусмерти старика-соседа Лопату Алтера.

Людей, годных к труду, забирали на некоторое время для работы в колхозах. Жили у крестьян, которые щедро делились своими припасами. Мать часто с благодарностью вспоминала этих людей.

Пока мама с братом работали в колхозе, я со стариками сидела, полуголодная, дома. Однажды ночью раздался страшный стук в дверь – это была полиция. Стариков стали бить дубинками, требуя денег.

С переходом власти к румынам в Шаргород стали прибывать евреи, высланные из Румынии, Буковины, Молдавии. Кроме нас, пяти человек, в наш дом поселилось еще 11 человек. Другие дома также были забиты прибывшими. Во всех синагогах жили евреи, прибывшие из Дорогая, Сучавы и других мест.

Спали на полу. Началась эпидемия сыпного тифа, буквально косившая людей. Люди умирали от голода, холода, отсутствия медикаментов. Из синагоги (напротив нашего дома) каждое утро выносили замерзшие трупы голых людей, складывали на сани, накрывали черным покрывалом, из-под которого выглядывали свисавшие руки и ноги и увозили. Одежду с умерших снимали, чтобы обменять на продукты. Трупов было так много, что их стали хоронить в общих могилах.

Помню еще такой эпизод. Во время облавы на ребят, которых отправляли в трудовые лагеря “Трихаты” и др., мой брат через дверцу в кухне прыгнул в подвал и опрокинул на себя кипящий самовар. Обварил себе голову и плечи кипятком. Его уложили в постель, накрыли мокрыми полотенцами. Вошедший жандарм, увидев стонущего парня с мокрым полотенцем на голове, подумал, что это тиф, и тут же ушел.

За три года в нашем доме умерло 6 человек. В день Победы скончался дядя. Наши люди оказались более выносливыми, чем румынские евреи, – от тифа умер фабрикант со своей женой, отцом и матерью, замерзли пожилые брат с сестрой. Все они – румынские евреи.

Когда немцы отступали, гетто словно вымерло. Люди попрятались в специально оборудованные убежища, из которых не выходили до тех пор, пока не пришли наши.

В среде традиционно-религиозных евреев, находившихся в гетто и лагерях, создавались молитвы и песни, в которых содержится обращение к Богу, надежда на приход Мессии. Потому что только мессианское избавление, и неизбежное возвращение в землю Израиля могли оправдать страдания народа, обреченного на продуманное тотальное уничтожение.

В лагере Шаргород в годы войны молились:

«О господи, Боже,
К нам в Шаргород снизойди,
Выведи нас
И домой возврати
С миром,
Амен, амен!»

Таким мне запомнился Шаргород во времена войны (1941-1944 г.г.).

(Забарко Борис: «Живым остались только мы. Свидетельства и документы», Киев, «Задруга», 2000.).

Семен Фридман
Пять кругов ада

Семен Фридман.

«7 января 1944 года я вернулся домой в Шаргород. Позади остался Трихатский еврейский рабочий лагерь в Николаевской области, куда меня в ноябре 1942 года в колонне шаргородчан угнали румынские оккупанты. Со мной были мои сверстники, соученики, соседи Пиня Ройфман, Абрам Коренблюм, Изя Цвитман, буковинские и бессарабские евреи, с которыми мы вместе находились в Шаргородском гетто.

Трихаты... Мы строили железнодорожно-пешеходный полуторакилометровый мост, связывающий Николаев с Одессой. Работали тяжело, от зари

до зари, таскали и забивали сваи, бетонировали, переносили тяжелые грузы и в дождь, и в снег, и в зной. Руководил строительством немец Баурах, администрация лагеря – румынская, кроме того, румынские военнослужащие осуществляли саперные работы.

Во время работы за нами зорко смотрели надзиратели – шпенские поляки. Только и слышно было: «Прэндко, прэндко». В основном, узниками лагеря были буковинские и бессарабские евреи, наших – меньше. На строительстве моста работали еще и украинцы из Кировоградской области.

Трихатский лагерь был огорожен колючей проволокой, жили мы в коровниках. Шаг влево, шаг вправо, когда нас вели на стройку, – конвоиры стреляли. Кормили так, чтобы не упасть с ног, – давали кашу из тухлого пшена, пайку хлеба, липкого, как глина, и, что мне запомнилось, – липовый чай. Рыбу или мясо – что вы, такого не было. Кто что захватил с собой: бельишко, часы, что-то из одежды – все меняли за кусок хлеба. Мы были изможденными, больными, многие умерли от дизентерии, легочных болезней.

А издевались как... Особенно тогда, когда приезжали немцы из СС или СД. Бывало, построят нас и заставляют бить друг друга по голове и лицу, да еще “подгоняли” нагайками и резиновыми палками, или одних узников заставляли ложиться на землю, а других – бить их ногами. А сами хохотали, держась за животы: «Льос, льос» (быстро – нем.).

К концу 1943 года мы уже были похожи на тени. Один из узников – румынских евреев – учился когда-то в школе с Алексиану, тогдашним губернатором Транснистрии. Он написал письмо о нашей «жизни» в лагере и вручил одному из румынских военнослужащих, отправлявшемуся в отпуск, с просьбой опустить в почтовый ящик.

Вероятность, что письмо дойдет до адресата, была нулевая...

Но Алексиану все-таки получил это письмо. К этому времени румыны уже становились другими. Советская Армия вела наступательные бои, Киев-то уже был наш. И что бы вы подумали: в Трихатский лагерь приехал Алексиану – я видел его. Потом прислали врачебную комиссию и многих узников, в том числе и меня, освободили.

Под конвоем румынских жандармов нас довезли до Могилева-

Подольского. В местной еврейской общине дали по куску маля – после Трихат это казалось таким лакомством. Добрались до Шаргорода. Я шел по нашей улице – навстречу мой брат – не узнал, мама, увидев меня, упала в обморок. Меня уже не надеялись увидеть живым...

Я переступил порог родительского дома. Мне казалось, что если я вернулся с Трихатского ада, все – мне суждено выжить в этой войне, и на этом все мои мучения кончились.

Я тогда не знал, что будут на моем жизненном пути еще плен, и немецкие лагеря, и 10 лет сталинских застенков...

20 марта Шаргород освободили. На митинге выступил подполковник Советской Армии, еврей по национальности. В своей речи сказал, (я это хорошо запомнил), что это первый город, где он встретил живых евреев...

В апреле 1944 года в армию призывались юноши 1926 года рождения. Мне 16 лет исполнялось в октябре, но в военкомате я настоял на моей оправке на фронт, короче, пошел добровольцем.

Попал в сержантскую школу, которая дислоцировалась в г. Белая Церковь. Со 134 запасным стрелковым полком ушел на фронт. В бой вступил на I Украинском, воевал в Польских и Чешских Карпатах. Отступающие немецкие части закрепились на высотах в горах, мы – наступающие – под горами были живой мишенью. Много наших ребят там полегло... Осень в Карпатах дождливая, а плащ-палаток у нас не было, так что чувствовали карпатские ливни через телогрейку и фуфайку...

В плен попал на территории Германии в конце марта 1945 года. Наша артбригада стояла близ г.Штригау (Силезия). Вокруг сопки, на которых закрепились немцы, и одна дорога, которую фашисты и днем, и ночью обстреливали из минометов. Я был связистом в 37-й отдельной истребительной противотанковой бригаде и пошел для связи с артполком: в нашем расположении стоял еще и довольно потрепанный в боях батальон пехоты.

Немцы в это время получили подкрепление, и мы оказались словно в мышеловке. Патроны, которые сбрасывала наша авиация, больше попадали к немцам, а не к нам. Наконец гитлеровцы пустили танки и перерезали дорогу. Двенадцать дней шли тяжелые бои, мы потом эти сражения называли малым Сталинградом.

Итак, дорога перерезана – куда деваться? Я зашел в один из домов, стоявших на обочине. Тихо, темно. Вдруг со второго этажа раздается: «Солдат, закурить есть?» А там еще человек 8 наших. Среди них был раненный в ногу капитан Гарнага, (мой земляк с Винниччины, жил после войны в Погребищах). Сделали попытку пробраться в расположение артбатареи, а там уже никого. С нами было несколько человек раненых, и мы решили ночь перебыть в одном из домов, а утром принять решение.

Утром, 28 марта, я выглянул в окно, а на дороге – немцы, техника, танки. Я понял, что начнут прочесывать дома и нас обнаружат. Так оно и случилось. Гитлеровцы стреляли фаустпатронами. Раздался взрыв, меня присыпало кирпичом, контузило. Когда очнулся, увидел, что надо мной стоит немец с автоматом и орет: «Ауф!» Так я попал в плен, двух наших раненых бойцов тут же расстреляли. Гарнаге ребята перевязали ногу, и ему удалось скрыть свое ранение. Так до лагеря военнопленных в Австрии прошел он со мной в одной колонне...

Нашу колонну, в ней было человек 40-50, построили и на окраине города остановили. Подвели к нам женщину с безумными глазами. Конвоиры дали ей солдатскую лопатку и она стала бить нас по лицам. «Вы убили моего мужа!» – кричала она. Был среди нас сержант с 5-й батареи Сашка Махмудов, киргиз, он не выдержал, выхватил у немки лопатку, ударил ее и тут же упал, сраженный пулей конвоира. По дороге пробовали бежать в лес, но гитлеровские пули тут же настигали безоружных пленных.

В одной из деревень нашу колонну остановили. На грузовике поставили пулемет. Ну, думаем, все – конец. Но тут на открытой машине подъезжает немецкий подполковник: «Кто-то говорит по-немецки?» – спросил он. Я вышел из колонны (немецкий знал еще со школы, да и в Трихатах прошел «практику» у немца Вальтера, он командовал бетонными работами). «Вас бы всех надо было повесить, но... Убрать пулемет» – гаркнул подполковник и уехал. Шел апрель 1945 года... Этап продолжался...

Нашу колонну привели в город Моравски-Шумен, на пересыльный пункт, размещавшийся в бывшем здании швейной фабрики. Начальник пересыльного пункта – капитан-австриец. На меня, как на говорящего по-немецки, уже указали военнопленные из нашей колонны. Там же я познакомился с Яковом Гольдштейном, румынским евреем, в прошлом учившимся в Сорбонне. Выпускником этого учебного заведения был и капитан, начальник пересыльного пункта. Они часто разговаривали...

Приближалось 20 апреля, в этот день в лагерях и пересыльных пунктах фашисты всегда расстреливали военнопленных, в первую очередь, обнаруженных евреев и комиссаров. Накануне

начальник пересылки заставил меня и Якова рубить дрова, а потом нас переместили в отдельный барак, огороженный колючей проволокой, где-то в метрах 500 от пересыльного пункта. Ночью, часа в 2-3, слышим шум, приводят человек 15 наших военнопленных офицеров. Наутро нас вместе с ними в сопровождении вооруженного усиленного конвоя погнали на станцию. Посадили, как ни странно, в пассажирский вагон. Куда везут – не знаем. Фельдфебель, начальник конвоя, сказал только, что должен доставить нас в спецтюрьму...

А потом опять этап – то едем в товарных вагонах, то пешком. Голодали; очень больных, обессилевших конвой оставлял в пересыльных пунктах, там они умирали или их пристреливали.

Пришли в Баварию, в г. Крумау. Несколько дней нас держали в тамошней тюрьме, потом снова этап. В одной из баварских деревушек на ночлег остановились в мельнице: конвой внизу, мы, военнопленные, наверху. Я сказал фельдфебелю, что утром мы не двинемся с места, пока нам не дадут какую-то еду, люди обессилели и идти не могут. Утром фельдфебель пошел к старосте деревни, принесли картошку. Староста-то, оказывается, еще в Первую мировую был в плену в Сибири и хорошо говорил по-русски... Конвоиры набирали картошку даже в противогазы...

На территории Австрии нас присоединили еще к одной колонне советских военнопленных, конвой усилился. Из Пильзена в Линц везли в наглухо задраенных товарных вагонах, от нехватки воздуха задохались, теряли сознание.

Привезли в Линц: город совсем целый, ни одного разбомбленного здания. Колонну остановили возле итальянской пекарни. Я попросил хлеба, мне дали 20 буханок для нашей группы и для конвоя.

Нас торопили: вперед по этапу, вперед! Фельдфебель боялся авиации союзников. “Налетят американцы, от города и людей останется одно месиво,” – говорил он. Шли километров 15, городок Пупитс на Дунае, 398 шталаг. Ворота лагеря закрылись за нами 2 мая 1945 года.

Сначала поместили в карантинный барак. Под утро я через окно пробрался на территорию лагеря. Это был огромный лагерь,

---

военнопленные в нем разных национальностей, больше всего в английской и американской военных формах, были и с нашивками индийских и арабских воинских формирований, то есть, с территорий, подмандатных Англии. Они, конечно же, не были такими оборванными и измученными, как советские военнопленные, и кормили их продуктами из посылок Красного Креста.

Были военнопленные и из Палестинской бригады. На Кипре бойцы бригады, человек 500, попали в окружение. Бригадный генерал застрелился, а они оказались в плену у немцев.

Английский премьер Черчилль выступил с заявлением, в котором подчеркнул, что в Тель-Авив переведут 5000 захваченных в плен гитлеровцев и что будет с подданными Англии, то сделают с ними.

Среди бывших бойцов Палестинской бригады было много польских евреев, говоривших на идиш, и я общался с ними. Они расспрашивали, не продает ли кто оружие. Я спросил зачем, ведь войне скоро конец. «Нет, – утверждали они, – для нас война еще продолжится. Нам еще воевать с англичанами. Мы должны создать свое государство – Эрэц-Израель».

В этом же лагере было много югославов, их называли титовцами. Среди них тоже было немало евреев. В этом лагере, (бывает же такое на войне), я встретил земляка-шаргородца – Стасика Седлецкого. Он попал в плен на Балатоне.

3 мая, рано утром, нас вывели на плац. Начальник лагеря майор-австриец обратился к нам: «Господа военнопленные (надо же, господа!), вас освобождают американские войска. Но они тоже любят порядок. В случае нападения на лагерь эсесовских отрядов вас будет защищать мой караул (человек 40)». Такую он произнес речь.

4 мая территория лагеря была окружена танками союзников. В лагерь вошли американцы. Немцев и австрийцев, наших караульных, арестовали, содержали в бараке под охраной негров-автоматчиков. Туда же поместили немца-фельдфебеля, гнавшего нашу колонну сюда в шталаг. Проходя мимо меня, он сказал: «А я ведь знал, что ты еврей, но решил сохранить жизнь хоть одному еврею».

Некоторое время мы оставались в этом лагере. Перед нами, бывшими советскими военнопленными, встал вопрос – что делать? Возвращаться на родину или нет?

В лагере было немало так называемых агитаторов, в том числе из бывших белогвардейцев, власовцев. Они говорили, что возвратившихся в СССР ждут сибирские лагеря, такие «курорты», как Воркута, Норильск и Магадан, что даже Сталин отказался от сына, попавшего в плен. Военнопленные из Палестинской бригады агитировали евреев за возвращение в Палестину. Половина пленных из нашего барака осталась в американской зоне.

Мне было 19 лет, я стремился домой, в Шаргород, где у меня оставались родители, братья и сестры. Тогда я еще не знал, что 5 апреля 1945 года мама получила на меня похоронку, имя мое и фамилия до сих пор выбиты на памятнике погибшим в годы войны шаргородчанам.

Я записался в группу возвращающихся на родину, не зная, что все то, о чем говорили агитаторы, в полной мере коснется меня: и тюрьмы, и бериевские лагеря, и спецпоселения...

Негры-водители на студебеккерах доставили нашу группу возвращенцев в г. Мельк, ближе к демаркационной линии. Ждем день, другой – не пропускают. Заставили пройти санобработку. Потом подъехали 3 грузовика, нас рассадили на машины, на каждую сели еще по 4 советских солдата-автоматчика.

Привезли в г. Винернойштадт. Первый проверочный лагерь в советской зоне оккупации. Знаете, какой там висел лозунг? – «Рано или поздно Родина расплатится за ваши грехи!»

Начались допросы, в основном, по ночам и стоя, садиться не разрешали. Особенно донимал один пожилой майор: «Как это ты умудрился попасть в плен в марте, в самом конце войны? Кто с тобой был, фамилии, имена, откуда знаешь немецкий?» Я отвечал: «Товарищ майор, Вы на фронте были? Пока идет война, есть все – и убитые, и раненые, и пленные». И опять в деталях по несколько раз излагал обстоятельства пленения, этап по территории Германии и Австрии...

Через месяц меня перевели в конвой этого же лагеря. Кроме того, я выполнял работу переводчика, переводил документы

пленных на немецком языке. Были там и беглецы обратно, в американскую зону, бежали через канализационные люки.

Видел бывшего начальника полиции из белорусских Калинковичей. Утверждал, что работал на партизан и что знают об этом только командир и комиссар отряда. Проверили, а тех не оказалось в живых. Дали ему 5 лет...

В лагере я пробыл почти до конца 1945 года. Потом нас всех, бывших советских военнопленных погрузили в закрытые вагоны и под конвоем отправили на Львов.

Оттуда через всю страну под усиленным конвоем привезли в Ленинабад, я попал в фильтрационный лагерь №0333. Там отобрали какие у кого были документы и награды. У меня конфисковали медаль «За отвагу», полученную в боях за Карпаты, и орден Красной Звезды, которым я был награжден за установление связи в сражениях под Краковом. Потом меня перевели в следственную тюрьму. Опять допросы: ночью, до обмороков, до потери сознания.

Ст. лейтенант Кузьмин, он вел мое дело, никак не мог смириться с моим твердым характером. Я ни за что не подписывал никаких признаний, я говорил правду, честно рассказал, как попал в плен... Это ему не нравилось.

В моем деле он записал: «Сдался в плен. Общался с гитлеровцами, знает немецкий язык. Восхвалял американскую армию и т.д.».

Затем состоялся скорый суд. Тройка военного трибунала приговорила к 25 годам.

2 марта 1947 года меня доставили на Байконур, пос. Джекказган, спецстеплаг №497. Страшное место. Вода с медным купоросом, ветры, в столовую можно пройти, только держась за канат. Работали на стройках и руднике. Кто недовыполнял норму – в карцер; посылку, присланную из дома, передавали в лагерьный ларек. Это был режимный политический лагерь, лагерные номера пришивали на шапку, рукав, грудь и спину. В основном, в лагере сидели бандеровцы, те, кто был угнан в Германию, военнопленные. Кроме меня были еще евреи-заключенные.

Миша Гутин, саратовец. Попал в плен в начале войны. Уцелел, выдав себя за татарина, знал немного татарский язык. Через год

всех пленных татар – в татарский легион. Потом его отправили во Францию, на борьбу с маки. Миша перешел на их сторону. Когда высадились союзники, пришел, заявил о себе. Его интернировали в Советский Союз и дали 10 лет спецлагерей, потом сочли приговор мягким и добавили еще 15 лет.

Львовянин Феликс Бергер. Совсем мальчишка, десятиклассник. Задумал с товарищами ехать в Палестину, устанавливать советскую власть и организовать комсомол. Разные были люди...

Особенно ужесточился режим после печально известного «дела врачей». Чуть что – карцер, следственная тюрьма. Не миновала сия чаша и меня. В феврале 1953 года, как раз накануне смерти Сталина, пытались сфабриковать нам дело. Мол, я и Бергер убили заключенного Лившица, а мы его даже в глаза не видели, он сидел еще с 1937 года. Допрашивал меня начальник тюрьмы Магазанник, еврей по национальности, тогда немало их находилось на службе в органах. Били, издевались. Но я не сломался.

Умер Сталин, старики-политические говорили: “Все, ребята, идут другие времена”.

24 января 1956 года меня амнистировали, сняв несправедливые обвинения. Выдали паспорт и запретный документ на проживание в столицах, городах-героях. А мне и не надо: я ехал домой, в Шаргород. Меня там ждали... Я уходил из отчего дома на фронт восемнадцатилетним пареньком, а вернулся 30-летним мужчиной, столько пережившим...»

Семен Яковлевич Фридман, г. Винница.

Семен Додик – один из тех, кто спасся от расстрела, бежав с «немецкой территории» (г. Бар) на румынскую Транснистрию, в своей статье «**Судьба евреев Транснистрии**» рассказывает: «Цель настоящей работы прояснить малоизвестные или дискуссионные вопросы судеб жертв Холокоста в румынской зоне оккупации. К ним относятся границы провинции «Транснистрия», причины, позволившие уцелеть значительному количеству узников, соотношение выживших в Транснистрии и на остальной территории Советского Союза.

Когда после поражения немцев на Курской дуге Красная Армия начала освобождать Украину, то выяснилось, что на всей ее территории до реки Южный Буг евреи были тотально уничтожены. Всюду были свои яры (Бабий, Дробицкий...), расстрельные ямы, противотанковые рвы, заполненные убитыми евреями – мужчинами, женщинами, детьми... Но когда Красная Армия весной 1944 года форсировала Южный Буг, то стали встречаться города и местечки, где проживали тысячи евреев. В числе таких городов были Могилев-Подольский, где в живых осталось около 13 тысяч евреев, Бершадь – свыше 11 тысяч, Жмеринка – около 3,5 тысяч, Шаргород – свыше 2 тысяч, Томашполь, Копайгород, Чечельник и другие города и местечки, где число евреев превышало тысячу. Солдаты и командиры – евреи, которые с надеждой искали своих родных и близких, но не находили их живыми раньше, спрашивали, как могло случиться, что здесь евреи выжили. Им отвечали: здесь была Транснистрия, территория под румынским управлением. Вместе с тем существуют сведения о зверствах, чинимых румынскими захватчиками в Транснистрии, о сотнях тысяч жертв. Если поговорить с местными или депортированными евреями, выжившими в Транснистрии, то можно услышать страшные рассказы о гибели родных и близких от голода и холода, эпидемий в гетто и лагерях, об издевательствах и убийствах. И это правда. С другой стороны, о Транснистрии знали, в ней спасались сотни, а может тысячи евреев, которые убежали от расстрелов с территории, где управляли немцы. Немцы тщательно выполняли установку на «окончательное решение еврейского

вопроса», то есть на физическое уничтожение евреев. Автор этих строк – бывший малолетний узник еврейского гетто города Бар Винницкой области, управлявшегося в годы оккупации немецкой администрацией. Бар входил в гебитскомиссариат «Бар» генералкомиссариата «Волынь – Подолия» части рейскомиссариата «Украина». У меня немцы в августе – октябре 1942 г. расстреляли мать, отца, сестру и всех родственников вместе с 5 тысячами барских евреев. Я остался жив только потому, что сумел бежать от расстрела и перебраться в Транснистрию, находившуюся в нескольких километрах от Бара. Евреи, оставшиеся в живых после Бабьего и Дробицкого яра из Киева и Харькова, знали, что в Транснистрии живут евреи, старались туда добраться, чтобы выжить. Многие Праведники мира, спасавшие евреев в немецкой зоне оккупации, переправляли их в Транснистрию.

Поэтому рассмотрим, что же такое Транснистрия, какова судьба евреев, оказавшихся там, почему там выжило много евреев.

Транснистрия в переводе с румынского языка означает Заднестровье – Днестр по-румынски Нистру. Транснистрия была образована в соответствии с немецко – румынским договором, подписанным в Бендерах (Тигине) 30 августа 1941 г. По этому договору территория между реками Южным Бугом и Днестром, включающая части Винницкой, Одесской, Николаевской областей Украины и левобережную часть Молдавии, переходила под юрисдикцию и управление Румынии. К этому договору, было секретное приложение, в котором между румынскими спецслужбами и отделом гестапо под руководством Эйхмана было достигнуто соглашение о судьбе евреев Транснистрии. В нем говорилось, что евреи Транснистрии будут переданы немцам для депортации в генерал – губернаторство через некоторое время (около года), когда рейх будет к этому готов. Имелось в виду, когда будут построены лагеря уничтожения.

На основании этого договора диктатор Антонеску издал декрет №1 об образовании румынской провинции «Транснистрия» со столицей в г. Тирасполь (в дальнейшем, после оккупации Одессы столица была перенесена туда), назначил губернатором профессора Алексяну. Граница Транснистрии проходила на юге

по побережью Черного моря между устьями рек Днестр и Южный Буг, на западе – по реке Днестр от устья до впадения в Днестр левого притока речки Лядова, на востоке – по реке Южный Буг от устья до впадения в Южный Буг правого притока речки Ров, на севере – по речкам Лядова и Ров до их истоков в Барском районе Винницкой области. В районе истоков этих речек граница несколько километров проходила по сухопутью. Граница по рекам Ров и Лядова не упоминается в известной автору историографии. Она установлена мной после войны и подтверждена беседами с местными жителями и бывшими узниками. Так, например, имеется свидетельство о переходе границы в районе села Марьяновка, что стоит на реке Лядова. Граница формально охранялась с немецкой стороны. В районе города Бар примерно через час по речке Ров ходили парные пограничные патрули, однако местные сельчане без особого труда переходили границу, переходили ее также узники немецких гетто, спасаясь от расстрелов. На севере и востоке в нескольких километрах от границы с Транснистрией на «немецкой» территории находились еврейские местечки и города Мурованные Куриловцы, Снитков, Бар, Браилов, Межиров, Хмельник, Гнивань и другие, евреи которых были безжалостно расстреляны немцами. Многие из них спаслись в Транснистрии.

Рассмотрим трагические страницы истории Транснистрии. Здесь следует остановиться на трагической судьбе евреев Одессы, а также части Одесской области и Левобережной Молдавии, входивших в Транснистрию (далее Одесский регион Транснистрии), на судьбе депортированных евреев Бессарабии и Северной Буковины и на судьбе евреев части Винницкой области, входившей в Транснистрию (далее Винницкий регион Транснистрии). Одесская область и левобережная Молдавия были оккупированы немецко-румынскими войсками с 22 июля по 29 августа 1941 года, а Одесса, оказавшая сопротивление, только 16 октября того же года. Часть Одесской области (три района и город Первомайск) была под немецким управлением, и там были уничтожены все евреи (около 10 тысяч). В Одессе на день оккупации 16 октября оставалось около 100 тысяч, в Одесском регионе Транснистрии – около 25 тысяч евреев. Большая часть евреев Одесского региона

Транснистрии была уничтожена немцами и румынами еще до образования Транснистрии, остальные выслались в лагеря Березовского района Одесской (теперь Николаевской) области, где они уничтожались вместе с одесскими евреями, что рассмотрено далее. В Одессе уже 17 Октября были расстреляны 3-4 тысячи мужчин, главным образом евреев. 22 октября была взорвана румынская комендатура, погибло 66 солдат и офицеров, среди них один генерал. Уже утром 23 октября были расстреляны и повешены 5 тысяч, тогда же в портовом сквере расстреляны 19 тысяч евреев, тела сожжены, а 5 тысяч – согнаны в тюрьму и 24 октября погнаны к заставе Дальник, помещены в бараках и сожжены. Немецкое гестапо уничтожило еще 1 тысячу евреев. а 15 ноября при последнем расстреле в Одессе было убито еще 1 тысяча евреев Итого, было уничтожено около 35 тысяч евреев. Кроме того, 25 тысяч евреев, пришедших по распоряжению румынских властей на регистрацию в Дальник, были отправлены пешком в село Богдановку Березовского района, куда они прибыли 15 ноября, потеряв по дороге несколько тысяч человек. В Богдановку было отправлено также много местных, а также депортированных из Бессарабии евреев, что рассмотрено далее. С 21 декабря 1941 по 15 февраля 1942 года команда убийц (главным образом из местных немцев-колонистов) начала расстрел в Богдановке находящихся там евреев. Расстреливали в большом овраге на берегу Южного Буга. По данным Чрезвычайной государственной комиссии было расстреляно 44 тысячи местных, одесских и бессарабских евреев. В Одессе еще оставалось около 40 тысяч евреев. Их начали сгонять в гетто в Слободке и эшелонами отправлять в лагеря Березовского и других районов Одесской и Николаевской областей. Последний эшелон ушел из Одессы в июне 1942 года. Почти все они погибли от пуль, голода и холода в суровую зиму 1941 – 1942 года. Около 3 тысяч евреев Одессы и Одесского региона Транснистрии выжило в селах Одесской области, катакомбах и по подложным документам.

До войны в Бессарабии находилось около 250 тысяч евреев, в Северной Буковине – около 70 тысяч. В начале войны айнзатцгруппа группа Д под руководством известного палача Оллендорфа,

---

при содействии румынской жандармерии и местного нееврейского населения уничтожила около 150 тысяч бессарабских евреев. Оставшихся бессарабских и часть буковинских евреев по приказу Антонеску депортировали в Транснистрию, якобы за то, что эти евреи в 1940 году встречали Красную Армию с цветами, а некоторые даже стреляли в спину румынским солдатам (в действительности ни одного такого факта не было). По данным в Транснистрию осенью 1941 года и зимой 1941-1942 года было депортировано около 100 тысяч евреев из Бессарабии и уезда Дорохой Восточной Румынии и около 50 тысяч – из Северной Буковины, всего около 150 тысяч человек. В пересыльных лагерях и по дороге погибло около 25 тысяч человек. Из оставшихся 27 тысяч были направлены через Рыбницу в Одесский регион Транснистрии. Из них 22 тысячи были этапированы в Богдановку, по дороге погибло 6 тысяч, остальные 16 тысяч были расстреляны вместе с Одесскими и местными евреями, что рассмотрено раньше. Оставшиеся 5 тысяч были рассеяны по местным лагерям и гетто. Из этих 27 тысяч депортированных дождалось освобождения около 2 тысяч.

Около 98 тысяч депортированных евреев были направлены через Ямполь и Могилев-Подольский в Винницкий регион Транснистрии. Там массовых расстрелов не было, но в суровую зиму 41-42 года около 35-40 тысяч депортированных евреев умерли от голода, холода и болезней в лагерях и гетто главным образом Ободовского и Бершадского района. В дальнейшем депортированные евреи адаптировались к местным условиям и благодаря знанию языка сумели наладить контакты с румынскими властями, которые после поражения немцев под Москвой, а особенно после разгрома немецко – румынских войск в Сталинградской битве, уменьшили давление на еврейские общины. Стала поступать помощь от евреев Румынии, от международных организаций. В руководстве еврейскими общинами депортированные евреи занимали ведущее положение, благодаря знанию румынского языка, опыту общения с румынскими властями и предприимчивости. Они сумели организовать медицинскую службу и остановить распространение эпидемий, обеспечить социальную

помощь неимущим и создать рабочие места, а тем самым уменьшить смертность. Так, например, в Ольгополе, где в еврейском гетто от вшей и голода умирали местные евреи, депортированные евреи организовали больницу, взаимопомощь, производство мыла, организовали производственные артели, что помогало выжить. В Могилев-Подольском депортированные евреи восстановили электростанцию, сталелитейный завод, организовали другие производства. В местечке Поповцы депортированные евреи организовали торговые предприятия, которые снабжали солью, спичками, керосином и другими предметами первой необходимости еврейское и нееврейское население. В 1943 году в Румынию было отправлено свыше двух тысяч еврейских сирот, а также депортированные евреи из области Дорохой Восточной Румынии, всего около 10 тысяч. В результате всех этих мер, освобождения дождалось около 48 тысяч депортированных евреев, а с учетом отправленных в Румынию, всего в Винницком регионе Транснистрии выжило около 58 тысяч депортированных евреев.

В многочисленных местечках и городах Винницкого региона Транснистрии, до войны проживало около 70 тысяч местных евреев, что подсчитано автором по данным переписи 1939 года.

Если считать, что около 10% местного еврейского населения эвакуировалось, а 1-2 тысячи было уничтожено немцами до образования Транснистрии, то следует, что осталось около 60 тысяч местных евреев. Массовых расстрелов в этом регионе не было, но местные евреи подвергались дискриминации, принудительному труду, депортациям в трудовые лагеря, ограничениям в передвижении, отсутствовало централизованное снабжение, медицинское обслуживание. 11 ноября 1941 года губернатор Транснистрии Александру издал декрет №22, в котором говорилось о поселении евреев в трудовых колониях (слово «гетто» не применялось), где они должны трудиться, получать зарплату и продукты питания. В соответствие с этим декретом были организованы трудовые лагеря и подобия гетто, в основном слабо охраняемые или неохраняемые. Никакой зарплаты и продуктов питания там не выдавали. Настоящее огороженное охраняемое гетто было в городе Жмеринка, где, кроме румынской администрации, была также

немецкая. Были также гетто в Бершади, Могилев-Подольском, Тульчине, Шаргороде. В небольших местечках, например, в Поповцах, Копайгороде местные евреи жили в своих домах, свободно передвигались.

В соответствии с декретом Алексяну в бывшем санатории около села Печера был организован лагерь Печора, считавшимся лагерем смерти. В него поместили в декабре 1941 года местных евреев: 3 тысячи из Тульчина, 750 из Шпикова, 735 из Брацлава, 550 из Ладыжина и Вапнярки, всего 5,5 тысячи человек. В суровую зиму 1941-1942 года половина из них умерла. Летом и осенью 1942 года туда были направлены из Могилев-Подольского округа несколько эшелонов с 3,5 тысячами главным образом местных евреев. Трагической особенностью этого лагеря была передача оттуда евреев немцам в рабочие лагеря, где они уничтожались. По некоторым данным немцам было передано 2,5 тысяч евреев. Из 9 тысяч евреев, помещенных в этот лагерь, дождались освобождения 1550 человек. С осени 1942 года в лагерь стала поступать помощь из Румынии, в 1943 году туда приезжала комиссия Красного креста из Швейцарии.

Кроме этого лагеря были трудовые лагеря в Затишье, Сказинцах, Трихатах, на Тульчинских торфоразработках, где погибло много евреев, главным образом местных. Много местных евреев погибло и от эпидемий, меньше от голода и холода. Ведь местные евреи жили в своих домах, у части из них были приусадебные участки, у них были установившиеся связи с украинскими селянами. Все это помогло выжить многим местным евреям. Сколько же выжило в этом регионе местных евреев? В архивной литературе без доказательств указано около 20 тысяч, что по нашему мнению явно занижено. Действительно, как было показано ранее, в Винницком регионе Транснистрии во время ее образования находилось около 60 тысяч местных евреев. А. Круглов в своей статье очень подробно и, по нашему мнению, убедительно исследовал по данным ЧГК число погибших местных евреев в рассмотренном регионе, по этим данным оно равно 30 тысяч человек, следовательно, в живых осталось не 20 тысяч, а 30 тысяч. Этот вопрос требует дополнительного исследования, например, путем подсчета евреев, оставшихся живыми в разных населенных пунктах.

Как уже было отмечено, в Винницком регионе Транснистрии кроме депортированных и местных евреев спаслось много евреев из оккупированной немцами территории. Некоторых переводили туда «проводники» перед акциями по расстрелу, часто за плату. Эти обычно имели ценности, дорогие вещи, что обеспечивало им сносное существование. Другие переходили к родственникам, и вместе с ними выживали. Но были и такие, которые убежали от расстрела, не имея ни средств к существованию, ни знакомых в Транснистрии. Но и эти выживали, часто благодаря помощи украинских селян. В качестве примера укажем на судьбу группы евреев из 12 человек, которых еврейская община города Копайгорода послала на лесоразработки в село Матийков Барского района осенью и зимой 1942 -1943 года. В этой группе было 11 человек, убежавших от расстрела с «немецкой» территории, и один бессарабский еврей. В их числе два подростка 16 лет, в том числе автор настоящей статьи, две молодые женщины, четыре ремесленника, с одним был мальчик 12. лет, трое взрослых разнорабочих. Лесничий Голецкий относился к нам хорошо, сочувствовал нам. Поселил нас в пустующей хате, не заставляя долго и напряженно работать в лесу (лес заготавливали местные селяне за половину заготовленной древесины), разрешал валить лес для обогрева нашей хаты. (Напомню, это было время после Сталинградской битвы). Ремесленники работали у селян на дому и кроме себя кормили ребенка и обеих женщин, с которыми двое стали дружны. Остальные пять человек, в том числе автор, ходили по хатам местных селян и предлагали в обмен за продукты питания, главным образом картошку, всякую всячину в виде иголок, булавок и прочее, а также помощь в работе. В результате все выжили. В Матийкове и соседних Мальчевцах у селян на дому проживали и еврейки не нашей группы, которые вязали одежду.

В Матийкове также жил на виду у всего села у своей довоенной украинской «подруги» Домки местный еврей Йося Берченко, который часто посещал нашу хату, он тоже выжил.

Но были и трагические эпизоды с евреями, убежавшими с «немецкой» территории. Местечко Браилов Жмеринского района находится в 7 – 10 километрах от Жмеринки, и относилось к

немецкой зоне оккупации. Расстрелы там проводились в феврале, марте и апреле 1942 года, было убито 1280 человек. В течение этого времени в Жмеринку, входившую в состав Транснистрии, перебежало из Браилова около 300 евреев. Некоторых узнали полиция из Браилова, посещавшие Жмеринку, и доложили немецким властям. Руководство гетто во главе с доктором Гершманом под угрозой расстрела всех евреев гетто было вынуждено передать немцам 286 браиловских евреев, которые были расстреляны в августе 1942 года вместе с оставшимися в Браилове 217 евреями. После войны доктор Гершман был арестован якобы за сотрудничество с немцами, осужден к расстрелу, главное обвинение – выдача 286 браиловских евреев.

Из проведенного анализа ориентировочно следует, что в Одесском регионе Транснистрии (включая город Одессу) выжило около 3 тысяч местных евреев из 125 тысяч (2,4%) и около 2 тысяч депортированных евреев из 27 тысяч (7,4%), всего выжило 5 тысяч из 152 тысяч (3,3%). В Винницком регионе Транснистрии выжило около 30 тысяч местных евреев из 60 тысяч (50%) и около 58 тысяч депортированных евреев из 98 тысяч (58%), всего выжило около 88 тысяч из 158 тысяч (56%). Всего в Транснистрии выжило около 33 тысячи местных евреев из 185 тысяч (18%) и около 60 тысяч депортированных евреев из 150 тысяч (40%), всего выжило около 93 тысячи из 335 тысяч (28%).

Отметим, что в румынской зоне оккупации в Черновицком гетто выжило более 17 тысяч евреев. Следовательно, с учетом Транснистрии в румынской зоне оккупации выжило около 110 тысяч евреев.

В Белоруссии погибло почти все еврейское население, около 930 тысяч человек. В партизанских отрядах и семейных лагерях (основных местах спасения) выжило около 10,5 тысяч евреев. Если даже увеличить это число в 2 раза за счет выживания в трудовых лагерях, тайниках, по арийским документам, то процент выживших евреев Белоруссии будет равен около 2,2. При этом процент выживших евреев Транснистрии больше подобного процента в Белоруссии около 12 раз, а этот же процент в Винницком регионе Транснистрии – около 25 раз.

В новейших исследованиях указано, что общее число евреев – жертв Холокоста на оккупированной территории СССР равно около 2 820 тысяч. С учетом выживших общее число евреев, оставшихся на оккупированной территории СССР, можно принять равным приблизительно 3 миллиона. Чтобы определить приблизительно число выживших евреев на оккупированной территории СССР без Транснистрии и Черновицкого гетто, вычтем из этого числа 352 тысячи, равное числу евреев, проживавших в этих регионах. Примем ориентировочно процент выживших евреев на оккупированной территории СССР (без этих регионов) как в Белоруссии (около 2,2%). При этом на территории СССР (без Транснистрии и Черновицкого гетто) выжило около 59 тысяч евреев, что приблизительно в 1,6 раза меньше, чем в одной Транснистрии, где выжило 93 тысячи евреев.

Из проведенных ориентировочных расчетов следует, что на оккупированной территории СССР в границах 1941 года осталось в живых чуть менее 170 тысяч евреев из приблизительно 3 миллионов, что составляет около 5,7%. При этом, в румынской зоне оккупации выжило около 110 тысяч евреев, то – есть около 65% от всех выживших. Приведенные цифры являются ориентировочными. Вопрос о количестве выживших евреев, как в Транснистрии, так и в остальных регионах СССР, требует дополнительного исследования.

Какие же факторы повлияли на то, что в Транснистрии выжила, как было показано, наибольшая часть из выживших после Холокоста евреев на оккупированной территории СССР?

1. Главным фактором следует считать разгром Красной Армией немцев под Москвой, который похоронил миф о молниеносной немецкой победе, и наша победа в кровопролитной Сталинградской битве, которая была предвестником поражения фашистской Германии в войне.

После поражения немцев под Москвой румынское руководство начало менять свое отношение к евреям. Уже 15 января 1942 года был отдан приказ о прекращении расстрелов евреев (расстрел в Богдановке в Одесском регионе Транснистрии продолжался, что было рассмотрено, несмотря на приказ, до

---

15 февраля 1942 года), было ослаблено давление на еврейские общины. Летом и осенью 1942 после разгрома немецких и румынских войск под Сталинградом, румыны поняли, что война проиграна, и за злодеяния над евреями придется платить. Румыны отказались выдавать евреев Транснистрии немцам в соответствии с секретным приложением к Бендерскому договору от 30 августа. А генеральный прокурор Израиля, во время суда над Эйхманом кратко сказал, что к тому времени румыны поумнели. Стала поступать помощь от румынской еврейской общины, от международных организаций. Часть депортированных евреев была возвращена.

Здесь следует отметить два дополнительных обстоятельства. Во – первых, на румынское руководство оказывала давление богатая и влиятельная румынская еврейская община во главе со святым человеком (так его называли) Фильдерманом. Во – вторых, – оказывало давление королевская семья, особенно королева – мать Елена. Отметим интересный факт. Разлучницей Елены с королем Каролом была прекрасная еврейка Елена Лупеску, с которой Кароль сбежал в Англию еще перед войной. Несмотря на это королева – мать Елена всячески содействовала евреям Румынии и Транснистрии.

2. 11 декабря 1941 г. в войну против Германии включились США. 13 сентября 1942 г. государственный секретарь США Карделл Халл (Холл) в день Рош га – Шана в специальном заявлении предупредил фашистов о неминуемом тяжком возмездии за совершаемые ими злодеяния против евреев. Как указано в документе, это заявление, например, изменило прежде антисемитский тон бухарестской ежедневной газеты «Порунка премий», которая стала писать о долготерпении и страдании евреев. Очевидно, что это заявление было замечено также политическим и военным руководством Румынии.

3. Следующим фактором следует считать молниеносное освобождение Транснистрии Красной Армией в марте 1944 года, благодаря великолепно спланированным и проведенным Проскуровско-Черновицкой операции 1 Украинского фронта под командованием маршала Г. К. Жукова и Уманско-Ботошанской

операции 2 Украинского фронта под командованием маршала И.С. Конева. Войска с ходу на захваченных переправах и подручных средствах форсировали естественный оборонительный рубеж – реку Южный Буг, и за несколько дней вышли к реке Днестр, освободив Транснистрию. И это было весной, во время жесточайшей распутицы, когда украинский чернозем превратился в сплошное болото. Если бы фронт остановился на Южном Буге, то немцы уничтожили бы все еврейское население Транснистрии. Вспомним для примера, город Сигет в Трансильвании, куда немцы вошли в конце марта 1944 года. Немедленно было организовано гетто, 15-ти тысячное еврейское население было отправлено в Освенцим, где почти все погибли. Подобное было и в других городах Венгрии, Италии, куда вступали немцы в предпоследний год войны. Тоже было бы в Транснистрии, с той разницей, что евреев не посылали бы в Освенцим, а расстреливали бы на месте, как это делалось, например, в близко расположенных Виннице, Баре. Хмельнике и других местах.

4. Многие евреи Транснистрии не могли бы выжить без материальной и моральной поддержки местного украинского, главным образом сельского, населения, что было показано ранее в настоящей работе. Примеры бескорыстной помощи украинских селян приведены также в многих документах.

В заключение считаю необходимым обратить внимание на досадную ошибку, допущенную в 8 томе Краткой еврейской энциклопедии в статье “Транснистрия”, где указано, что город Бар входил в Транснистрию и, что там расстреляно 10 тысяч евреев. Как было указано автором и другими, Бар находился в немецкой зоне оккупации, хотя и близко от Транснистрии, там было расстреляно немцами около 5 тысяч евреев. Подобная ошибка повторяется и в Русской еврейской энциклопедии.

Почтеннейший доктор Меир Тайх

Интересным документом является небольшая книжка, также на идиш, анонимного автора «Майсэ гдойло мин Умань у-мин Украйно» (Вильно, 1838; 1845). В ней рассказывается, что в синагоге против гайдамаков выступили Лейб Шаргородский, убивший 20 нападавших, и Моше Менакер, убивший их до тридцати. Польские евреи, боясь нашествия гайдамаков на Польшу, обратились с мольбой о помощи к графу Браницкому в Шаргород, и он захватил гайдамаков; отряд Шаргородского

сотника Верлана (1734 г.) потерпел поражение, поэтому евреи сложили в честь графа Браницкого специальную молитву.

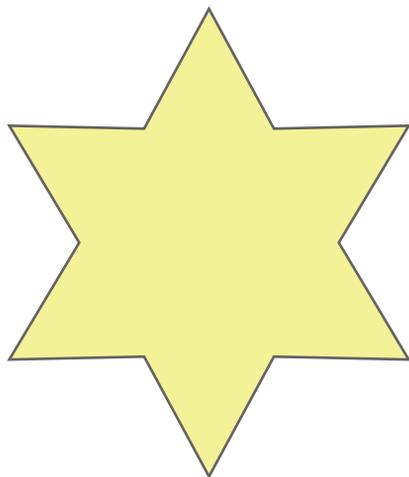
Описание Уманьской резни, записанное со слов очевидца, немца Гаммарда, помещено Энгелем в 48 томе «Allgemeine Welthistorie» Баумгартена (Галле, 1796). Гаммард описывает как «Gondo» перерезал тысячу еврейских детей.

Похожее приключилось в Шаргороде: тоже румынская оккупация, тоже тысячи евреев и руководитель их тоже буковинский еврей, тоже юрист и доктор Меир Тайх. И он организовал больницу, сиротский приют, баню построил, спасшую евреев от тифа. Он вопреки запретам румын приютил в Шаргороде беглецов из окрестных гетто – подобно Гершману, но числом много больше. Сверх всего Тайх помогал местным подпольщикам и партизанам – деньгами, подвозкой, документами... Доктор Тайх победил – его евреи выжили; он и после освобождения рвался им, бедствующим, пособить – писал Сталину, прося разрешения на помощь от «Джойнта» и Красного Креста. Тайха, как и Гершмана, бдительные освободители обвинили в сотрудничестве с оккупантами. Но шаргородские евреи написали местным дознавателям пространное письмо в защиту Тайха, и его освободили – случались, оказывается, и в советском правосудии сказки со счастливым концом.

Свидетельствуют очевидцы

(Всемирный день памяти жертв Холокоста в Бруклине)

На календаре – 2010 год. 65 лет прошло после освобождения Освенцима. Скоро мы будем отмечать 65 годовщину Великой Победы над фашизмом. Но не заживают раны, нанесенные нашему народу в годы фашистского геноцида, человечество не забывает страшных преступлений гитлеровцев. Мы и сегодня оплакиваем гибель наших родных и близких – 6 миллионов евреев...

С одобрением мировая прогрессивная общественность встретила решение Генеральной Ассамблеи ООН – ежегодно в день 27 января, в годовщину освобождения советскими войсками фашистского лагеря смерти Освенцима, отмечать день памяти жертв Холокоста.

2006-й год ... Просторный зал Шорфронта на Брайтоне заполнили более 500 человек – бывшие узники гетто и концлагерей, ветераны войны и труда, их дети и внуки. У многих на груди – желтые звезды с надписью «Jude», в переводе с немецкого – «еврей».

Такие знаки оккупанты заставляли евреев носить на груди и на спине, чтоб фашисты могли в любую минуту выстрелить в них или надругаться.

Торжественно-траурный вечер памяти открывает исполнительный директор Сојесо Алик Брук Красный. От имени мэра Нью-Йорка Майкла Блумберга Фред Крейзман зачитала его приветствие участникам вечера, всем, кто прошел сквозь огонь Холокоста и остался живым. О том, что человечество никогда не забудет преступления варваров XX века, говорил доктор Лев Паукман. Он представил приехавшего сюда художника из Москвы Геннадия Левина, который до этой даты нарисовал три картины, посвященные людям, что сгорели в огне Холокоста.

На вечере также выступили член Ассамблеи штата Нью-Йорк Вениамин Колтун, бывшие узники концлагеря Семен Ройтблат, Шаргородского гетто *Марк Голдовский*, от имени воинов-освободителей президент Ассоциации ветеранов Леонид Розенберг.

Исполнительный директор Всемирного Русско-Еврейского конгресса Леонид Барг представил ребят – лауреатов конкурса «Ханукия», прошедшего в Берлине. На вечере присутствовал и выступил заместитель консула России при ООН Александр Усиенко.

Сценарий вечера подготовила и вела бывшая узница Бершадского гетто Фира Стукельман. Она изготовила и раздавала участникам вечера плакаты, отражающие разные этапы фашистского геноцида против еврейского народа. В зале звучали грустные и жизнеутверждающие звуки скрипки. Скрипач Давид Степановский передал чувства, которые в эти минуты наполняли сердца присутствующих. И у многих на глаза навертывались слезы. Звуки скрипки, словно души погибших, призывали людей больше никогда не допустить нового Холокоста, давать достойный отпор террористам и другим гнусным врагам нашего народа.

Начинается церемония зажжения поминальных свечей. Эту почетную миссию получили бывшие узники вместе со своими детьми и внуками. Вот подносят к свече огонь Элка Беккер

и ее сын Роман, этим чтят память евреев, погибших в так называемой Транснистрии. Женя Голдберг с дочерью Софией и внуком Костиком почтили память жертв Бершадского гетто, Полина Жерницкая и дочь Елена зажгли свечу в память жертв лагеря смерти «Печора». К поминальному столу подходят супруги Леон Либерман и Мария Гельновская вместе в дочь Фридой и внуком Павликом. Зажигая свечу, они почтили память 800 тысяч жертв гетто и концлагерей Белоруссии, а также евреев-партизан, погибших в боях с фашистами. Супруги Сима и Марат Трост вместе с внучкой Мариной свою свечу посвящают памяти узников гетто городов Рыбницы и Балты, а Бронислава Криштул и внук Николь – Могилев-Подольского гетто.

Давид Степановский читает Поминальную молитву. Звучат бессмертные слова Кадыша. Каждый из одиннадцати человек, поднявшихся перед залом, называют самые страшные лагеря смерти в период Холокоста.

В то время, как зажигали огни, шла переключка, на экране демонстрировались кадры из кинофильма «Список Шиндлера». Мелодия из этого фильма звучала в зале, и тогда, когда мальчик Натан исполнял песню «Не стреляйте в белых лебедей». А Жасмин исполнила песни «Ви немтмен а биселе мазл?» («Где взять немножечко счастья?») и «Ерушалаим». Давид Степановский исполнил песни, которые звучали в гетто – «Койфт папиросн» («Купите папиросы»), а также «Идише маме» («Еврейская мать») и «Еврейская душа».

Траурный вечер закончился, но воспоминания о страшных днях Холокоста остались...

О чем повествуют архивы

С октября 1942 г. и до освобождения от захватчиков в Шаргороде явочные квартиры содержали Нейман Давид, Зубков Занвель, семья Винер, Штаркман, Гелбанд Рахиль, Кирмаер Хуна.

Автор *Фломин* в своих воспоминаниях пишет: «...Семья Винер своим поведением служила примером для многих в Шаргороде, а мать, видимо, от рождения была одаренная женщина... Вот был со мной такой случай, эпизодом опасно его назвать, а этот случай мог стать и большой трагедией для всего Шаргородского гетто, а меня в лучшем случае одна пуля на месте. Я случайно очутился на улице, где находилось правление гетто, я проходил мимо и увидел президента гетто доктора Тайха, который внимательно посмотрел на меня, качнул головой, мол я должен следовать за ним. Я вошел в его кабинет. Тайх улыбнулся, открыл сейф, вытащил четыре немецких пистолета, много к ним патронов, две бутылки из-под шампанского с иодом, 30-40 бинтов, два автомата, все завернул в бумажный мешок и отдал мне. К этому он добавил, чтобы я не забыл зайти к нему через пару дней за очередной партией оружия. Прихватив мешок, я удалился. Только я вышел на улицу, как мне навстречу шли трое пьяных жандармов, которые у всех прохожих проверяли содержимое. А с таким грузом куда деться? Бежать обратно в правление гетто? Я немного растерялся. Вдруг появились мать и сын Аркадий Винеры. Я кивнул ей головой. Она все поняла. Схватила мой мешок и бросила в корзину под хлеб, а сын Аркадий схватил корзину на плечо и быстро удалился на базар... Мой груз я затем унёс в подвал Неймана, а через сутки перенес в подвал кузнеца Барштейна».

Еще одно свидетельство. Архивный документ гласит: «Кирмаер (Штернберг) Хуна Ароновна, 1917 г.р., еврейка, член Шаргородской подпольной организации с марта 1942 г. по март

1944 г. Предоставляла квартиру для проведения заседаний членов комитета подпольной организации. Прячала раненых партизан, находила медикаменты и другие медицинские материалы для лечения ран. В подвале собственного дома хранила оружие, боеприпасы и техническую документацию районного комитета подпольной организации.» В своих воспоминаниях Кирмаер уточняет и конкретизирует процитированный выше документ: «...Находясь в Шаргороде, я понимала, что должна существовать подпольная организация и начала ее разыскивать. В конце 1941 года мне удалось познакомиться с заместителем председателя подпольно-партизанской организацией Наумом Малинским. Я его знала также как товарища Наума. При его содействии я была принята в члены подпольной организации. Тов. Малинский передал мне решение организации о том, что квартира, в которой проживала я, Штернберг Поля и Рейхман Бруха, должна быть использована организацией. Все трое на это дали согласие. В дальнейшем в нашей квартире проходили встречи и совещания, в которых принимали участие Малинский Наум, Степанов Федор, Даньков Иван, Очереднюк Аркадий, Шустер Лева, Корчмир Александр, Рейфман, Фломин Яков, Гелбанд Рахиль и многие другие, фамилии которых остались мне неизвестными. Вышеуказанные товарищи иногда приносили оружие или боеприпасы, добытые ими, я их прячала в подвал. В подвале хранились листовки, сводки Совинформбюро и другие документы.

В подвале прятали также товарищей от преследований. Так, в нашем подвале находился около двух недель т. Малинский Наум, около полутора месяцев- тяжело больной Степанов Федор, мы за ним ухаживали, кормили. Я ему доставала лекарства, приводила врача Фриделя. Ведь за выдачу Степанова власти назначили награду. Была оказана помощь в укрытии и лечении раненому в бою члену нашей организации Шустеру Лева и другим...».

В итоге участие евреев в движении сопротивления на территории Винницкой области выглядит следующим образом:

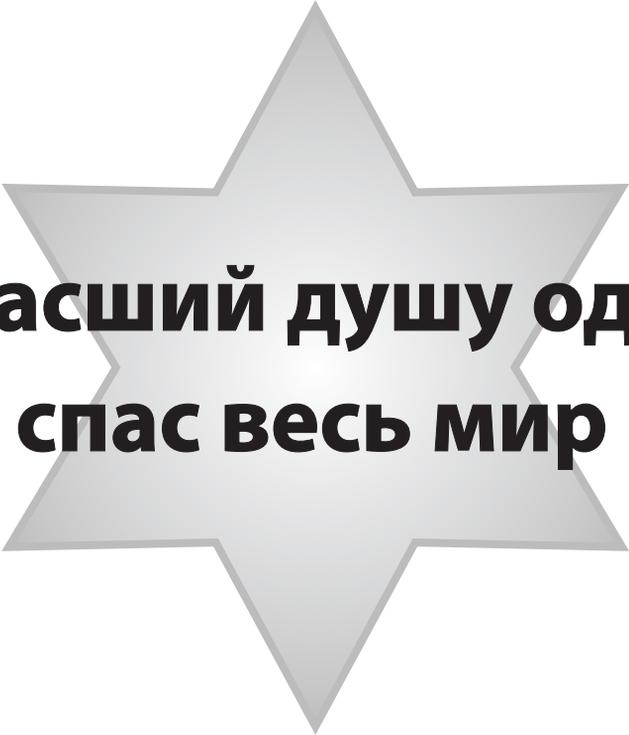
Районы	Количество (чел.)
Винница	23
Барский	1
Бершадский	50
Винницкий	1
Гайсинский	12
Джулинский	1
Жмеринский	15
Ильинецкий	3
Калиновский	4
Казатинский	3
Комсомольский	3
Липовецкий	1
Литинский	1
Могилев-Подольский	8
Монастырищенский	14
Немировский	2
Ободовский	1
Ольгопольский	5
Погребищенский	2
Томашпольский	2
Тростянецкий	1
Тепликский	2
Тульчинский	1
Хмельникский	8
Чечельникский	9
Шпиковский	1
Шаргородский	25
Ямпольский	1
Итого:	200

Подпольщик из Жмеринки Юсуп Ибрагимов вспоминает: «... В октябре 1943 года партия заключенных из следственной тюрьмы была переведена в тюрьму на Бородинскую площадь, которая

была набита людьми до отказа. Ложились и вставали по команде, повернуться на другой бок не было возможности... Суточное питание состояло из 200 гр. мамалыги и баланды из гнилой, вонючей капусты. Примерно через месяц после нашего прибытия в эту тюрьму у нас был создан подпольный комитет, в который входило 9 человек». В этом комитете шаргородских подпольщиков представлял Малинский, тульчинских-Ходоровский. Связь осуществлялась через Малинского. Слово Ю. Ибрагимову: «...Когда нас привезли в Тирасполь, это было в августе 1943 года, в смертной камере сидело 7 человек, осужденных к высшей мере наказания... Среди был один из руководителей Тульчинской подпольной организации, был он без обеих ног, ходил на протезах. Через несколько дней после нашего прибытия в следственную тюрьму из Жмеринки, они совершили побег... Мы сидели на втором этаже, на этом же этаже была канцелярия тюрьмы для арестованных румынских офицеров... И вот ночью, под каким-то предлогом смертники попросили открыть двери их камер и бросились на охрану. Тот товарищ, который был без обеих ног, вооружился прутом, вырванным из оконной решетки, и с громким криком «пожар» гнал вниз выбежавших из камер арестованных румын, те бежали, крича по-румынски, чтобы в них не стреляли, охрана в панике стреляла по своим. Таким образом, все смертники выскочили во двор, сбили охрану у ворот и выбежали на улицу... Не смог бежать только тот, кто был без ног. Он сам вернулся в камеру... Бежавших в течение суток задержали... Через несколько дней ночью мы услышали голос того товарища, который был без ног. Он кричал: «Прощайте, товарищи, нас забирают». Через несколько минут мы услышали, как отъехала от тюрьмы автомашина, которая повезла в последний путь этих дерзких храбрецов».

Мемориальная доска на здании бывшего райкома КП Украины (сегодня здание детской музыкальной школы).

**Спасший душу одну
спас весь мир**

ЄВРЕЙСЬКА РАДА УКРАЇНИ

ФОНД "ПАМ'ЯТЬ ЖЕРТВ ФАШИЗМУ УКРАЇНИ"

Присвоюючи Вам звання

"ПРАВЕДНИК УКРАЇНИ"

ми високо оцінюємо Ваш подвиг і складаємо нашу вічну подяку за те, що в лихі часи минулої війни Ви виявили християнське милосердя та доброту і, незважаючи на ризик втратити власне життя та життя Вашої родини, врятували євреїв, які були приречені на загибель.

Єврейський народ ніколи не забуде Ваш благородний вчинок і буде передавати ім'я Ваше із покоління у покоління як приклад високої людяності та злагоди між нашими народами.

Український народ, гордість якого Ви є, може пишатися Вами.

Ми схиляємо перед Вами свої голови.

ПРЕЗИДЕНТ ЄВРЕЙСЬКОЇ РАДИ УКРАЇНИ,
ГОЛОВА ФОНДУ
"ПАМ'ЯТЬ ЖЕРТВ ФАШИЗМУ УКРАЇНИ"

 І.М. ЛЕВІТАС

Постанова Фонду № 23 від 28.10.2000:

כל המקיים נפש אחת

כאילו קיים עולם מלא *

תעודת כבוד ПОЧЕТНАЯ ГРАМОТА

Сим утверждается, что на заседании комиссии по присвоению звания Праведника народов мира, созданной при национальном институте памяти катастрофы и терроризма Яд-Вашем от 3-х XII 2004 на основе представленных свидетельств решено удостоить

זאת לתעודה שבישיבתה פיוס חז כסלו תשס"ד החליטה הועדה לציון חסידי אומות העולם שליד רשות התיכון יד ושם על יסוד עדויות שהובאו לפניה, לזאת כבוד ויקר ל

Фому и Тодоску Крыжановских и их сына Ивана

которые в годы фашистской оккупации рисковали своей жизнью ради спасения преследуемых евреев, за что и награждены медалью Праведника народов мира. Их имена будут высечены на Стене почета в Аллее праведников Яд-Вашем.

על אשר בשנת השואה באירופה עמדו עמם בכפף להצלת יהודים נרדפים פידי רודפיהם ולהעניק להם את המדליה לחסידי אומות העולם. שנים יונצח לעד על לוח כבוד בגן חסידי אומות העולם ביד ושם.

Иерусалим, Израиль
11 · I · 2004

נתן היום בירושלים
יו טבת תשס"ד

Amey Skaler
בשם רשות התיכון יד ושם
OT ШАРГОРОДСКОГО МЕСТЕЧКА № 64-1028

Yehuda
בשם הועדה לציון חסידי אומות העולם
OT КОМИССИИ ПО ПРИСВОЕНИЮ ЗВАНИЯ ПРАВЕДИК НАРОДОВ МИРА

כאילו קיים עולם מלא

כל המקיים נפש אחת

SPASISHNI DUSHU ODNU SPAS VESY MIP * כל המקיים נפש אחת כאילו קיים עולם מלא * SPASISHNI DUSHU ODNU SPAS VESY MIP

תעודת כבוד ПОЧЕТНАЯ ГРАМОТА

Сим утверждается, что на заседании комиссии по присвоению звания Праведника народов мира, созданной при национальном институте памяти катастрофы и героизма Яд-Вашем, от 5.XII.2002 на основе представленных свидетельств решено удостоить

וזאת לתעודה שבישיבתה עיוס ל כסלו תשס"ג החליטה הועדה לציון חסידי אומות העולם שליד רשות הזיכרון ירושם על יסוד עדויות שהובאו לפניה, לתת כבוד ויקר ל

Филимона и Пелагею Плясецких и их дочь Надежду

которые в годы фашистской оккупации рисковали своей жизнью ради спасения преследуемых евреев, звание Праведников мира и наградить медалью Праведника народов мира. Их имена будут высечены на Стене почета в Аллее праведников Яд-Вашем.

על אשר בשנות השואה באירופה שוכנו נפשם ורפם להצלת יהודים נרדפים יעדי רודפיהם ולהעניק להם את הגדליה לחסידי אומות העולם. שנים יונצח לעד על לוח כבוד בקן חסידי אומות העולם ביד ושם.

Иерусалим, Израиль
16 . XII . 2002

ניתן היום בירושלים
יא טבת תשס"ג

Amey Shalov
בשם רשות הזיכרון ירושלים
OF JEWISH INSTITUTE FOR HOLOCAUST REMEMBRANCE

Y. M...
בשם הועדה לציון חסידי אומות העולם
OF INTERNATIONAL INSTITUTE FOR HOLOCAUST REMEMBRANCE

כל המקיים נכבד אמת

כאילו קיים עולם וצדק

תעודת כבוד

ПОЧЕТНАЯ ГРАМОТА

Сим утверждается, что на заседании комиссии по присвоению звания Праведника народов мира, созданной при национальном институте памяти катастрофы и героизма Яд-Вашем, от 5.XII.2002 на основе представленных свидетельств решено удостоить

וזאת לתעודה שבישיבתה ניום ל כסלו תשס"ג החליטה הוועדה לציון חסידי אומות העולם שליד רשות הזיכרון יד ושם על יסוד עדויות שהובאו לפניה, לתת כבוד ויקר ל

Филиппа и Акулину Самборских и их детей Анну и Петра

которые в годы фашистской оккупации рисковали своей жизнью ради спасения преследуемых евреев, звания Праведников мира и наградить медалью Праведника народов мира. Их имена будут высечены на Стене почета в Аллее праведников Яд-Вашем.

על אשר בשנות השואה באירופה שכנו נפשם ריפם להצלת יהודים נרדפים נידי חורפיהם ולהעניק להם את התדלית לחסידי אומות העולם. שנים יונצח לעד על לוח כבוד בגן חסידי אומות העולם בירושלים.

Иерусалим, Израиль
16 · XII · 2002

ניתן היום בירושלים
יא טבת ותשס"ג

Arney Shalen. M. J. *
בשם רשות הזיכרון יד ושם
OT PNEH VEKLETTA AD SA US 4

בשם הוועדה לציון חסידי אומות העולם
OT KEMALIM TO PNEH VEKLETTA AD SA US 4

Гетто для буковинских евреев

в с. Плебановка

*(Из рассказа свидетеля Саямона Степана Ивановича,
1922 г.р., жителя с. Плебановка Шаргородского района)*

Это было в ноябре 1941 года. К нам в село со стороны села Руданское прибыла колонна узников. В большинстве это были женщины разных возрастов с детьми и старики. В руках у них были небольшие свертки. Пленников конвоировала немецкая охрана автоматчиков в количестве 5-6 человек. Колонна двигалась по улице возле моего дома. Я, как и другие мои соседи, начал с интересом смотреть на колонну, в которой насчитывалось около 400 человек, а потом пошел следом за ними.

Их привели к колхозной конюшне и там разместили всех, а нас, смотрящих, оттуда разогнали по домам.

Мне надолго запомнилось увиденное. Те люди были очень усталыми, худыми, легкая одежда оборванна, не смотря на то, что на улице было холодно, слякотно, шел дождь со снегом. Мы сразу же посоветовались с друзьями, как можно помочь бедным и голодным. Главной нашей задачей было накормить людей, особенно детей. И мы носили им кушать все что могли. А могли мы немного, потому, что сами жили впроголодь.

Накормить такое количество людей мы не могли, но все-таки пробовали хотя бы немного им помочь. Я, лично, в основном носил и передавал пленникам печеную или вареную картошку и свеклу. Евреи время от времени выходили из конюшни во двор, и мы быстро передавали из кошелок все то, что кто имел. Хлеб носили редко, так как и для себя его не хватало, так же редко носили и молоко, но кое-кто носил.

В конюшне было трое дверей. И когда пройти в одни из них не было возможности (через охрану), мы шли через огород к другой двери и там просовывали продукты голодающим.

О том, что эти люди были евреи, мы узнали от них самих. При очень кратких встречах люди успевали кое-что нам рассказать – кто они и откуда. Я, например, лично знал кое-кого по имени, но со временем имена забыл.

Хочу отметить то, что когда эти люди брали у нас с рук такие жалкие передачи с пищей, они очень благодарили нас за это и плакали... Особенно я запомнил одну молодую красивую женщину со слезами на глазах, которая держала за руку своего такого же красивого чернявого мальчика лет 4-5. Его звали Ньюма. К сожалению, он здесь и умер, потому что позже я видел эту женщину уже одинокую и всегда в слезах...

Пленники в основном ничего не просили у нас, только брали с рук то, что мы приносили. Кое-кто приносил что-нибудь из одежды для детей. Ведь была глубокая холодная осень.

Место захоронения буковинских евреев, погибших в 1941 году в Плебановском гетто. Урочище «Вильшанка». с. Плебановка. Фото 2004 г.

Многие мои односельчане приносили сюда к конюшне бедным людям поесть. Я хорошо помню, кто этим людям приносил продукты и одежду. Но чаще всех приходили сюда те, кто жил

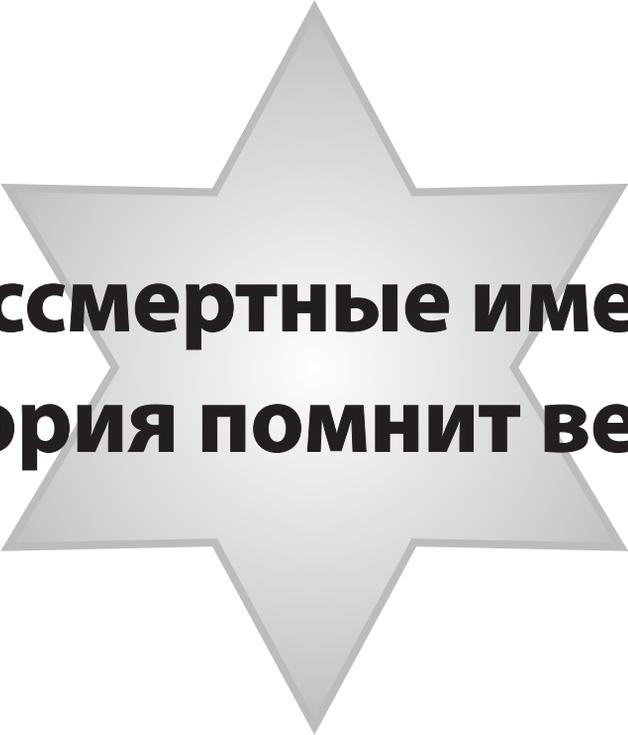
поблизости. Среди них были: Лиза Муравская, Мария Белинская, Розалия Шейгец, Степанида Горенюк. Последняя, я знаю, спасла жизнь одному мальчику-еврею. Она незаметно для охраны вытащила его, спрятала у себя дома, а потом сама привела его в Шаргород к местным евреям, которые сдали Ньюму в приют. Дальше о его судьбе ни я, ни Степанида не знаем.

Еще запомнилось мне то, что я видел своими глазами, как каждый день из конюшни лошадьми вывозили тела мертвых евреев. И везли их прямо в поле за «Вильшанку» (местность за селом, за садом) и там их сбрасывали в забытый карьер, где когда-то добывали камень, толи глину, я не помню. Но прекрасно знаю это место.

Знаю и то, что кушать пленникам власти никто ничего не выдавал. Питались они только тем, что приносили им мои Плебановские земляки.

Пробыли узники гетто в селе более месяца. Очень многие умерли, а остальных живых перевели в Шаргород.

*Степан Иванович Салямон,
с. Плебановка, май 2009 г.*

**Бессмертные имена
история помнит вечно**

Памятник погибшим воинам-шаргородцам
в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г. Фото 2007 г.

Апельцвейг Яков Григорьевич, 1917 г.р., еврей, рабочий. Мобилизованный в 1944 г. Рядовой. Погиб в мае 1944 г.

Байдер Пиня Хаимович, 1908 г.р., еврей, рабочий. Мобилизованный в 1944 г. Рядовой. Погиб в апреле 1944 г.

Барграссер Арон Шмулевич, 1904 г.р., еврей, рабочий. Мобилизованный в 1941 г. Рядовой. Погиб в 1942 г.

Бейгель Абрам Янкелевич, 1902 г.р., еврей, рабочий. Мобилизованный в 1941 г. Рядовой. Погиб в апреле 1944 г.

Бейгель Борис Якович, 1905 г.р., еврей, рабочий. Мобилизованный Сталинским (Донецким) РВК. Рядовой. Погиб в декабре 1941 г.

Беккер Айзик Иосифович, 1917 г.р., еврей, служащий. Мобилизованный в 1941 г. Рядовой. Погиб 25.11.1942 г.

Беккер Иудиф Овшеевич, 1918 г.р., еврей, рабочий. Мобилизованный в 1941 г. Рядовой. Погиб в июле 1944 г.

Беккер Михаил Волькович, 1919 г.р., еврей, рабочий. Мобилизованный в 1939 г. Рядовой. Погиб в апреле 1944 г.

Беккер Наум Ефимович, 1915 г.р., еврей, рабочий. Мобилизованный в 1941 г. Рядовой. Погиб 14.07.42 г. Могила в с.мт. Штеривка, Луганская обл..

Бергер Менаше Хаимович, 1907 г.р., еврей, рабочий. Мобилизованный в 1941 г. Рядовой. Погиб в апреле 1944 г.

Биндман Арон Сахнович, 1920 г.р., еврей. Мобилизован в 1940 г. Рядовой. Погиб в апреле 1944 г.

Бинштейн Давид Наухимович, 1899 г.р., еврей, рабочий. Мобилизованный в 1941 г. Рядовой. Погиб в мае 1944 г.

Бликштейн Герш Нухимович, 1917 г.р., еврей, рабочий. Мобилизованный в 1941 г. Рядовой. Погиб 18.11.1944 г. Похор. Венгрия.

Бликштейн Пейред Нухимович, 1911 г.р., еврей, крестьянин. Мобилизованный в 1941 г. Рядовой. Погиб в феврале 1944 г.

Бликштейн Шулим Моисеевич, 1924 г.р., еврей. Мобилизованный в 1944 г. Рядовой. Погиб в апреле 1944 г.

Блиндман Шая Киселевич, 1900 г.р., еврей, рабочий. Мобилизованный в 1941 г. Рядовой. Погиб в мае 1944 г.

Блувштейн Давид Абрамович, 1921 г.р., еврей, рабочий, казнен и похоронен в Шаргороде в июле 1941 г.

Богданович Исаак Наумович, 1914 г.р., еврей, рядовой. Погиб в январе 1944 г.

Брандман Семен Пейсахович, 1901 г.р., еврей. Батальонный комиссар. Умер от ран 19.01.1942 г.

Бреслер Фишер Ихилевич, 1911 г.р., еврей, служащий. Мобилизованный в 1941 г. Рядовой. Погиб в апреле 1944 г.

Бреслер Шулим Ихилевич, 1915 г.р., еврей, рабочий. Мобилизованный в 1941 г. Рядовой. Погиб в 1943 г. Похор. г. Керчь, Крым.

Бронштейн Исаак Шмулевич, 1896 г.р., еврей, крестьянин. Мобилизованный в 1941 г. Рядовой. Погиб 17.05.1942 г.

Бронштейн Арон Шмулевич, 1906 г.р., еврей, крестьянин. Мобилизованный Шаргородским РВК. Рядовой. Погиб в бою в марте 1944 г.

Бронштейн Мендель Шмулевич, 1902 г.р., еврей, крестьянин. Мобилизованный в 1944 г. Погиб в мае 1944 г.

Бурд Моисей Иосифович, 1906 г. р., еврей, крестьянин. Мобилизованный в 1941 г. Рядовой, погиб в апреле 1944 г.

Бурд Сруль Миронович, 1921 г.р., еврей, служащий. Мобилизован в 1941 г. Рядовой. Погиб в августе 1941г.

Буриксон Хуна Ангелевич, 1904 г.р., еврей, рабочий. Мобилизованный в 1941 г. Рядовой. Погиб в январе 1944 г.

Бурман Сруль Мошкович, 1914 г.р., еврей, крестьянин. Мобилизованный в 1941 г. Рядовой. Погиб в апреле 1944 г.

Бурштейн Берко Ихилевич, еврей. Мобилизованный в 1941 г. Рядовой. Погиб в июле 1941г.

Ванштейн Меер Давидович, 1895 г.р., еврей, рабочий. Мобилизованный в 1941 г. Рядовой. Погиб в сентябре 1941 г.

Вайнштейн Рефул Давидович, 1908 г.р., еврей, рабочий. Мобилизован в 1941 г. Рядовой. Погиб в мае 1944 г.

Вейндух Шимон Мошкович, 1911 г.р., еврей. Мобилизован в 1941 г. Шаргородским РВК. Рядовой. Погиб в бою 07.10.1944 г. Похор. в 3 км на северный запад с. Глежерия, Сев. Трансильвания.

Вургафт Семен Григорьевич, 1908 г.р., еврей, крестьянин. Мобилизованный в 1941 г. Мл. политрук. Погиб 14.07.1942 г.

Винер Арон Сидорович, 1900 г.р., еврей, крестьянин. Мобилизованный в 1944 г. Рядовой. Погиб в марте 1944 г. Похор. с. Антоновка, Хмельницкая обл.

Винер Вольф Фроимович, 1900 г.р., еврей, крестьянин. Мобилизованный в 1941 г. Рядовой. Погиб в марте 1944 г.

Винницкий Лев Аронович, 1923 г.р., еврей. Мобилизованный в 1941 г. Лейтенант. Умер от ран 29.10.1942 г. Похор. с. Зубакино, Ленинградская обл., Россия

Винницкий Лев Аркадьевич, 1924 г.р., еврей. Мобилизованный Одесским ГВК. Рядовой. Погиб в бою в 1945 г.

Высоцкий Лейб Аронович, 1919 г.р., еврей. Мобилизованный Сакским РВК. Рядовой. Погиб в бою в мае 1944 г.

Волох Давид Ихилевич, 1901 г.р., еврей, крестьянин. Мобилизован в 1941 г. Рядовой. Погиб 30.11.1944 г. Похор. Венгрия.

Волох Давид, 1920 г.р., еврей, рабочий. Казнен и похоронен в Шаргороде в июле 1943 г.

Волох Ольга, 1923 г.р., еврейка, казнена и похоронена в Шаргороде в июле 1943 г.

Волох Анна Давидовна, 1937 г.р., еврейка, казнена и похоронена в Шаргороде в июле 1943 г.

Волох Шлема Давидович, 1939 г.р., еврей, казнен и похоронен в Шаргороде в июле 1943 г.

Волох... (дочь) Давидовна, 1940 г.р., еврейка, казнена и похоронена в Шаргороде в июле 1943 г.

Волох Мойсей Срульович, 1917 г.р., еврей, рабочий. Мобилизован в 1941 году. Погиб в июле 1943 года при форсировании реки Днепр.

Ганопольский Зяма Мойсеевич, 1898 г.р., еврей, колхозник, казнен и похоронен в Шаргороде в августе 1941 г.

Ганопольский Матвей Мойсеевич, 1902 г.р., еврей, колхозник, казнен и похоронен в Шаргороде в августе 1941 г.

Ганопольский Петр Мойсеевич, 1905 г.р., еврей, колхозник, казнен и похоронен в Шаргороде в августе 1941 г.

Герш Хаим Назарович, 1911 г.р., еврей, рабочий. Мобилизованный в 1944 г. Рядовой. Погиб в мае 1944 г.

Гитерман Арон Киселевич, 1911 г.р., еврей. Мобилизованный в 1944 г. Рядовой. Погиб в мае 1944 г.

Гельфенрейн Золя Аронович, 1912 г.р., еврей. Мобилизованный Шаргородским РВК. Ст. лейтенант. Погиб в бою 26.10.1944 г. Похор. в районе г. Клайпеда, Литва.

Гендельман Семен Абрамович, 1913 г.р., еврей. Мобилизованный Шаргородским РВК. Рядовой. Погиб в бою в ноябре 1944 г.

Герман Ефим Петрович, 1913 г.р., еврей. Лейтенант, пропал без вести в 1941 г.

Герш Иосиф Маркович, 1910 г.р., еврей. Мобилизованный Шаргородским РВК. Рядовой. Погиб в бою 12.07.1941 г.

Голдрин Хаим Иосифович, 1910 г.р., еврей. Мобилизованный Шаргородским РВК в 1941 г. Рядовой. Погиб в бою в 1941 г.

Голобородько Александр Назарович, 1919 г.р., еврей, служащий. Мобилизованный в 1941 г. Рядовой. Погиб в сентябре 1941 г.

Гринберг Григорий, 1923 г.р. еврей, рабочий. Мобилизованный в 1941 г. Рядовой. Пропал без вести в 1941 г.

Гринберг Иосиф Бенционович, еврей. Мобилизованный в 1941 г. Рядовой. Погиб в 1941 г.

Гройсман Абрам Исакович, 1904 г.р., еврей, служащий. Мобилизованный в 1941 г. Ст. сержант. Погиб в июне 1944 г.

Гройсман Абрам Ижилевич, 1904 г.р., еврей, служащий. Мобилизованный в 1941 г. Сержант. Погиб в мае 1944 г.

Гройсман Исаак Ихилевич, 1914 г.р., еврей, рабочий. Мобилизованный в 1941 г. Рядовой. Погиб в мае 1944 г.

Гройсман Ицко Ихилевич, 1900 г.р., еврей, рабочий. Мобилизованный в 1941 г. Рядовой. Погиб в мае 1944 г.

Гройсман Равиль Янкелевич, 1912 г.р., еврей, рабочий. Мобилизован в 1941 г. Рядовой. Погиб в мае 1944 г.

Громбан Иосиф Абрамович, 1899 г.р., еврей, рабочий. Мобилизованный в 1941 г. Рядовой. Погиб в мае 1944 г.

Груббер Моисей Хаимович, 1916 г.р., еврей, служащий. Мобилизованный в 1941 г. Рядовой. Погиб в мае 1944 г.

Груббер Пиня Мошкович, 1915 г.р., еврей, служащий. Мобилизованный в 1941 г. Рядовой. Погиб в июне 1944 г.

Дернис Ицко Фаришевич, 1918 г.р., еврей, рабочий. Мобилизованный в 1941 г. Рядовой. Погиб в мае 1944 г.

Дизенгеф Наум Хаимович, еврей. Кадровый лейтенант. Погиб в 1941 г.

Дризык Иосиф Моисеевич, 1911 г.р., еврей, рабочий. Мобилизованный в 1941 г. Рядовой. Погиб в мае 1944 г.

Ерихман Абрам Перцович, 1910 г.р., еврей, рабочий. Мобилизованный в 1941 г. Рядовой. Погиб в июне 1944 г.

Ерихман Иосиф Борухович, 1917 г.р., еврей, рабочий. Мобилизованный в 1941 г. Рядовой. Погиб в июне 1944 г.

Ерихман Наум Мотилевич, 1907 г.р., еврей, рабочий. Мобилизованный в 1941 г. Рядовой. Погиб в мае 1944 г.

Зять Волько Гедалиевич, 1894 г.р., еврей, рабочий. Мобилизованный в 1941 г. Рядовой. Погиб в апреле 1944 г.

Зальцман Владимир Маркович, 1904 г.р., еврей. Мобилизованный Сталинским (Донецким) РВК. Рядовой. Погиб в бою в декабре 1941 г.

Звединовский Аркадий Абрамович, 1920 г.р., еврей. Мобилизованный Шаргородским РВК. Рядовой. Умер от ран 12.01.1944 г. Похор. с. Таменгонт, Ленинградская обл., Россия.

Инберг Моисей Мизарович, 1904 г.р., еврей, рабочий. Мобилизованный в 1941 г. Рядовой. Погиб в мае 1944 г.

Исак Яков Давидович, 1919 г.р., еврей, рабочий. Мобилизованный в 1941 г. Ст. сержант. Погиб 14.09.1944 г. Похор. с. Асентуш, Румыния.

Кац Герц Борухович, 1902 г.р., еврей, рабочий. Мобилизованный в 1941 г. Рядовой. Погиб в мае 1944 г.

Кац Зельман Мошкович, 1920 г.р., еврей, служащий. Мобилизованный в 1941 г. Старшина. Погиб в мае 1944 г.

Кац Шмуль Исакович, 1901 г.р., еврей, служащий. Мобилизованный в 1941 г. Рядовой. Погиб в июне 1941 г.

Керцбург Лев Борисович, 1911 г.р., еврей, рабочий. Мобилизованный в 1941 г. Рядовой. Погиб в мае 1944 г.

Керцман Абрам Иосифович, 1920 г.р., еврей, рабочий. Мобилизованный Снегиревским РВК. Сержант. Погиб в бою 12.09.1941 г.

Купершлак Шмила, 1871 г.р., еврей, казнен 19 сентября 1941 г. и похоронен в г. Винница.

Куцильман Мордко Ефимович, 1912 г.р., еврей, рабочий. Мобилизованный Винницким ГВК в 1941 г. Рядовой. Погиб в бою в апреле 1944 г.

Кигель Арон Давидович, 1924 г.р., еврей. Мобилизованный в 1944 г. Рядовой. Погиб в апреле 1945 г. Похор. Австрия.

Киржнер Давид Аронович, 1916 г.р., еврей, рабочий. Мобилизованный в 1941 г. Рядовой. Погиб 29.06.1942 г. Похор. с. Херенки, Ленинградская обл., Россия.

Киржнер Николай Абрамович, 1918 г.р., еврей, служащий. Мобилизованный в 1941 г. Рядовой. Погиб в июне 1944 г.

Клейнерман Борис Романович, 1918 г.р., еврей, рабочий. Мобилизованный в 1944 г. Рядовой. Погиб в 1944 г.

Кобилянский Борис Пинхасович, 1924 г.р., еврей, рабочий. Мобилизованный в 1944 г. Рядовой. Погиб в июне 1944 г.

Кобрин Ицко Аникеевич, 1904 г.р., еврей, рабочий. Мобилизованный в 1941 г. Рядовой. Погиб в 1944 г.

Кобрин Хаим Манусович, 1913 г.р., еврей, рабочий. Мобилизованный в 1941 г. Рядовой. Погиб в 1944 г.

Кредитор Пейса Шмулевич, 1912 г.р., еврей, служащий. Мобилизованный в 1941 г. Рядовой. Погиб в июне 1944 г.

Кредитор Сруль Шмулевич, 1900 г.р., еврей. Мобилизован в 1941 г. Рядовой. Погиб 04.04.1945 г. Похор. с.Штабельвиц, Германия.

Кривошип Моисей Беневиц, 1922 г.р., еврей, служащий. Мобилизованный в 1944 г. Рядовой. Погиб в мае 1944 г.

Кривошей Моисей Григорович, 1910 г.р., еврей, рабочий. Мобилизованный в 1944 г. Рядовой. Погиб 18.08.1944 г. Похор. Румыния.

Кривошей Рувин Пейсахович, 1919 г.р., еврей, рабочий. Мобилизованный в 1939 г. Сержант. Погиб в июне 1944 г.

Крохмальников Яков Моисеевич, 1921 г.р., еврей, рабочий. Мобилизованный в 1944 г. Рядовой. Погиб в мае 1944 г.

Крупник Зем Носхович, 1911 г.р., еврей, рабочий. Мобилизованный в 1944 г. Рядовой. Погиб в мае 1944 г.

Крупник Лейзор Ихилевич, 1902 г.р., еврей, рабочий. Мобилизованный в 1941 г. Рядовой. Погиб в мае 1944 г.

Курлапкин Хаскель Шлемович, 1906 г.р., еврей, рабочий. Мобилизованный в 1941 г. Рядовой. Погиб в 1942 г.

Лехтман Владимир Гедалиевич, 1916 г.р., еврей. Мобилизован в 1941 г. Рядовой. Погиб в мае 1944 г.

Липецк Исаак Лазаревич, 1906 г.р., еврей, рабочий. Мобилизованный в 1944 г. Рядовой. Погиб в мае 1944 г.

Литвинский Арон Лейбович, 1907 г.р., еврей, рабочий. Мобилизованный Томашпольским РВК. Рядовой. Погиб в бою в декабре 1944 г.

Малинский Наум Исаакович, 1909 г.р., еврей, рабочий. Заместитель руководителя подпольной группы. Расстрелян в 1943 г. Похоронен в г. Тирасполь, Молдова.

Меламуд Абрам Шмулевич, 1905 г.р., еврей, рабочий. Мобилизованный в 1944 г. Рядовой. Погиб в мае 1944 г.

Мильман Моисей Нафтулович, 1922 г.р., еврей, рабочий. Мобилизованный в 1941 г. Рядовой. Погиб в июне 1944 г.

Мильштейн Лев Борисович, 1910 г.р., еврей. Мобилизованный в 1941 г. Рядовой. Погиб в октябре 1942 г. Похоронен под г. Волгоград. Россия.

Мошес Меер Абрамович, 1914 г.р. еврей, рабочий. Мобилизованный в 1944 г. Рядовой. Погиб в ноябре 1944 г.

Мугерман Бенцион Борисович, 1910 г.р. еврей, рабочий. Мобилизованный в 1941 г. Рядовой. Погиб в мае 1944 г.

Мугерман Идель Иделевич, 1907 г.р. еврей, рабочий. Мобилизованный в 1941 г. Рядовой. Погиб в мае 1944 г.

Мугерман Шмуль Шлемович, 1917 г.р. еврей, рабочий. Мобилизованный в 1944 г. Рядовой. Погиб в мае 1944 г.

Нейман Наум Матвеевич, 1926 г.р. еврей. Мобилизованный в 1944 г. Рядовой. Погиб 01.02.1945 г. Похор. Восточная Пруссия.

Нидэсь Бень Аронович, 1906 г.р., еврей, рабочий. Мобилизованный в 1941 г. Рядовой. Погиб в мае 1944 г.

Нисенбой Абрам Давидович, 1908 г.р., еврей, рабочий. Мобилизованный в 1944 г. Рядовой. Погиб в июне 1944 г.

Ойфман Абрам Хаимович, 1899 г.р.. еврей. Мобилизованный в 1941 г. Рядовой. Погиб 26.08.1941 г.

Паюк Иосиф Хаимович, 1900 г.р., еврей, рабочий. Мобилизованный в 1941 г. Рядовой. Погиб в мае 1944 г.

Петурбургский Рувин Лейбович, 1901 г.р., еврей, рабочий. Мобилизованный в 1941 г. Рядовой. Погиб в мае 1944 г.

Плац Григорий Давидович, 1913 г.р., еврей, рабочий. Мобилизованный в 1944 г. Рядовой. Погиб в мае 1944 г.

Плитман Исаак Владимирович, 1925 г.р., еврей. Мобилизованный в 1944 г. Рядовой. Погиб 18.03.1945 г. Похор. с. Луково, Чехословакия

Плитман Фншель Григорьевич, 1900 г.р., еврей. Мобилизованный в 1944 г. Ефрейтор. Погиб 01.08.1944 г.

Пограничный Моисей Морткович, 1900 г.р., еврей, рабочий. Мобилизованный в 1941 г. Рядовой. Погиб в мае 1944 г.

Полнер Дмитрий Самойлович, 1912 г.р., еврей, рабочий. Мобилизованный в 1941 г. Рядовой. Погиб 17.10.1944 г. Похор. с. Рогожка, Литва.

Преслер Григорий Львович, в 1916 г.р., еврей. Мобилизованный в 1941 г. Рядовой. Погиб 07.11.1943 г.

Рабинович Лазарь Вениаминович, 1909 г.р., еврей. Мобилизован в 1941 г. Рядовой. Погиб в мае 1944 г.

Райбман Шика Исаакович, 1903 г.р., еврей, рядовой. Погиб в декабре 1941 г.

Рейфман Хаскель Абрамович, 1902 г., еврей, рабочий. Мобилизованный в 1944 г. Рядовой. Погиб в мае 1944 г.

Ритерман Леонид Григорьевич, 1923 г.р., еврей. Мобилизованный в 1941 г. Рядовой. Погиб 25.01.1945 г. Похор. г. Инстербур Западная Пруссия.

Робер Моисей Герцович, 1907 г.р., еврей. Мобилизованный в 1941 г. Ст. лейтенант. Погиб 18.04.1945 г.

Ройбман Овтей Срулевич, 1904 г.р., еврей, служащий. Мобилизованный в 1941 г. Рядовой. Погиб в мае 1944 г.

Ройзман Исаак Израилевич, 1907 г.р., еврей, рабочий. Мобилизованный в 1941 г. Рядовой. Погиб 27.04.1944 г. Похор. Ивано-Франковская обл.

Саямон Иосиф Бенционович, 1921 г.р., еврей, рабочий. Мобилизованный в 1944 г. Рядовой. Погиб в мае 1944 г.

Сапожник Давид Морткович, 1922 г.р., еврей. Мобилизованный в 1941 г. Рядовой. Погиб в мае 1944г.

Сапожник Мортко Вениаминович, 1903 г.р., еврей, рабочий. Мобилизованный -в 1941 г. Рядовой. Погиб в мае 1944 г.

Сирота Янкель Волькович, 1903 г.р., еврей, рабочий. Мобилизованный в 1941 г. Рядовой. Погиб в мае 1944 г.

Спектор Иосиф Шлемович, 1906 г.р., еврей, рабочий. Мобилизован в 1941 г. Рядовой. Погиб 12.02.1945 г.

Спектор Мойсей, 1923 г.р., еврей, рабочий. Мобилизован в 1941 г. Рядовой. Пропал безвести в 1941 г.

Спектор Меер Шлемович, 1903 г.р., еврей, рабочий. Мобилизованный в 1941 г. Рядовой. Погиб в мае 1944 г.

Фельдман Арон Хаимович. 1900 г.р., еврей, служащий. Мобилизованный в 1941 г. Рядовой. Погиб в мае 1944 г.

Фельчук Абрам Хаимович, 1900 г.р., еврей, рабочий. Мобилизован в 1941 г. Рядовой. Погиб в мае 1944 г.

Ферштатор Владимир Леонтьевич, 1905 г.р., еврей, рабочий. Мобилизованный в 1944 г. Рядовой. Погиб в мае 1944 г.

Фридман Янкель Срулевич, 1901 г.р., еврей, рабочий. Мобилизованный в 1941 г. Рядовой. Погиб в июне 1944 г.

Фурман Иосиф Менделевич, 1926 г.р., еврей, рабочий. Мобилизованный в 1944 г. Рядовой. Погиб в мае 1944 г.

Фурман Мотель Менделевич, 1924 г.р., еврей, рабочий. Мобилизованный в 1944 г. Рядовой. Погиб в мае 1944 г.

Хавис Михаил Ицкович, 1893 г.р., еврей, рабочий. Мобилизованный в 1944 г. Рядовой. Погиб в мае 1944 г.

Хавис Рахиль Аронович, 1893 г.р., еврей, рабочий. Мобилизованный в 1941 г. Рядовой. Погиб в сентябре 1941 г.

Хазин Меер Мошкович, 1911 г.р., еврей, рабочий. Мобилизованный в 1941 г. Рядовой. Погиб в мае 1944 г.

Хрен Соломон Бенционович, 1894 г.р., еврей, рабочий. Мобилизованный в 1944 г. Рядовой. Погиб в мае 1944 г.

Цвек Фроим Сизерович, 1900 г.р., еврей, рабочий. Мобилизованный в 1944 г. Рядовой. Погиб в мае 1944 г.

Шамис Владимир Абрамович, 1910 г.р., еврей, рабочий. Мобилизованный в 1941 г. Рядовой. Погиб в мае 1944 г.

Шамис Ефим Абрамович, 1908 г.р., еврей. Мобилизованный в 1944 г. Рядовой. Погиб 24.09.1944 г.

Шафир Михаил Ефимович, 1912 г.р., еврей, рабочий. Мобилизованный в 1941 г. Рядовой. Погиб в мае 1944 г.

Шахнин Арон Юдкович, 1900 г.р., еврей, рабочий. Мобилизованный в 1941 г. Рядовой. Погиб в мае 1944 г.

Шварц Абрам Наумович, 1899 г.р., еврей, рабочий. Мобилизованный в 1944 г. Рядовой. Погиб 31.08.1944 г.

Шварц Руля Матвеевич, 1904 г.р., еврей, рабочий. Мобилизованный в 1944 г. Рядовой. Погиб в мае 1944 г.

Шкилер Давид Миронович, 1908 г.р., еврей, рабочий. Мобилизованный в 1944 г. Рядовой. Погиб в мае 1944 г.

Шлафер Моисей Фавелевич, 1907 г.р., еврей, рабочий. Мобилизованный в 1941 г. Рядовой. Погиб в мае 1944 г.

Шмохер Наум Самойлович, еврей. Мобилизованный в 1941 г. Рядовой. Погиб 05.02.1942 г.

Шнайдер Михаил Хаимович, 1920 г.р., еврей, рабочий. Мобилизованный в 1944 г. Рядовой. Погиб в мае 1944 г.

Шнайдер Шимон Шмулевич, 1922 г.р., еврей, рабочий. Мобилизованный в 1941 г. Рядовой. Погиб 02.10.1944 г. Похор. Польша.

Шнайдер Шлема Шмулевич, 1917 г.р., еврей, рабочий. Мобилизованный в 1944 г. Рядовой. Погиб в мае 1944 г.

Шпилер Давид, 1923 г.р., еврей, рабочий. Мобилизованный в 1941 г. Рядовой. Пропал безвести в 1941 г.

Шпрингель Григорий Борисович, 1903 г.р., еврей, рабочий. Мобилизованный в 1941 г. Рядовой. Погиб в марте 1944 г.

Шпрингель Леонид Иосифович, 1913 г.р., еврей. Мобилизованный в 1941 г. Мл. лейтенант. Погиб 03.07.1944 г. Похор. с. Батраки, Латвия.

Шпунь Абрам Яковлевич, 1911 г.р., еврей, рабочий. Мобилизованный в 1944 г. Рядовой. Погиб в апреле 1944 г.

Штаркман Пиня Юдкович, 1904 г.р., еврей, рабочий. Мобилизованный в 1944 г. Рядовой. Погиб в мае 1944 г.

Штрикман Ноих Хаимович, 1911 г.р., еврей, учитель, казнен и похоронен в Шаргороде 21 июля 1941 г.

Штрикман Давид Бенционович, 1890 г.р., еврей, рабочий, казнен в мае 1942 г. в Шаргороде, похоронен в снт. Черновцы.

Шустер Пейса Пиневиц, 1906 г.р., еврей, служащий. Мобилизованный в 1941 г. Рядовой. Погиб в феврале 1945 г.

Шустер Яков Пинхасович, 1918 г.р., еврей, служащий. Мобилизованный в 1941 г. Рядовой. Погиб в мае 1944 г.

Среди многих десятков шаргородских имен – имена евреев.

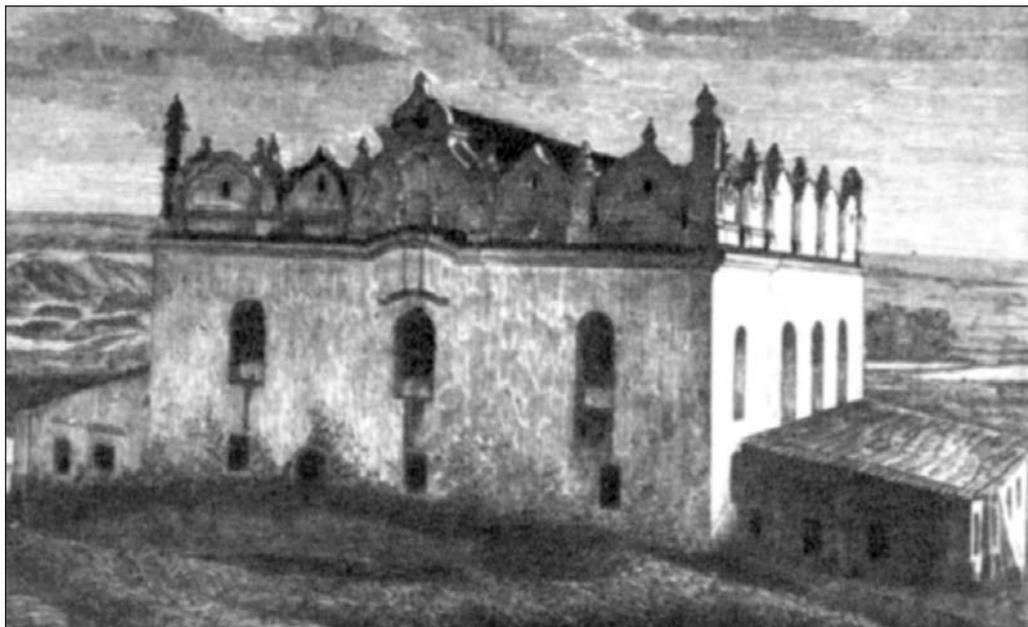

**Современность
и памятники**

Шаргородская еврейская община пережила оккупацию, после войны здесь оставалось более тысячи евреев. В течение всех послевоенных десятилетий в местечке собирался миньян в жилом доме в нижней части города. Хранителем еврейской жизни долгое время был Симха-шамес, умерший в начале 1970-х гг. Рассказывают, что этот человек помнил даты смерти («йорцайт») всех шаргородских евреев, скончавшихся на его веку, и напоминал об этом их родственникам, чтобы те не забыли зажечь свечу и произнести «кадишь» на могиле. Был в Шаргороде и

Мемориальная доска на здании Шаргородской синагоги.

Шаргород, Синагога. 1589 г. Гравюра 1872 г.

резник Олтер-шойхет; его дом, где некоторое время собирался миньян, находился недалеко от Большой синагоги.

В Шаргороде долгое время сохранялись традиционные ремесла. В своих мастерских на центральных улицах трудились портные, шапочники, сапожники, часовщики. Много евреев работало на государственных предприятиях пищевой промышленности, сельскохозяйственной и автотранспортной техники, а также в районной больнице, в школах и агрономическом техникуме.

Здание еврейской школы, XIX в. В настоящее время в нижнем правом углу музей еврейской общины. Фото 2009 г.

В период «перестройки» в самом начале 1990-х гг. в Шаргороде было образовано Общество еврейской культуры. Его возглавил Аркадий Шмулевич (сын Соломона Шмулевича, одного из руководителей общины в военное время), под синагогу был приспособлен небольшой частный дом.

В апреле 1994 г. в Шаргороде была официально зарегистрирована еврейская община, которая насчитывала около 200 человек. Ее председателем стал Григорий Райтман, а затем Инна Фридкина, преподаватель английского языка местной школы. При помощи «Джойнта» община поддерживает больных и пожилых

людей, для чего открыла благотворительную кухню и организовала службу – «Милосердие». В здании бывшей еврейской школы ныне находится помещение общинного правления (ул. Ленина, 199), в двух комнатах которого стараниями И. Фридкиной и ее помощников созданы музей общины и библиотека. Здесь же евреи совместно отмечают праздники.

Здание Шаргородской духовной семинарии, XVIII–XIX в.в. В середине XX столетия сельскохозяйственный техникум. Фото 1950 г.

Дом в Шаргороде, в котором жила семья Коцюбинских. Фото 1979 г.

Архитектура местечка

*Манит к себе прошлой жизнью туманной
Кладбище старых еврейских домов.*

И. Фридкина.

Еще в недавнем времени Шаргород – единственный город на территории бывшей Подольской губернии, где вплоть до настоящего времени сохранился целый комплекс жилой застройки XIX в., типичной для еврейского местечка. Но время наносит свой отпечаток и теперь там, где издавна были дома – развалины и новостройки, определенные под магазины, склады и жилые дома. Утрачено почти все. Все, чем дышал раньше этот маленький городок.

Старый город с крыши Большой синагоги.
На переднем плане видна одна из бойниц синагоги. Фото 1988 г.

Застройка нижней части улицы Свято-Николаевской. Фото 1987 г.

Нижняя часть улицы Свято-Николаевской в 2009 году.

Жилой дом, XIX в., ул. Свято-Николаевская, 9. Фото 1988 г.

Жилой дом, XVII–XIX в.в., ул. Свято-Николаевская, 23. Фото 1988 г.

Жилой дом, XVII–XIX в.в., ул. Свято-Николаевская, 33. Фото 1988 г.

Жилой дом, XVII–XIX в.в., ул. Свято-Николаевская, 37. Фото 1988 г.

Жилые дома, XVII–XIX в.в., ул. Свято-Николаевская, 39, 41. Фото 1988 г.

Жилые дома по ул. Свято-Николаевской, 43, 45. XVII–XIX в.в. Фото 1988 г.

Жилой дом по ул. Свято-Николаевской, 49, XVII–XX в.в. Фото 1988 г.

Здание XIX в., в XX веке бывшая районная поликлиника,
ул. Свято-Николаевская, 94. Фото 2008 г.

Жилой дом, XVII–XX в.в., ул. Свято-Николаевская, 53. Фото 1987 г.

Город был основан Яном Замоиским вслед за галицийским – «идеальным городом» Замостьем, в планировочной композиции которого архитектором Бернандо Морандо был использован прием пространственного противопоставления архитектурных доминант, в качестве которых выступали культовые сооружения различных конфессий. Такое противопоставление костела и синагоги, подчеркнутое особенностями ландшафта, можно прочесть и в градостроительной структуре Шаргорода. На южном краю города полюсом градостроительной структуры было здание синагоги, на северной окраине эту роль выполнял костел св. Флориана. Рядом с ним на территории монастыря в начале XIX в. был выстроен православный собор св. Николая. В обозначенных этими постройками границах, совпадающих с границами Старого и Нового города, Шаргород сохранил как свою планировочную структуру, сложившуюся к концу XVIII в., так и значительные фрагменты традиционной для еврейских кварталов застройки конца XVIII – начала XX вв.

Шаргородская Большая синагога. XVI век. Фото 2007 г.

Самым оживленным местом Шаргорода всегда была территория вокруг оставшихся от здания ратуши торговых рядов с подвалами. В XIX в. вокруг них было выстроено множество крошечных лавок, некоторые из них сохранились до наших дней. Торговые ряды были расположены между двумя параллельными главными улицами. Улицы эти спускаются по гребню холма и в южной части города расходятся к западному и восточному мостам через реки Мурашка и Колбасную. Плавно изгибаясь, они следуют на своем пути горизонталям рельефа, а пересекающие их узкие переулки местами

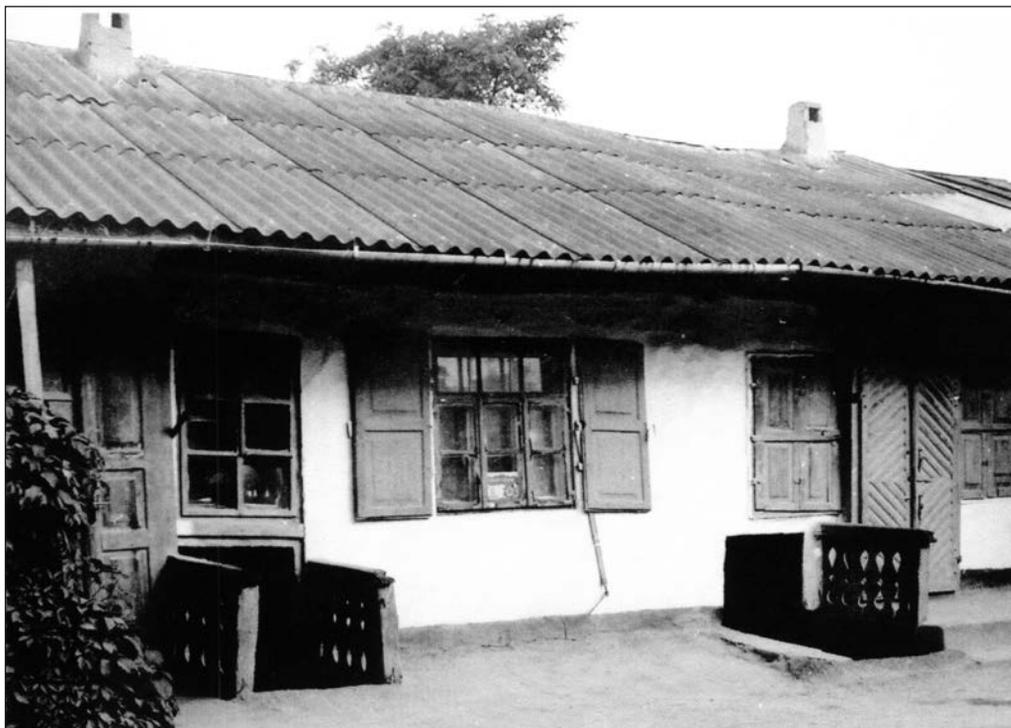

Фрагмент фасада жилого дома XVII–XIX в.в., ул. Ленина, 202.

превращаются в лестницы. Дома на главных улицах стояли чрезвычайно тесно, проулки между домами часто шириной менее одного метра. Параллельно главным слева и справа проходят улицы, застроенные менее регулярно, и, в отличие от главных, не замощенные.

На верхнем плато междуречья Мурашки и Колбасной видимый со всех мест Шаргорода и окресных гор громадный Собор Николая Мирликийского, XVIII век. Фото 2008 г.

Жилой дом по ул Свято-Николаевской, 50. XIX век. Фото 2000 г.

Жилой дом с лавкой внизу, XVIII–XIX в.в., ул. Свято-Николаевская, 92. Фото 2007 г.

У моста-плотины через Мурашку, за которым когда-то располагалась Слобода, на небольшой площади также стояли лавки и заезды, у самого порога города встречавшие гостей. Здесь по сей день стоит двухэтажное здание корчмы с традиционной галереей-балконом, которая теперь сохранилась только с северного фасада.

Жилой дом XIX в., начало ул. Свято-Николаевской, дом 2.
XVIII–XIX в.в. – корчма. Фото 2009 г.

Въезд в город с востока через реку Колбасную некогда находился под охраной замка, руины его стен с контрфорсами еще видны над крутым прибрежным обрывом. В цитадели сохранился дворец Замойского, построенный в 1585 г. в традициях ренессанса. Дорога от моста к центру города поднималась под самыми стенами замка. Что касается

Фрагменты фасада дома № 2
по ул. Свято-Николаевской,
бывшая корчма при западных
вратах города, XIX в. Фото 2009 г.

Жилые дома XVII–XX века по ул. Ленина, д. 198-200. Фото 1988 г.

шаргородского замка теперь, с которого в свое время и начался город, то он, как и еврейская община, иссякает на глазах. Сейчас от него остались фрагменты стен и единственная башня... Здание Большой синагоги находится южнее моста через Колбасную, на дне ложбины. Возможно, оно когда-то примыкало к укреплениям Старого города и доминировало над кварталами его южной части. Можно предположить также, что синагогальное здание, выполняя роль вынесенной за пределы

Останки башни крепости, XVI в. Фото 2009 г.

Застройка ул. Ленина, XVIII–XX в.в., д. 189-195. Фото 1988 г.

Жилой дом, XIX в., ул. Ленина, 191. Фото 1988 г.

Жилой дом, XVII–XX в.в., ул. Ленина, 196. Фото 2001 г.

Жилой дом, XVII–XX в.в., ул. Ленина, 196. Далее застройка новых домов. Фото 2009 г.

Шаргород – Еврейское местечко

городских стен оборонительной башни, стояло отдельно от первых городских укреплений. Так или иначе, в конце XVI – начале XVII в. евреи занимали, скорее всего, только кварталы вокруг синагоги. Но в начале XVIII в., когда Шаргород стал застраиваться заново, евреи расселились по всей территории Старого города, а к концу XVIII – началу XIX века владели в нем практически всеми домами. Постепенно застройка центральных улиц уплотнялась: старые здания перестраивались, возводились новые дома соответственно вкусам и потребностям их владельцев.

Жилой дом, XIX в., ул. Дзержинского (нижний квартал местечка). Фото 1980 г.

Жилой дом по ул. Дзержинского. XVII–XIX в.в. Фото 2009 г.

Застройка улицы Свято-Николаевской, д. 70-76, VII–XX в.в. Фото 1970-х г.г.

Большинство сохранившихся в Шаргороде домов, возведенных кустарным способом из местных строительных материалов, имеют каменный цокольный этаж и второй – с деревянно – вальцованными стенами. При устройстве цокольного этажа умело использовался перепад рельефа земельного участка. Многие дома, особенно на центральных улицах, стоят на глубоких многокамерных подвалах со сводчатыми или балочными перекрытиями. Высокие вальмовые крыши еще в начале XX в. были сплошь покрыты плоской черепицей, в настоящее время многие из них перекрыты жстью и шифером.

Особенный колорит Шаргороду когда-то придавали местечковые дома ремесленников и торговцев в старом городе, в нижнем его квартале, которыми был застроен весь холм в междуречье Мурашки и Колбасной.

В таком порядке, такими или почти такими были подобные дома и сто, и двести лет назад, и может быть еще раньше. В Шаргороде всего полнее можно представить себе жизнь персонажей Шолом-Алейхема и Исаака Бабеля.

Жилой дом XVII–XX в.в., ул. Свято-Николаевская, 72. Фото 1990 г.

Жилой дом XVII–XX в.в., ул. Свято-Николаевская, 74. Фото 1990 г.

Проход между домами
по ул. Свято-Николаевской. Фото 1987 г.

Но это было раньше. Совсем недавно, в годы независимости, Шаргород стал обновляться новыми современными домами на старых местах. На тех местах, где дома стояли торцом к улице, потому что земля была дорогая, и за нее следовало уплатить тем же Замойским, Любомирским или Сангушкам, а все хотели жить в центре, где торговля и ремесло нужнее и важнее всего.

На фасадной стороне размещались обычно торговые лавочки или мастерские – шапочника (кержнера), сапожника (шистера), портного (шнайдера), шмуклера и

т.п. Здесь жили факторы (маклеры), ростовщики, комиссионеры и прочие посредники в делах, которых давно уже нет, а память о них осталась разве что в фамилиях.

Когда дети и внуки женились, сзади к дому пристраивались новые крошечные комнатки, и крыша ползла за ними вслед. Дом прорастал от улицы в глубину, как древо жизни, оставляя узкий проход вдоль боковой стены на другую улицу или, скорее, тоже в другой проход, потому что ни сама улица, ни эти проходы не имеют ничего такого, что привычно связывается с улицей: ни проезжей части, ни тротуаров, никакого мощения. Так веками формировалась городская среда местечка. Дома были без двора, без ворот, без сада и огорода.

Проход между домами
в нижней части города. Фото 2009 г.

Фрагмент галереи жилого дома №70
по ул. Свято-Николаевской, XVII–XX в.в.

Зезды по ул. Свято-Николаевской. Фото 1930 г.

Заезд, XIX в., ул. Свято-Николаевская, 32. Фото 1970 г.

Заезд, XIX в. Фото 1930 г.

Особый ряд когда-то составляли шинки, где продавались горячительные напитки, а также заезжие (постоялые) дворы – заезды или корчмы (так их называли в народе), дававших ночлег, стол и трапезу людям и лошадям.

Старожилы местечка и сейчас еще помнят, где стояли заезжие дворы. Их в Шаргороде до начала Отечественной войны насчитывалось четыре.

А. Соколова: Архитектура г. Шаргорода, 1995 г. (обмерные чертежи и фотографии находятся в ее личном домашнем архиве, которые использованы в этой книге).

Фрагменты застройки ул. Набережной. Фото 1988 г.

Особый колорит улицам Шаргорода придавали галереи, расположенные, вдоль уличных фасадов домов под сильно выступающими крышами (вынос крыши около 1 м). Крыша дома выступала козырьком на 1,5-2 м за линию стены и поддерживалась снаружи деревянными столбами. Так создавалась целая

галерея, которая часто опоясывала целый дом. Многие галереи и балконы сохранили точеные деревянные колонки, резные ограждения перил и калитки.

Исследование ряда шаргородских домов позволило определить оригинальную функцию некоторых остекленных веранд на галереях – они были предназначены для проведения праздника Суккот. На веранде дома по ул. К. Маркса, 70 ныне ул. Свято-Николаевская сохранились уложенные на балки перекрытия съемные деревянные щиты с резьбой, имитирующей покрытие из камыша. Такое оформление соответствовало традиции, поскольку именно камыш евреи Подолии использовали для строительства сукки. На время праздника щиты поднимали на специальных подпорках, открывшиеся люки слегка прикрывали стеблями камыша, а с крыши над верандой частично снимали черепицу, чтобы находившимся в сукке были видны звезды.

Галерея жилого дома, XVII–XXI в.в., ул. Свято-Николаевская, 70. Фото 2007 г.

На углу улицы К. Маркса (дом № 70) и небольшой площади сохранился дом конца XVIII в., знаменитый как дом Клары. Помещения цокольного этажа перекрыто массивными балками.

Вход в подземные хода по ул. Свято-Николаевской. Фото 2006 г.

Соединены они узким сводчатым коридором с весьма просторным каменным подвалом, высота которого в центре полуциркульного свода составляет 3,2 метра. Из этого подземного зала можно было по каменной лестнице спуститься еще глубже, в уходящие под улицу, ныне засыпанные подвалы и подземные хода.

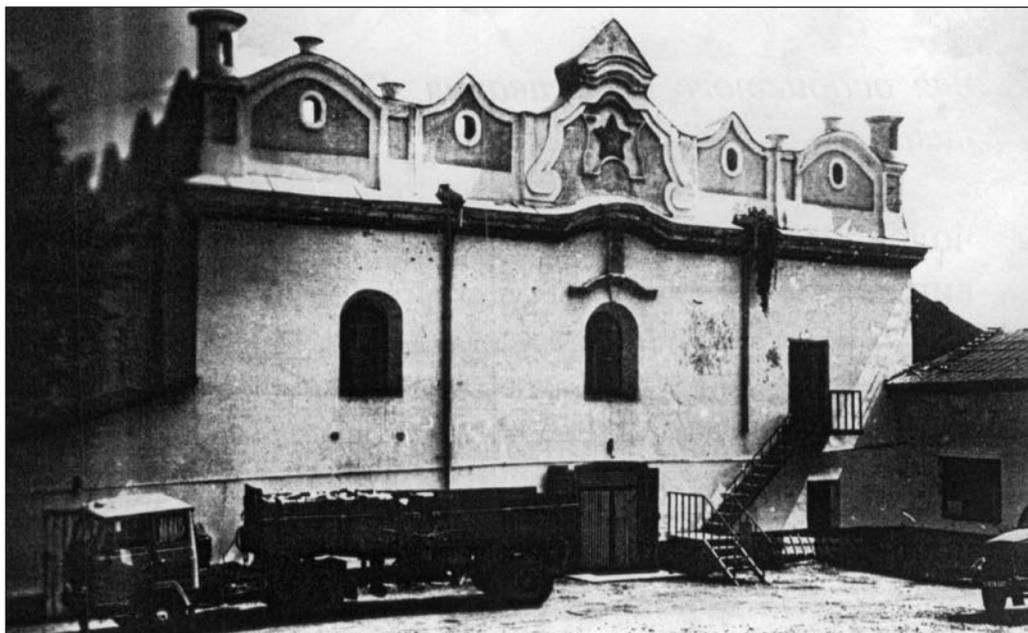
Здание сохранило не только традиционную планировку, но и элементы украшения фасадов и интерьеров. Изящные колонки и резные парапеты галереи, поднятой на уровень каменного цокольного этажа, украшают фасад, выходящий на площадь. С галереи двери ведут в самое большое помещение дома – аптеку. В перегородку между аптекой и спальней встроена отопительная печь-«груба» и специальные шкафы для лекарств. Сохранилась роспись потолка спальни: в центре – орнаментальная розетка из серебристых листьев, темно-зеленых вьющихся стеблей и темно-синих завитков, угловые композиции из этих элементов и ленточный бордюр по периметру.

Застекленная веранда на лицевом фасаде дома во время праздника Суккот использовалась в качестве сукки. Здесь уцелели уложенные на балки съемные щиты оригинальной конструкции, декорированные под камыш. Эта небольшая веранда служит также крыльцом при входе и гостиную, из которой дверь ведет в кухню, где расположена духовая печь. Рядом с печью находится люк и подвал, куда можно попасть по узкой винтовой лестнице, сложной из камня. Кухня соединена дверями с хозяйственными помещениями, откуда имеется выход в переулок.

Стоящие на двух центральных улицах дома позднейшей постройки (конец XIX – начало XX вв.) возводились, как правило, на фундаментах своих предшественников и в силу этого приобретали традиционные архитектурно-планировочные решения.

***

Шаргородская синагога – один из самых замечательных архитектурных памятников еврейских общин Подолии. Первоначально основной объем синагоги, заданный квадратным в плане молельным залом, был окружен с северной, западной и южной сторон одноэтажными пристройками. Здание было основательно реконструировано, вероятнее всего, в начале XVIII в., по окончании турецкого правления. Оно, хотя и понесло существенные утраты, в целом сохранилось, возможно, благодаря тому, что было в советское время приспособлено под сокоморсовый завод. Одноэтажная пристройка к южному фасаду утрачена, на ее месте находится современное строение.

Сокоморсовый завод в историческом здании с символической советской звездой на толстых стенах шаргородской синагоги. Фото 1970-х г.г.

В начале XVIII в. был возведен второй этаж западной пристройки, в результате несколько изменились пропорции главного объема здания. Широко расставленные небольшого размера лучковые окна с изящными профилями отличают западный фасад здания от остальных, более монументальных, сохранивших простые крупные проемы конца XVI в. На восточном фасаде два

таких проема размещаются по сторонам круглого окна, расположенного по центральной оси над арон-кодешем.

Венчающая здание высокая корона аттика получила, по видимому, тогда же новую отделку – гребни и угловые башенки. Двухъярусному центральному гребню аттика западного фасада, украшенному волютами, отвечало оформление портала главного входа, который располагался слева от центральной оси. Дата «1893» на аттике, запечатленная на фотографии 1930-х гг., свидетельствует об очередной реконструкции здания. Тогда, по видимому, и был прорублен в центре фасада главный вход, поныне существующий.

В 1930-х годах синагога была закрыта, а здание реквизировано советской властью. Символом новой эпохи стала пятиконечная звезда, размещенная в центральной части аттика западного фасада, на месте скрижалей Завета, увенчанных изображениями двуглавого орла и шестиконечного «щита Давида». Новое веяние теперь не оставило за собой ничего, кроме абриса, куда только воображение может восстановить первоначальный вид.

В XVIII в. на втором этаже западного нартекса, над вестибюлем, в синагогах обычно располагалось помещение для женщин. Возможно, так было и в шаргородской синагоге после реконструкции XVIII в. Изначально же для женщин было предназначено небольшое сводчатое помещение, сохранившееся в северной пристройке к молельному залу, и соединенное с им сквозными проемами. Из приведенного выше описания синагоги внуком раввина р. Ханоха Галеви Крупника, следует, что как в первом, так и во втором этаже западного нартекса в XIX в. размещались небольшие молельные залы, принадлежавшие различным ремесленным обществам. Пространство между этими залами в первом этаже служило вестибюлем, а помещение для женщин «эзрат нашим» располагалось на галерее, сооруженной в молельном зале, у его западной стены. Представляется наиболее вероятным, что устройство деревянной галереи внутри молельного зала могло быть осуществлено только в XIX в. Эта галерея не сохранилась.

Частично сохранилась конструкция арон-кодеша: на восточной стене, в ее нижней части, по центральной оси расположены

две ниши прямоугольной формы, одна над другой. Ниши украшены по обеим сторонам пилястрами.

Бочки с вином и соком

в здании синагоги. Фото 1970-х г.г.

На четыре восьмигранные колонны в центре зала опирались также не сохранившиеся арки сводов восьми остальных частей зала. На столбах и пилястрах уцелели фрагменты декоративной лепки и псевдоклассического стиля капители XIX в.

Над бимой сохранился купол с золочеными спиральными декоративными тягами, по голубому полю стремящимися к его центру.

Цистерны во дворе синагоги. 1970-х г.г.

Поднявшись на современное бетонное перекрытие, разделившее зал на два этажа, можно оказаться у самого основания купола. В этом необычном ракурсе он, окруженный многочисленными металлическими трубами и цистернами, производит фантастическое впечатление: кажется, стоит только убрать все заводские конструкции, и, на освобожденных стенах, проступят древние росписи.

История города в кладбищах

Часть старого еврейского кладбища общей площадью приблизительно 10 000 кв. м сохранилась на довольно крутом берегу реки Колбасной, немного севернее костела. Рассказывают, что после войны крестьяне, переселявшиеся в Шаргород из соседних сел, пытались строить на его территории дома, но всякий раз эти попытки заканчивались трагически: то внезапно умирал один, молодой еще хозяин нового дома, то другой хозяин попадал в автомобильную катастрофу и др.

Каменные стеллы на старом еврейском кладбище. Фото 2007 г.

В конце 1990-х гг. на территории старого кладбища оставалось около двадцати надгробных стелл, вырезанных из крупных известняковых плит. Некоторые из них украшены растительным орнаментом или барельефом с изображением двух львов,

поддерживающих корону. Большинство надгробий датируются первой половиной XVIII в. Среди них есть два памятника внутри металлической ограды недалеко от границы кладбища. Здесь похоронены шаргородские раввины р. Нафтали-герц, сын раввина Аарона Когена, возглавлявший раввинский суд общины, и р. Авраам, сын раввина р. Меира, умерший в 1760г. Рассказывают, что могилы этих праведников оградила не так давно одна еврейка в честь счастливого избавления ее мужа от тяжелой болезни.

На старом кладбище Шаргорода находится несколько известных в народе могил, к которым приходили со всех концов Подолии, Волыни и Бессарабии, чтобы попросить похороненных там праведников о хорошем заработке, о рождении ребенка, о помощи при уклонении от армейской службы – каждый со своей бедой. В месяце элуле (август–сентябрь) город наполнялся людьми, в основном женщинами, которые навещали здесь могилы предков. Многие из приезжавших на старое шаргородское кладбище были потомками какого-нибудь из праведников, и старожилы за небольшую плату провожали их к могилам родных, которые могли бы помочь им в беде.

Один из этих цаддигов был известен под именем р. Лейб «Распорядившийся Пропитанием»:

«В те времена, когда р. Лейб был младенцем, лежавшим в люльке, на город напали разбойники, и его семья вынуждена была укрыться в пещере. Но там их обнаружили преследователи и они должны были бежать в новое укрытие. В минуту испуга родители оставили в пещере люльку с младенцем. Когда же они вспомнили о потере, вернуться, чтобы найти ребенка, было невозможно. Семья погрузилась в траур по потерянному младенцу, а когда все утихло, отправилась на поиски, чтобы похоронить его. Каково же было их удивление, когда младенец обнаружился на том самом месте, где был оставлен, — он лежал в чистых пеленках и сосал палец. Осмотрев его внимательно, родители увидели на его лице две глубокие морщины от глаз к уголкам рта, а большой палец его руки оказался тоньше остальных. Всю свою жизнь р. Лейб прожил в печали и нужде и во всей округе был известен как великий праведник. Перед смертью он со-

---

звал своих сыновей и рассказал им, что в те дни, когда он оставался один в пещере, он жил тем, что сосал свой палец и пил свои слезы. Свершилось чудо, и оно было таким большим, что за него пришлось заплатить всеми будущими доходами и заработком всех его потомков к десятому колену. Зная это, он никогда не отваживался просить Всевышнего о своем достатке и о пропитании для своих сыновей, и их он просит, чтобы они не приходили с этой просьбой к нему на могилу, тем более, что он обещает выполнить любую другую обращенную к нему просьбу. Рассказывали старцы, что несмотря на крайнюю нищету в потомков р. Лейба, они никогда не просили его о достатке, ибо знали, что старый р. Лейб «съел» его, будучи младенцем».

Другую историю рассказывали о могиле некоей еврейки из Львова. «Эта простая женщина умерла во Львове за полночь, накануне субботы, и перед смертью завещала, чтобы ее похоронили в Шаргороде среди могил тамошних праведников. Когда спросили львовского раввина, что делать, он ответил, что последнюю волю покойной надо выполнить. Могильщики запрягли лошадь, положили усопшую в телегу и отправились в неблизкий путь. И здесь произошло чудо: могильщики не только успели приехать в далекий Шаргород и похоронить женщину до наступления Субботы – они оказались на вечерней службе в старой шаргородской синагоге и встретили приход Субботы со всей общиной. Чудо стало лучшим подтверждением праведности усопшей. К могиле праведницы всегда приходили люди из ближних и дальних мест».

На старом кладбище был похоронен и хазан Погребального братства р. Шмуэль, человек благочестивый, знающий Закон и музыкально одаренный. Во время праздничных и субботних молитв его талантом наслаждалась вся «Хевра кадиша».

«Согласно обычаю, Погребальное братство устраивало ежегодную трапезу в праздник Шмени Ацетет, сразу после общинных выборов, которые проводились в будние дни праздника Суккот. В этот день, наполненный праздничными заботами и ожиданием трапезы с гостями, служба в синагоге проходила в некоторой спешке. Рассказывали, что однажды в такой беспокойный

день р. Шмуэль-хазан спутал слова молитвы „Шмона зсрэ” („Восемнадцать благословений”) и вместо слов „для жизни, а не для смерти” произнес „для смерти, а не для жизни”. Никто из собравшихся не заметил ошибки, кроме самого р. Шмуэля, который здесь же чуть было не отдал Богу душу. Собрав все силы, он довел молитву до конца. А по ее окончании он запер дверь синагоги, чтобы никто не вышел, и сообщил собравшимся о своей оплошности, добавил, что если от его ошибки кто-либо в городе пострадает, он принимает на себя наказание Всевышнего. На следующий день, в праздник Симхат Тора было в Шаргороде великое веселье, и вместе со всеми веселился р. Шмуэль. А на исходе дня он отправился к раввину, написал завещание, вернулся домой, лег на постель и больше уже не встал. Хоронил р. Шмуэля весь город. В пинкасе шаргородской общины была запись о том, что в тот год никто не умер в Шаргороде – р. Шмуэль-хазан своей смертью защитил всю общину».

Фольклорист Шломо Анский (Раппопорт) побывал вместе с еврейской этнографической экспедицией на старом шаргородском кладбище перед Первой мировой войной. Он видел стоявшие рядом надгробия с полустертymi надписями на могилах знаменитого в свое время раввина р. Давида-Цви Авербуха и шамаша шаргородской синагоги р. Моше, и записал печальную и поучительную историю о раввине, в гневе поднявшем руку на синагогального прислужника и обрекшем себя за это на долгие скитания и прочие кары.

***

На новом кладбище, которое сегодня принадлежит к селу Гибаловка, расположенном на противоположном берегу реки Колбасной, кроме сотен надгробий XIX — XX вв. на могилах шаргородских евреев есть захоронения около двух тысяч евреев из Румынии, умерших от болезней во время оккупации. В память о них в 2006 году на территории кладбища открыт мемориал.

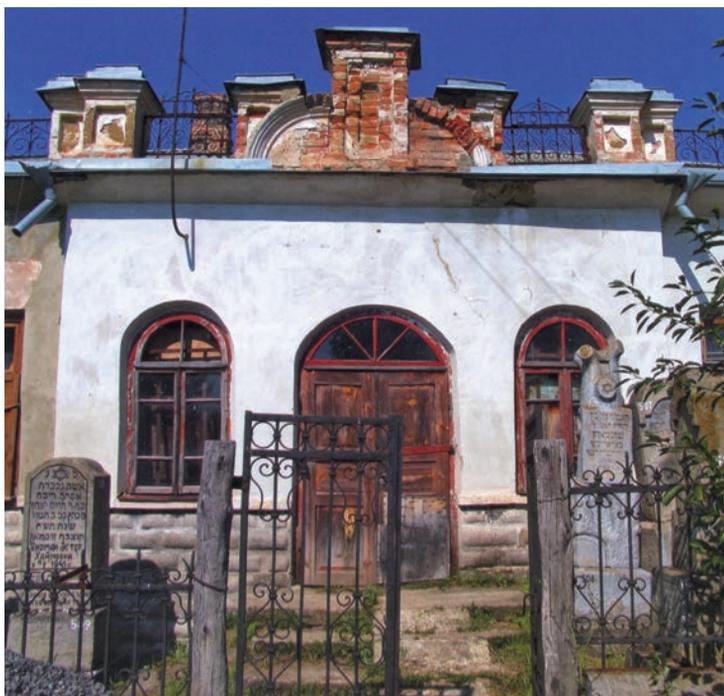

Мемориал на территории кладбища открыт в 2006 году.

На центральной площади Шаргорода, в сквере рядом с католическим монастырем установлен памятник жителям Шаргорода, погибшим на фронтах Второй мировой войны. Среди многих десятков имен, высеченных на камне большинство – имена евреев.

Свято-Николаевский монастырь. XVIII в. Фото 2007 г.

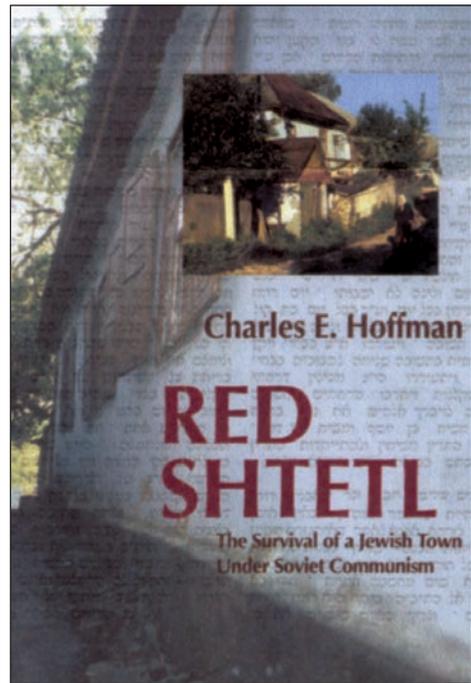
Каплица на старом еврейском кладбище. Фото 1960 г.

Семен Додик

Последний рубеж евреев

В США и Израиле существовало мнение, что советские евреи делились на три группы – ассимилированные евреи Украины и Беларуси, «настоящие евреи» стран Балтии и Западных областей, аннексированных Советским Союзом, которые старались сохранить элементы «идишкайта» и традиционные еврей Кавказа и Центральной Азии. Однако оказалось, что эти мнения были ассимелированы, многие молились в синагогах, соблюдали еврейские традиции, в домах сохранялись мезузы, молитвенные книги и принадлежности. Об этом рассказал Чарлз (все звали его Чак) Хоффман, работавший 1991 году представителем «Джойнта» в Украине, в своей книге «Красный штетл». История еврейского местечка, выжившего в советскую коммунистическую эпоху (Кишинев, Pontos, 2004).

Помимо своей главной работы по оказанию помощи евреям, он узнавал о жизни и большом прошлом и настоящем украинских евреев. Особенно близко познакомился с судьбой маленького еврейского местечка Шаргород, в Винницкой области. В результате чего открылась огромная разница в жизни евреев больших городов и местечек. В местечках, подобных Шаргороду, процесса ассимиляции и отхода от иудаизма, которая имела место в крупных городах, как Москва, Ленинград, Киев и др., не наблюдалось. В этих местечках легально существовали еврейские общины, на

которые местная власть закрывала глаза. Как пишет профессор Еврейского университета в Иерусалиме Мордехай Альтшуллер в предисловии к книге: «Шаргород как, впрочем и многие подобные ему местечки, сохранил некий взаимовыгодный симбиоз между местной хозяйственной администрацией, в которой активно работали евреи, и руководство из представителей Компартии». Так, многие коммунисты Шаргорода не забывали, что они евреи, и помогали своим верующим соплеменникам, например, в выпечке мацы к Пасаху. Ч. Хоффман называл местечки подобные Шаргороду, «последним рубежом евреев».

Почему Ч. Хоффман выбрал Шаргород в Винницкой области объектом своих исследований? Дело в том, что только в той части Винницкой области, где находится Шаргород сохранились после холокоста не уничтоженные гитлеровцами еврейские общины. Эта часть Винницкой области входила в состав особой оккупированной территории между реками Южный Буг и Днестр Транснистрии, управляемой Румынией в 1941–1944 гг.. Во всех остальных регионах Украины и Беларуси еврейские общины были тотально уничтожены.

До войны в многочисленных еврейских местечках Подолии, например, в городе Баре с еврейским населением свыше четырех тысяч человек, большинство еврейских общин соблюдали еврейские обычаи: в домах были мезузы, молитвенники, тфилин, талесы, они соблюдали кашрут, субботу, еврейские праздники, на Песах пекли мацу и т.д.

Когда Ч. Хоффман впервые посетил Шаргород он предполагал, что еврейская община, здесь как и везде в Украине, уничтожена. Он бродил по уцелевшему городку с местным евреем Григорием Рейбманом и попросил его показать памятник евреям, уничтоженным фашистами. Такие памятники существовали во всех местечках, где бывал Ч. Хоффман. Но Григорий Рейбман ответил коротко: «Памятника нет, потому что в Шаргороде не было массового уничтожения». Как позже узнал Ч. Хоффман, не было массового уничтожения евреев и в других местечках вблизи Шаргорода.

Сохранению местных евреев Шаргорода способствовало стечение благоприятных факторов. Во-первых, туда были

депортированы не ограбленные в 1940 г. советской властью и летом в 1941 г. румынами евреи из Бессарабии и Северной Буковины, и богатые евреи из города Сучавы, входившего в Южную Буковину. Южная Буковина не была оккупирована советскими войсками в 1940 г., ее богатые евреи не выслались на восток Советского Союза. Евреи Сучавы во главе с главой общины доктором Тайхом осенью 1941 г. пассажирским поездом со всем имуществом и сбережениями были депортированы в Могилев-Подольский, а оттуда они переехали со всем своим скарбом в выбранный ими Шаргород. Так Тайх стал руководителем всех евреев Шаргорода – местных и депортированных. Как пишет Ч. Хоффман, *«...пользуясь деньгами и ценностями, которые ему удалось вывести из Сучавы, Тайх и его коллеги установили отношения с Румынскими оккупационными войсками, что в итоге помогло им спасти жизни многих, в том числе большинства местных евреев»*.

Шаргородским евреям помогло и географическое положение местечка, входившего в Могилев-Подольский округ Транснистрии. Город Могилев-Подольский служил звеном связи с хорошо организованной еврейской общиной в самой Румынии, что позволило обеспечить материальную поддержку и учредить действенные общинные организации в гетто Шаргорода, Жмеринки, Мурафы, Джурина и других местечек Транснистрии.

Ежедневная борьба за кусок хлеба и вязанку дров при оккупации поглощали почти все усилия евреев, но все же оставалось время и для общинной жизни. Депортированные евреи, которые остались живы после тяжелой зимы 1941–1942 гг., влились в местную общину была открыта Главная синагога, закрытая при советской власти, молодым людям удавалось общаться, даже состоялось несколько свадеб, рождались дети. Из еврейской общины Румынии поступали продукты, лекарства. Был организован детский приют, снабжавшийся «Джойнтом» через Румынию. Местные евреи жили в своих домах ремесленники брали на дом работу от неевреев, кормили семью и родственников.

В Шаргороде выжило много пожилых евреев и детей, что позволило продолжить еврейскую жизнь после войны и передать

детям и внукам ряд основных атрибутов еврейства. Как пишет Ч. Хоффман *«Повсюду сотни и тысячи евреев были уничтожены. В Шаргороде же большинство местных евреев выжило. Действительно, на много больше евреев из Шаргорода погибли, воюя против Гитлера в рядах Красной Армии, чем находясь на оккупированной территории. В истории крайне редко случалось, чтобы еврейское население города почти полностью уцелело во время военной оккупации...»*.

Ч. Хоффман скрупулезно исследует историю Шаргорода от его возникновения в 1569 г. до наших дней. В 1648 г. местечко пережило резню евреев во время восстания Богдана Хмельницкого, пережило религиозный раскол в еврейских общинах, восстание гайдамаков в 1768 г., разделы Польши в 1772–1795 гг., создание черты оседлости. В 1847 г. в Шаргороде проживало 3570 евреев. Из Российской империи в течение 1881–1914 гг. эмигрировало за границу, главным образом в Америку, около двух миллионов евреев. Уезжали и из Шаргорода. Однако в 1897 г. в Шаргороде зарегистрировано 3859 евреев. Даже после погромов гражданской войны в 1926 г. в Шаргороде зарегистрировано 2697 евреев.

Но в 1920–1930 гг. деятельность организованных еврейских общин была запрещена, хотя верующие евреи молились по домам, соблюдали еврейские праздники, собирая необходимые мненьяны в частных домах. Но уже в 1939 г. в Шаргороде насчитывалось примерно 1600 евреев.

После войны и голода 1947 г. до смерти Сталина в 1953 г. в Шаргороде как и по всей стране, проходили антисемитские кампании, пиком которых стало «дело врачей».

В 1947–1948 гг. в Шаргороде были закрыты две последние действующие синагоги. В 1957–1964 гг. проходят кампании по борьбе с сионизмом и борьбе с «хищениями социалистической собственности», носящие антисемитский характер. В 1964–1982 гг. во время, когда генсеком КПСС был Леонид Брежнев, – давление на еврейские общины ослабляется, жить становится легче.

В июне 1967 г. Израиль побеждает в Шестидневной войне, развивается еврейское национальное движение и борьба за право евреев на эмиграцию. В 1970 г. началась массовая эмиграция евреев Шаргорода.

В 1989 г. в Шаргороде зарегистрировано 400 евреев, эмиграция продолжалась, в середине 1990 г. было зарегистрировано примерно 160 евреев, в ноябре 1991 г. – менее 80 евреев. В 1991 г. распадается СССР, Украина становится суверенной.

Ч. Хоффман приехал в Шаргород в октябре 1996 г. как в типичное еврейское местечко. Но это местечко оказалось уникальным. Случай и стечение счастливых обстоятельств сохранили в нем уклад еврейской жизни. **Ч. Хоффман был последний журналист и исследователь, который описал последнее еврейское местечко.**

Ну, что они там понимают, эти заморские функционеры еврейских организаций? Смотрят на нас, как на экзотику и дикость, подсознательно или сознательно ожидают от глухого захолустья Восточной Европы лишь того, что здесь полностью исчезли все формы еврейской жизни и уж им – то функционерам, предстоит сыграть свою великую просветительскую и новаторскую роль. Если же случается такому функционеру в очередном «медвежьем углу» обнаружить что, еврейская жизнь и без него сохранилась, то его обычная реакция умилительно романтизировать этот «этнографический курьез» без какой бы то ни было серьезной попытки изучить и понять это явление, пообщаться на равных с людьми и быть одинаково осведомленным о их жизни и бытии, становится одинаковой с собственным иудаизмом в едином историческом контексте.

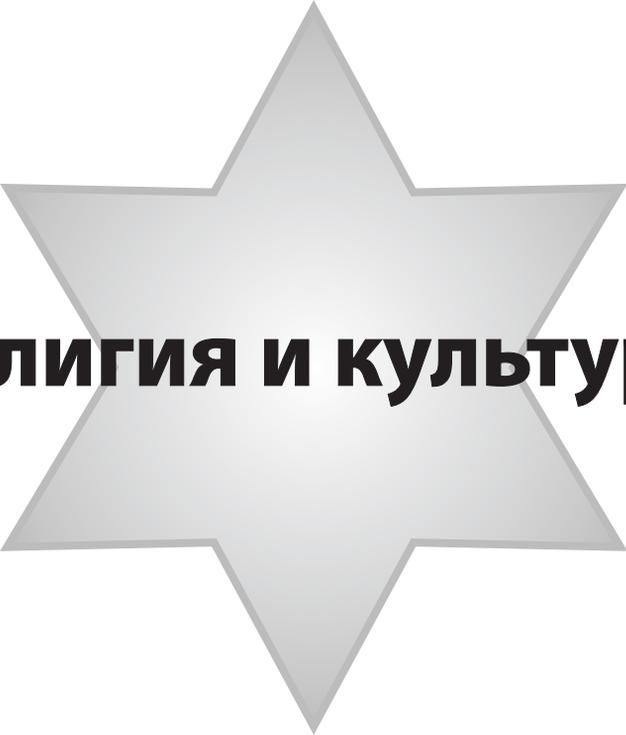
С таким примерно мыслями приступал я к чтению «Красного штетла», написанного руководителем региональных программ «Джойнта» Ч. Хоффманом. Но чем дальше, тем успешнее книга рассеивала мое предубеждение, захватывая искренним сопереживанием автора перипетиям судьбы евреев Шаргорода (под Могилев-Подольским) начиная с «польских времен», конца XVI века до конца века XX, когда автор уже не только описывал письменные источники, а и собственные наблюдения и беседы с людьми.

Опыт работы в России не прошел для него впустую. Хоффман отказывается от принятого на Западе стереотипа, согласно которому весь советский период был временем постоянного кошмара.

Более того он успешно выстраивает некоторые аналогичные судьбы евреев Америки и Советского Союза (**символом которого, по его мнению, правильно считать не серп и молот, а руку, моющую другую руку**). Хоффман сумел многое разглядеть и многое испытать. Он описывает Шаргород как типичное еврейское местечко, особенно в первых трех главах – «Дворяне и мистики». Происхождение Шаргорода как еврейского местечка «Радикалы и равинны. Просвещение и революция приходят в штетлу» и «Ремесленники и кустари. Как в муках рождается советский штетл», – и он же ясно видит то, что отличало Шаргород от других местечек. Хоффман рассказывает, как выжили шаргородские евреи во времена Холокоста: там было создано гетто для румынских евреев и пока румынские власти депортировали сюда своих евреев, обрекая их на смерть, до шаргородских евреев «руки не дошли». После войны в силу удаленности Шаргорода от крупных центров советской власти и вездесущего КГБ, в свою очередь, «не дошли руки» до шаргородских евреев.

В главах, посвященных формам еврейской жизни и социальному статусу шаргородских евреев, Хоффман рисует небольшую, но выразительную галерею «простых советских людей», учителей, милиционеров, хозяйственных руководителей, которые совмещали следование еврейской традиции с верой в коммунистические идеалы. И в строках, и между строк Хоффман без всякого высокомерия и этнографической отстраненности как бы примеривает эти судьбы на себя, пытаясь представить, как сложилась бы его собственная жизнь, не покинь его предки свой белорусский штетл в поисках счастья в Америке.

Это – книга-исследование и книга-размышление, книга-осознание и книга-памятник «уходящей натуре». Вышло так, что она стала главным делом жизни автора. Чарльз Хоффман не дожил до его выхода в свет. Но книга издана, ее научное значение подтверждено таким авторитетом, как профессор Иерусалимского университета Мордехай Альтшулер, и мы можем прочесть ее и узнать нечто новое о Шаргороде, Чарльзе Хоффмане – и самих себе.

Религия и культура

Яков Нудельман

«Воспоминания о праздновании Пасхи в Шаргороде»

«Много лет назад оказался я в доме состоятельного христианина. Был последний день нашей еврейской Пасхи и канун христианской. В гостиной был накрыт стол. То, что увидел, привело меня в трепет. Окорочка, ветчина, колбасы, румяные куличи, фрукты, вина и многое другое. Был я тогда молод, неопытен и не смог скрыть свое смущение.

Много лет спустя ехал в командировку. Мой сосед по купе, интересный, остроумный собеседник, менял одну историю за другой. В дороге такой человек-подарок, а поезд мчит нас вперед. Зашел разговор о Пасхе. Это он напомнил, что вот-вот она наступит. Я не знал, давно не праздновал. С нежностью говорил, смаковал, как обилен у них стол после длительного поста. Вдруг лицо его изменилось, появилась брезгливая гримаса. Он вспомнил о еврейской Пасхе. Он знал уже, что я еврей и решил поделиться своими мыслями. Народ как будто не глупый, а занимается самоистязанием: все восемь дней – одни лепешки, пресные, без соли.

В купе было тепло, уютно, колеса постукивали. Мы были вдвоем, никто и ничто нам не мешало. Мне был приятен предстоящий разговор, он позволял окунуться в далекое детство. Я расскажу сейчас о том, что говорил ему и кое-что о том, что не говорил.

Проходит немного времени после Пасхи, а еврей уже подумывает о следующей Пасхе, которая будет через год. Настало лето. Появилась вишня. У нас в Шаргороде, на Винниччине, не знаю, как теперь, а тогда понятия не имели, что такое «экология». Вишня была крупная, сочная, сладкая. Продавали ее ведрами. Начинался сезон наливок, варений. Самой лучшей, вкусной вишней наполняли дубовую кадочку, закупоривали и ставили в подвал. Это будет вино к Пасхе. Появился виноград из Молдавии. Лучший – в бутыль: вино на Пасху. То же – с изюмом.

Ближе к осени Шаргород наполнялся гусиным гаганьем. Со всей округи из сел привозили гусей, тысячами. Покупали по 10-15, в

зависимости от состава семьи. Нас было 4 сына у матери с отцом. В клетке стояли 10-12 гусей. Кормили их так, что к наступлению заморозков они не в состоянии были уже стоять на ногах. Тогда провожали их в последний путь, к резнику. Резали одновременно всех. Сало вытапливалось, выжаривалось с луком. Аромат неповторимый наполнял весь дом и улицу тоже. О вкусе шкварок (гривэлэх) может рассказать лишь тот, кто пробовал их в детстве. У еврея гусиный жир, приготовленный по всем правилам, – главный жир, годный на все случаи жизни. У нас в банках из белой жести он на холоде стоял всю зиму.

Большую банку с самым удачным, вкусным жиром оставляли на Пасху. Опаленные тушки хранить негде было. Их раздавали родственникам, соседям. Через неделю – другую резал кто-нибудь из них, и тушки возвращали. Зимой женщины без работы не сидели: из каждого перышка извлекали пух и наполняли им перины, подушки. Мужчины тоже не сидели без дела. Самые фанатичные из них всю зиму перебирали пшеницу, зернышко к зернышку, чтобы не дай Бог, не попало зерно ржи или другого злака...

Честно признаюсь: в нашей семье этого не было. Пшеницу готовили к Пасхе. Где-то после Хануки мельница прекращала работу. Жернова специально обрабатывались, удалялось все до пылинки. Работу принимал раввин. Потом начинали молоть муку для пасхальной мацы. Каждый привозил свое зерно и сам собирал свою муку. Были и такие, что не привозили. У них не было денег даже на хлеб. Всегда находились добрые души (наша славная Фаина Саневич, директор центра «Хасдэй Нэшама», назвала бы их «волонтеры»).

Женщины одевали лучшие наряды, ходили из дома в дом, собирали «гмилас хэсэд». Всем нуждающимся привозили мацу домой.

Я забежал чуть вперед: массовая выпечка мацы начнется после Пурима. А пока еще зима. Клетка опустела после гусей – непривычно тихо стало в сенях после их гомона. Не ненадолго, появились куры. Их тоже надо было довести до кондиции к Пасхе.

Отшумел веселый праздник Пурим. В синагогу мы, мальчишки, приходили слушать «мгилас эстэр» и при каждом упоминании имени злодея Амана заглушали его своими трещотками (грагэр).

После Пурима жизнь в Шаргороде заметно оживилась. Она набирала обороты и ближе к Пасхе достигала апогея. Стали выпекать мацу. Работали день и ночь. Каждый приносил свою муку, тут же она шла в дело, готовую мацу укладывали в большие плетеные корзины, укрывали белоснежной простыней, и носильщик в сопровождении хозяина доставлял ее домой. Очереди не было. Каждый знал свой день и час.

Бедные женщины! Сколько работы ложилось на их хрупкие плечи в предпасхальные дни. Газа, электричества, даже примуса и в помине не было. Были дрова, была печь, и в ней все варилось, в ней все пеклось. Не было воды.

На окраине местечка, у самого села, стоит глубокий колодец. Три водовоза с утра до вечера ведро за ведром вытаскивали *оттуда* и наполняли водой свои бочки, заткнутые сзади затычкой. Платили им помесечно за условленное количество ведер. У каждого были свои клиенты, но ими они не дорожили, знали себе цену. Особым норовом славился Эршл Ээрсэрфирер. Хозяйки это знали и всегда поджидали его появления. Случалось, что хозяйка отлучалась и на двери -замок. Эршл знал, что ей шесть ведер и точно столько, честно, выливал у порога...»

*Яков Нудельман, инвалид Отечественной войны,
в прошлом – житель города Шаргорода.*

Зиновий Чечик

Образ меноры на старых еврейских надгробиях

В богатом наследии еврейской материальной культуры еврейские надгробия предстают явлением уникальной значимости. Стелы-мацевы – основной тип еврейского надгробия. Согласно библейским преданиям, первым поставил мацеву над могилой своей любимой жены Рахили праотец Иаков. Надгробия у евреев почитаются как святыни. Уходящее в глубокую древность искусство надгробий, их своеобразный облик в большой степени определяется религией как центральным началом еврейской культуры, сакральностью нравов, обычаев и обрядов. Тематика скульптурных рельефов каменных стел широка и разнообразна. В ней выражен определённый круг понятий, связанный с духовной сутью человека и его личными достоинствами. Содержащаяся в пластике мацев назидательность сочетается с эмоциональной выразительностью, религиозная семантика с простонародными представлениями. Говорят мацевы на понятном народу языке притч, повествовательных и одновременно метафоричных.

На территории бывшего Советского союза самые древние мацевы были обнаружены в Крыму под Керчью (I в.н.э.), в Грузии близ Мцхеты (II-IV в.в.н.э.), на Украине в Калуше (1287г.) и Буксе(1524г.). Особый расцвет искусство еврейских надгробий получило в «черте оседлости» царской России с конца XVIII века. Российское еврейство составляло *тогда* почти половину всего еврейского населения земного шара, и основная его часть проживала на указанной территории. Много надгробий было на кладбищах городов – Кишинёва, Ужгорода, Черновцов и др. Но подавляющее их большинство находилось в местечках – шtetлах, таких, как Шаргород, Яблунов, Косово, Хотин и в прочих, совсем маленьких населённых пунктах, даже не указанных на картах.

Доктор искусствоведения Н.Апчинская выдвигает два предположения, объясняющих расцвет искусства надгробных еврейских памятников. Первое – это возникновение в XVIII веке в недрах иудаизма нового религиозно-мистического учения – хасидизма,

в котором утверждалось, что посюсторонний и потусторонний миры находятся в тесном взаимодействии. Основатель учения Баал Шем Тов жил в Шаргороде и проповедовал в Восточной Галиции. Поэтому хасидизм распространился, в первую очередь, по всей обширной территории теперешних государств – Украины, Молдовы, Белоруси и Польши. Вторым фактором, по мнению исследовательницы, явилось несомненное влияние развитого искусства живущих по соседству народов. Соглашаясь с выводами Апчинской, разовьём их для уточнения духовной ситуации в сфере влияния хасидизма, ибо учение это не только утверждало тесное взаимодействие «посюстороннего и потустороннего», но и, как писал М.Бубер, было основано на взаимоотношении человеческого и Божественного. Оно провозглашало: «Внешняя видимость мира для того существует, чтобы через него человек доискивался до ядра». Мастера-ремесленники, художники, взгляды которых сформировал хасидизм, по-разному выражали их в своих мацевах. Их система мировоззрения была окутана покровом мифологической символики.

До нас дошла лишь небольшая часть этого уникального наследия. Еврейские надгробия испытали на себе всю разрушительную силу времени и человеческого вандализма. Чудом уцелевшие во время фашистской оккупации, эти драгоценные памятники старины были в немалом количестве уничтожены позднее. К счастью, часть из них успели зафиксировать искусствоведы, (см. *«Еврейские надгробия на Украине и в Молдавии»* Давида Гобермана),

При всей своей образной символике и аллегоричности пластический язык надгробных стел отличается конкретностью выражения, получившей зримо осязаемую форму. Надгробия с изображением меноры занимают особое место и являются весьма впечатляющими. Менора – древний атрибут Храма и духовной жизни евреев. Еврейская энциклопедия так истолковывает сущность её облика: «Семисвечная менора служит символом сотворения мира в 7 дней, средняя ветвь олицетворяет субботу... Вместе с тем, 7 ветвей должны напоминать землю – шесть «сторон мира» и небеса». Начиная со II века распространился обычай

украшать изображением меноры гробницы и саркофаги. Она становится символом иудаизма. На протяжении эпох менора символизирует не только разрушение храма, но и надежду на его восстановление с приходом Мессии.

Предполагают, что образ меноры возник на основе красивого растения «мория», произрастающего на Святой земле. Оно имеет шесть ветвей и центральный ствол. Поэтому, очевидно, многие изображения меноры на надгробных стелах трактуются как подобные данному растению образы. Ветви завершаются чашечками-цветками -лампадами для елея и пестиком цветка – фитилём. На мацевах имеется много изображений меноры в виде цветущего растения. Все они изысканны, выразительны и совершенны. На некоторых образцах можно увидеть, как замысловато переплетаются ветви, образуя своеобразные орнаментальные решения, имеющие оттенки восточных перевинок. Наряду с семисвечной есть меноры с четырьмя, пятью и девятью ветвями. Рисунок большинства из них изыскан, изящен и в то же время весьма четок и лаконичен. Очень многие меноры восхищают своим эстетическим совершенством, мастерством их творцов. Порой менора сочетается с изображением молитвенно осеняющих, благославляющих рук с разведенными попарно пальцами. Часто менору фланкируют львы, птицы, декоративные растения.

В 25-й главе книги «Шмот» раскрываются два закона, в соответствии с которыми менора должна быть изготовлена. Во-первых, все светильники должны быть обращены в одну сторону, во-вторых, она должна быть сделана не из частей, а из единого слитка. Менора символизирует одновременно единство и многообразие человеческой природы: у всех нас общие истоки, мы все стремимся к общей цели, но идём к ней разными путями.

Большое количество изображений менор на надгробных памятниках, возможно, объясняется, помимо традиций, ещё и тем, что, живя в окружении иноверцев, евреи ощущали потребность отмечать этим символом свою религиозно-национальную принадлежность. Всё многообразие трактовок менор, этих выразительных представителей визуальной еврейской культуры, объединяет общность их символического содержания, религиозная

природа и эстетическое совершенство. С другой стороны, даже эти немногочисленные сохранившиеся изображения лампы жизни наглядно иллюстрируют, как совершенно по-разному выдающиеся еврейские мастера выражали одну и ту же символическую сущность. Небезынтересно заметить, что Марк Шагал, выходец из «черты оседлости», в своей мозаике на здании кнесета в Иерусалиме изобразил менору и голубя, как он это видел на многих надгробиях у себя на родине.

Менора является элементом герба государства Израиль, а её большое скульптурное изображение установлено перед кнесетом. Вечным «каменным огнём» горят меноры на рельефах сохранившихся ещё мацев. Горящая свеча в еврейской традиции символизирует человеческую душу. В эпитафиях на мацевах можно встретить: «Свеча Господня – душа человека» или «Погасла его свеча».

Бесследно исчезают мацевы с каменными горящими менорами. Но в эпитафиях на стелах есть и такие слова: «Не гаснет ночью его свеча».

Камнерезное искусство еврейских надгробий привлекает постоянное внимание исследователей и художников, ведь кроме камней мало что напоминает сегодня о некогда цветущей еврейской культуре в бывших местечках. Изучение этих памятников начал еще легендарный этнограф и писатель С. Анский (Рапопорт), по результатам его экспедиций художники Малкин и Юдовин издали альбом «Йидишэр фолькс-орнамент» (Витебск, 1929), основанный на резных изображениях надгробий.

В последние десятилетия прошлого века изучением восточноевропейских еврейских надгробий занимались Д. Гоберман, М. Краевска, Б. Хаймович.

Менора – один из центральных символов еврейского искусства, встречающийся уже на саркофагах эллинистического периода. Появление храмовой меноры, часто в сопровождении шофара, на крышке саркофага объяснимо: ему не надлежит быть открытым до тех пор, пока царь-Мессия не протрубит в шофар, возвестив о восстановлении Храма и воскрешении умерших. На мацевах менора зачастую фланкируется изображением храмовых колонн (Иохим и Боаз), подчеркивающих ее принадлежность к Храму.

Исследователи связывают менору с мотивом Мирового Древа или Древа Жизни (в Книге Притч сказано про Тору: “Древо Жизни она для придерживающихся ее”). Д. Гоберман отмечает, что особенно интересны изображения меноры в виде дерева, у которого ветви в форме рожков завершаются цветками-лампадками с пестиком-фитильком в каждом. На более поздних памятниках менора превращается в субботний светильник, зажигаемый хозяйкой дома перед заходом солнца, отсюда, очевидно, изображение рук рядом с менорой на женских надгробиях.

***

Предположение, что расцвет народного искусства в XVIII веке связан с распространением хасидизма, выдвигалось не раз, но связь эта, очевидно, лишь косвенная. Близкие к мацевам по стилистике, мотивам и сюжетам произведения еврейского искусства, такие как иллюминированные рукописи-пинкасы, росписи синагог (к сожалению, практически полностью утраченные) известны уже в XVII веке, ареал их распространения не всегда совпадает с зоной влияния хасидизма. Сомнительно предположение, что Марк Шагал заимствовал образы меноры и голубя непосредственно с хасидских мацев у себя на родине. Шагал ведь был родом из Белоруссии, а позиции хасидизма там никогда не были сильны, да и камнерезное искусство не распространено. Есть в заметке Зиновия Чечика и еще несколько досадных неточностей. Он пишет про мацевы: “Но подавляющее их большинство находилось в местечках – штетлах, таких, как Шаргород, Яблунув, Косово, Хотин и в прочих, совсем маленьких населённых пунктах, даже не указанных на картах”. Правильные названия – Яблунув, Косов, Шаргород, Хотин. Это довольно крупные населенные пункты (ныне почти все – райцентры), нанесенные на все карты и хорошо известные.

Дмитрий Малаков о костеле Святого Флориана в Шаргороде: «...к северу от дворца в замке сохранился старинный костел Флориана, в сакристии которого висит старинный портрет-парсуна. На глухом темном фоне ярко выписано лицо: крупный нос, румянец во всю щеку, огромные усищи и умный, живой взгляд; чуть приглушенный блеск золотых пуговиц на жупане, золоченая булава – символ власти. В левом верхнем углу – родовой герб «Елита» (три скрещенных копья на красном поле) в окружении начальных букв имени и титула: «Ян Замойский, канцлер и Гетман Великий Коронный» – даты жизни – 1542-1605. В нижней части холста на светлой полосе две строчки по-латыни: «Ян Сариуш Замойский, высший военачальник и канцлер коронный, общины шаргородской основатель». Костел открыт 3 ноября 1595 года и сохранился донныне с небольшими переделками.

Это – трехнефная базилика, сложенная из рваного известняка, оштукатуренная и побеленная. Фасад ее с довольно сдержанным декором и некоторой сухостью деталей имеет четкий запоминающийся силуэт – заостренные волнообразные очертания аттиков боковых нефов, повторенные в высоком среднем аттике, увенчанном небольшим полукруглым фронтоном с крестом. Интерьер обильно насыщен деталями, но все просто, все – на месте, освященное традициями. Цилиндрический свод с распалубками к окнам второго света сплошь покрыт великолепной орнаментальной росписью в духе «гротеск». Предполагается, что роспись относится ко времени строительства костела, однако она могла быть подновлена и в 1717 году, когда костел реставрировался после долгих лет забвения.

Вероятно, еще позже выполнены из тонированного алебастра четырнадцать горельефов в рамах-порталах, посвященных теме «крестного пути» и помещениях на пилонах и в боковых нефках. Они – словно иллюстрация к известному произведению для хора и органа Ф.Листа «Via Crucis» – «Четырнадцать остановок на крестном пути». Фигуры горельефов даны на живописном фоне. Обращает на себя внимание и великолепно исполненные работы старых итальянских мастеров распятие в главном алтаре костела».

Шаргород. Костел Флориана (1595 г.).

* * *

Выше упомянутые «четырнадцать остановок на крестном пути», которые иллюстрированы на стенах внутри Шаргородского костела, в настоящее время (2009 г.) стали воплощаться в действительность: в Шаргороде заложено первый камень строительства копий известных памятков Иерусалима – крестный путь с четырнадцатью остановками, на которых в каждой будет возведен домик, символизирующий и посвященный всем четырнадцатью местам – остановкам, где проходил и останавливался Иисус Христос, следуя на Голгоффу.

Крестный путь в Шаргороде берет свое начало с центра города от костела, далее пройдет по улицам в направлении Мурафы, а потом по высотках села Гибаловки, мимо еврейского кладбища.

На самом высоком холме у околицы Шаргорода будет возведена копия домика распятия Иисуса Христа, у котором будут осуществляться три остановки. И далее путь пройдет возле парка Святого Франциска снова к центру города.

Сотворивший себя сам

Парень из Шаргорода стал «банановым» королем в Америке

Американцы в первую очередь уважают тех, кто практически с нуля, невзирая на внешние обстоятельства, благодаря своему таланту и упорному труду становится на ноги и добивается жизненного успеха. Такие личности они называют “Selfmade man” (“человек, который сам себя создал”). К числу таких можно с полным правом отнести нашего земляка, американского мультимиллионера Сэма Замору, который, без преувеличения, внес свой взнос в ход мировой экономики и, частично, истории.

Сэм Замора (Sem Zemurray), он же Самуил Змур (Жмур), как утверждает Чарльз Хофман в книге “Красный штетл” (“Red Shtetl”, N.Y., 2002, г. 56) родился в Шаргороде в бедной еврейской семье 18 января 1878 года.

В то время русское царское правительство проводило откровенную как антиукраинскую, так и антисемитскую, политику. Поэтому многие подольские евреи видели в эмиграции за океан чуть ли не единственную возможность вырваться из нищеты, реализовать свои способности. Собственно, тот, кто видел широкоизвестный фильм “Однажды в Америке” может составить воображение о тех ужасных условиях жизни, в которых оказывались миллионы эмигрантов, прибыв в Америку. Именно среди таких нищих в начале очутилась и семья Змуrows из Шаргорода.

В 1892 году 14-летним юношей ступил Самуил на американскую землю в штате Алабама. Психологи и педагоги утверждают, что главные черты характера, вкуса формируются, именно к этому возрасту, а дальше происходит лишь усовершенствование и коррекция приобретенных качеств. Так что можно сказать, что становление будущего мультимиллионера как личности состоялось

именно на Подолье. Не получив какого-либо системного образования, он, невзирая на это, владел острым аналитическим и холодным умом, удивительным ощущением предвидения в торговых операциях.

В 1895 году Самуил Змур, изменив имя и фамилию на американизированное Сэм Замора, поменял несколько профессий, до тех пор, пока не занялся торговлей бананами. К 1880-ым в США это был вообще неизвестный вид фруктов. Но достаточно быстро он подошел американцам по вкусу. Почувствовал это и Замора, поставив сначала торговлю, а затем и выращивание в основу своей деятельности.

Как только появились свободные средства, Сэм купил несколько новых автофургонов, поставляя бананы и другие тропические фрукты и овощи, мелким торговцам. Немного погодя, Замора уже заключил договор с железнодорожной компанией и обеспечил бесперебойную доставку этой продукции мелким торговцам, в населенные пункты, которые размещались вдоль железнодорожного полотна.

В то время главным поставщиком в Северную Америку бананов и других тропических овощей и фруктов была другая компания “ЮФК” – “Юнайтед Фрут компани” (Unaited Fruit Company), которую в 1871 году создал и долгое время возглавлял талантливый бизнесмен Майнор Кейт. Компания, в сущности, была на положении государства в государстве относительно стран, где она развернула свою деятельность. “Юнайтед Фрут Компани” на начало 30-х годов 20-го века построила 112 километров железной дороги в таких странах Центральной Америки как Куба, Коста-Рика, Колумбия, Ямайка, Никарагуа, Панама. Она владела сотнями больших поместий банановых плантаций, имела 11 пароходов и еще 30 арендовала. Впоследствии, это соединение судов получило название “Большой белый флот”. Компания добилась от местных правительств беспрецедентных льгот: была освобождена на 99 лет от уплаты налогов, имела собственную почту и банковскую систему. Только в Гватемале она производила четверть всего ее национального продукта! Столицей компании стал город с громким названием Бананера, где разместились главные

офисы “ЮФК”. Но на начало 30-х годов руководство компании допустило целый ряд фатальных ошибок.

В это время Сэм Замора стремительно богател. Он построил широкую дилерскую сеть для сбыта тропических культур (в первую очередь, бананов), стал совладельцем нескольких паро-плавов для перевозки фруктов, приобрел 2200 гектаров земли в Гондурасе. Следующим шагом стало основание акционерного общества “Cuamel Fruit Company” с пакетом в 300 тысяч акций, однако, оставив за собой контрольный пакет. Тогда же он начал подбираться к основным активам “Юнайтед Фрут Компани”, постепенно выкупая ее акции.

В 1929 году Соединенные Штаты Америки испытали самые тяжелые за всю историю страны экономический и политический кризисы. Самые богатые компании быстро обанкротились, а к власти приходили новые руководители. Именно таким и стал Сэм Замора.

В 1932 году ему удалось, сыграв на стремительном падении курса акций, завладеть контрольным пакетом акций “ЮФК”. В 1938 году он стал президентом компании, в корне реорганизовав все звенья деятельности фирмы. Фактически перед началом Второй мировой войны Сэм Замора взял под свой контроль весь сбыт бананов в США. Тогда же американские средства массовой информации присвоили ему неофициальный, но меткий титул: “Банановый король” (“Banana King”).

С приходом к власти в США президента Ф.Д. Рузвельта Замора был привлечен к разработке антикризисной стратегии. Он принял участие в разработке сельскохозяйственной политики (“Agriculture Adjustment Act”). Во время Второй мировой войны входил в “Высший Экономический Совет США”, был вовлечен в деятельность главных оборонных ведомств США. Историки признают, что возглавляемая Сэмом Заморой компания сыграла выдающуюся роль в снабжении стратегическим сырьем участников антигитлеровской коалиции. Те наши граждане, кто пережил военные и первые послевоенные годы, рассказывали автору этих строк, что они и доныне помнят вкус американской тушенки, шоколада и других деликатесов. И хотя бы за это мы должны быть благодарные нашему земляку.

Не обошло горе во времена военного лихолетья и дом Замор: один из двух его сыновей погиб на фронте в 1943 году.

В 1951 году Сэм Замора отошел от непосредственного руководства, возглавив наблюдательный совет “ЮФК”, однако храня за собой право принятия главных решений. Именно он стал инициатором американского вмешательства в дела Центральноамериканских государств.

В начале 1950-х годов в одной из них, Гватемале, началась антиимпериалистическая революция. Сначала правительство Аревалло, а затем полковника Гусмана развернуло процесс национализации собственности предприятий, что были созданы “Юнайтед Фрут Компани” и другими американскими компаниями. В частности, закон 1952 года разрешал национализацию банановых латифундий. Перепуганный Замора лично обратился к тогдашнему американскому президенту Дуайту Ейзенхауэру и государственному секретарю Джону Форстеру Даллесу с просьбой вмешаться в ход событий и взять под защиту интересы американских компаний.

Для поддержки мировой публичной мысли был снят средством “ЮФК” фильм “Почему Кремль ненавидит бананы” (“Why the Kremlin hate, bananas?”). Замора организовал ознакомительную поездку корреспондентов самых влиятельных западных изданий в Гватемалу.

После согласования действий офицеров ЦРУ, которым руководил брат госсекретаря Алэн Даллес, и диктаторов соседних Центральноамериканских стран, правительство Якова Арбенеса было свергнуто. Власть в стране захватила хунта во главе с полковником Карлосом Кастилио Армансом. Эти события, как и систему деятельности “Юнайтед Фрут Компани”, описал в своем романе “Зеленый Папа” (“El Papa Verde”) лауреат Нобелевской премии выдающийся гватемальский писатель Мигель Анхель Астуриас. Тогда же появилось и пренебрежительное понятие: “Банановая республика”.

Советские историки в свое время уделили немало внимания описаниям деятельности компании “Юнайтед Фрут Компани”, изображая ее исключительно черными красками. Однако, они

забывали отметить, что именно благодаря ей, в этих странах у рабочих компании были самые большие зарплаты, что их дети получали самое лучшее медицинское обслуживание и образование. Разрабатывались и внедрялись экологические программы. Благодаря “ЮФК” было достигнуто поражающих успехов в борьбе с малярией, проводилась общенациональная борьба с вредителями. Именно в этот период эти полуфеодалные государства получили кардинальный экономический и культурный толчок к своему развитию.

Лично Замора активно занимался благотворительной деятельностью: в Центральной Америке финансировал проведение археологических раскопок культуры майя, выделял значительные средства американским университетам. В свободное от работы время занимался математикой и музыкой.

Позже компания была реорганизована, получив новое название: “Юнайтед Бренде” (“United Brands”), а в дальнейшем и вообще исчезла! Однако, это произошло значительно позже, уже тогда, когда Сэм Замора в 1961 году умер, в Новом Орлеане, в зените славы.

Будкер Герш Ицкович (Андрей Михайлович)

Выдающийся ученый – физик, академик Академии наук СССР, основатель и до конца жизни неизменный директор института ядерной физики Сибирского отделения АН СССР.

За свою недолгую 59-летнюю жизнь академик Будкер совершил так много в науке, что его вполне можно поставить в один ряд с такими выдающимися учеными как И.В. Курчатов, И.Е. Тамм. Основные труды Будкера посвящены теории уран-графитовых реакторов, теории кинетики и регулирования атомных реакторов, теории и

расчету ускорителей заряженных частиц, физике плазмы и управляемых термоядерных реакций, физике частиц высоких энергий. Разработал теорию циклических ускорителей. Предложил метод встречных пучков для исследований по физике элементарных частиц. Широко известны работы Будкера по накоплению позитронов и «охлаждению» антипротонов и его опыты по проверке квантовой электродинамики. Лауреат Сталинской (1949) и Ленинской (1967) премий.

Родился Андрей Михайлович 1 мая в 1918 г. в селе Мурафа Шаргородского района Винницкой области. Когда малому исполнилось две недели от рода, его отец трагически погиб. Мать вырастила парня одна.

В 1936 г. Будкер заканчивает среднюю школу и вступает на физический факультет Московского государственного университета. Физика, как наука, захватила молодого Будкера с самого начала. Потом первый научный труд, война, работа под руководством Курчатова И.В. В 1958 г. он возглавляет институт ядерной физики в Новосибирске. Особенно плодотворной была работа

А.М. Будкера на должности директора института (1958 -1977 гг.), который| стал под его руководством наибольшим ядерно – физическим центром. Всемирную популярность Андрею Михайловичу принесли, выдвинутые им идеи разработки и создания термоядерных установок с магнитными пробками, методу „электронного охлаждения” в ускорительной технике.

Умер Герш Ицкович Будкер в1977 году.

Инна Фридкина

ВИСИТ ОБЪЯВЛЕНИЕ «ДОМ ПРОДАЕТСЯ»

Висит объявление «Дом продается»,
Дом продается в четыре оконца,
У дома участок с сараем и садом,
Удобства есть все и центр города рядом.

Чего только стены его не видали:
Как люди рождались и как умирали...,
Как в путь уходили и вновь возвращались,
Как плакали горько и звонко смеялись.

Дом помнит семью за субботним обедом,
Когда забывались невзгоды и беды.
И свечи горели, и песни звучали,
И дети тихонько не в лад подпевали.

Дом видел, как дедушку ночью забрали.
Как делали обыск и книги топтали.
Как бабушка слезы тайком проливала
И больше о нем ничего не слыхала.

В войну здесь румынских евреев селили.
Недолго они в этом доме прожили.
Их всех унесло той войны пепелище –
Нашли свой покой на старинном кладбище.

Дом все пережил: и разруху, и холод,
Неволю фашизма и сталинский голод.
Но в счастье и в горе, в дни встреч и разлуки
Его охраняли еврейские руки.

А сколько тепла в эти стены вложили
Те люди, что в доме том годы прожили.
И он согревал их в лихие морозы,
В осенние ливни, в весенние грозы.

Теперь продается. С сараем и садом...
И с жизнью, что раем была или адом,
Что тихой речушкой текла год за годом
Иль бурным потоком несла свои воды.

Ее не закрасишь масляной краской,
Она у порога в мельчайшей соринке,
Она в каждом камне и в каждой песчинке.
Ее не замажешь оконной замазкой.

Ее не упрячешь на дно чемодана,
Болезнь она будет, как старая рана
И кто бы не жил здесь: чужой иль знакомый
Та жизнь навсегда прописалась в том доме.

Висит объявление: «Дом продается»
В Шаргороде в четыре оконца.
У дома участок с сараем и садом,
Удобства есть все и центр города рядом.

---

* * *

Звездную ночь скорей включи.
Сядем вдвоем, помолчим.
Вспомним былые года,
Что не вернуть никогда.
Вспомним родительский дом –
Как нам тепло было в нем.
Сколько друзей и подруг
Верных вокруг.
Сейчас мы в другой стороне.
Жить хорошо нам вполне.
Море и пальмы, песок.
Это Ближний Восток.
Но не забыть старый сад,
Узкие улочки в ряд.
Лица соседских ребят,
Золотой листопад.
Часто мне снится гроза
Синей реки бирюза
Древний каштан за окном
А под ним мы вдвоем.
Город, где детство прошло,
Где нас с тобой счастье нашло.
Мне не забыть край родной.
Будет вечно со мной
Старый заброшенный сад,
Узкие улочки в ряд,
Лица соседских ребят,
Золотой листопад.

* * *

В этом мире жить не просто, погоди.
По нему ты осторожно проходи.
Ты иди по жизни тихо, не спеша,
Вдруг у ног твоих окажется душа.

Вдруг на руку упадет тебе слеза,
И попросят чьей-то помощи глаза,
Боль чужого сердца позовет.
И тогда надежда рядом не умрет.

Если ты, чуть-чуть убавив шаг
И не глядя, друг это иль враг,
Чью-то руку невзначай пожмешь,
Чью-то жизнь нечаянно спасешь.

* * *

Когда моя душа покоя ищет,
И плачет, и томится, и болит,
Иду я на еврейское кладбище
Туда, где моя бабушка лежит.

Я постою немного у ограды,
Поставлю камешек на мрамор серых плит.
И, кажется, как будто она рядом
И, как в былое время, говорит.

Мне даст совет, обнимет, успокоит,
Поможет словом, мудрым и простым...
А за окном ненастный ветер бродит
И мы, как в детстве, рядышком сидим.

Ручка от чайника, кукла безногая...
Кадры разрушенных снов.
Смотрит пустыми глазницами окон
Кладбище старых еврейских домов.

Часто здесь слышатся звуки неясные –
Предков приглушенный зов.
Стонет от ветра дверными проемами
Кладбище старых еврейских домов.

Память. Она так нежданна, негаданна.
Ее не запрешь на засов.
Манит к себе прошлой жизнью туманной
Кладбище старых еврейских домов.

Здесь Хаим-шапочник байки рассказывал,
Мастерским был его шов...
Стала его мастерская надгробьем
Кладбищем старых еврейских домов

Сколько здесь прожито, сколько пережито.
Древний родительский кров.
Время жестоко. Снесется бульдозером
Кладбище старых еврейских домов.

* * *

Поздний вечер и осень поздняя
Небо серое в тучах хмурится.
Одинокый прохожий появится
И исчезнет в проеме улицы.

Мелкий дождик прозрачной серостью
Протянул свои струи-щупальца.
И лишь где-то вдали изредка
Сиротливый фонарь щурится.

* * *

А счастье было так близко:
Потерлось пушистой киской,
Пахнуло домашним хлебом,
Всплакнуло осенним небом,
Кольнуло морозом терпким,
Задело еловой веткой,
Мелькнуло кометой яркой,
Искрой опалило жаркой.
Потерлось, пахнуло, всплакнуло,
Кольнуло, задело, мелькнуло.
Исчезло, ушло, убежало.
А мне его так не хватало...

Яков Зальцман

ПРО МЕСТЕЧКО ШАРГОРОД

Еврейские улочки, домишки безмолвные,
Закрытые ставнями, все еще ждут,
Когда возвратятся мои местечковые
Люди, что жили и старились тут.

Здесь слышались песни, и смех, и шептание,
Стучали бондарни, пеклись калачи,
Вздыхали меха, и звон наковальни
Привычно я слышал до самой ночи.

А как вечерело, то музыка речки
Лягушиным оркестром звенела своим.
Гуляло, встречалось друг с другом местечко,
И звезды мигали влюбленным моим.

Разъехались люди, по свету скитаясь,
А старики доживают свой век
И пишут им письма, что сильно скучают
Они по местечку, где падает снег.

Они его радость и запах забыли,
(в тех странах совсем не бывает его).
А в детстве катались и “бабу” лепили,
Со смехом бросали снежки далеко.

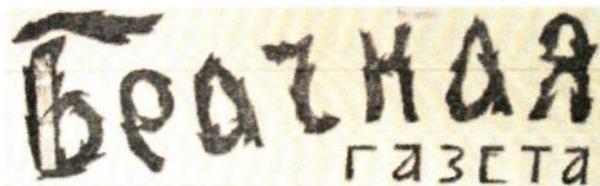
И пишут, что помнят и горку, и речку,
Поляну и лес соловьиный, где шли.
И разве от этого можно отречься?
Оно согревает сильнее вдали!

Вот домик, где жила Аврума невестка,
Ее сыновья в Аргентине живут.
Стлевают в разбитом окне занавески,
Как жизни ушедшей домашний уют.

А там мой знакомый жил шапочник Лейзер,
Его двери забиты досками давно.
Там борщ продавала всем вдовушка Лиза...
Все это останется прожитым сном.
Жмеринка, 6 августа 1984 г.

ХРОНИКА

Оригинальная «сделка» была на днях заключена в местечке Шаргород, Подольской губ., Могилевского уезда. Соседям Савве Наконечнику и Андрею Мельнику, находящимся в самых тесных дружеских отношениях, – вдруг заблагорассудилось поменяться женами.

Не долго думая они отправились в трактир и здесь за пол-бутылкой водки составили «передаточное условие», а потом до поздней ночи пили за счастье и долголетие «новобрачных».

Должно быть жене Саввы очень понравился новый муж: она около двух недель живет вместе с Андреем. Андреева же супруга, пробыв всего один день с Саввой оставила его и уехала к своим родным. А говорят еще, что мы отсталый народ! Кто из западноевропейских законодателей мог предусмотреть такую брачную сделку.

01/09/1907 г.

У этого дома есть своя история

Было это в годы гражданской войны. Жила в нем одна еврейка. Милая, красивая и интересная женщина. Местечковые помнят Геню до сих пор. У нее было обыкновение сидеть постоянно у дверей своего дома. Она грелась на солнышке, просто смотря на окружающих, а может и не просто, может ждала свою горячую любовь, о которой до сих пор вспоминают шаргородцы.

Жилой дом с лавками, XVIII–XIX в.в. Фото 1988 г.

Ведь во время гражданской войны в Шаргороде дислоцировались войска Петлюры. Перед красотой и шармом Гени не устоял сам Петлюра. Уезжая, он подарил любимой необычайно интересную вещь-брошь, инкрустированную бриллиантами.

В тяжелые для семьи времена она подарила эту вещь своей родственнице, а та, в свою очередь, будучи в Москве, сбыла брошь в местный комиссионный магазин.

Брошь была настолько ценной, что ею сразу заинтересовались работники НКВД. В далеком от столицы городке на Подолье, в маленьком Шаргороде они и нашли бедолашную владелицу и потребовали объяснений. Да и правда, откуда у простой женщины такая драгоценность? Так Геня и поведала о своей истории любви, о Петлюре и о его подарке.

Шаргород сегодня

Шаргород. Вид с восточной стороны. Фото 2009 г.

Нижняя часть старого местечка. Фото 2009 г.

Жилой дом, XVIII–XX в.в.
ул. Р. Люксембург, 1.
Фото 2009 г.

Площадь в нижней части местечка. Фото 2009 г.

Новые постройки в старом квартале местечка. Фото 2008 г.

Магазин «Старе місто» в нижней части Шаргорода, построен в 2005 году.

Нижняя часть центральной улицы Шаргорода. Фото 2009 г.

Свято-Иоанно-Предтеченская церковь, XIX в. Фото 2009 г.

Редакция районной газеты «Шаргородщина». Здание построено в XIX в. Фото 2009 г.

Новые постройки по центральной улице Шаргорода. Фото 2009 г.

Старый Шаргород в 2007 году. Улица Свято-Николаевская.

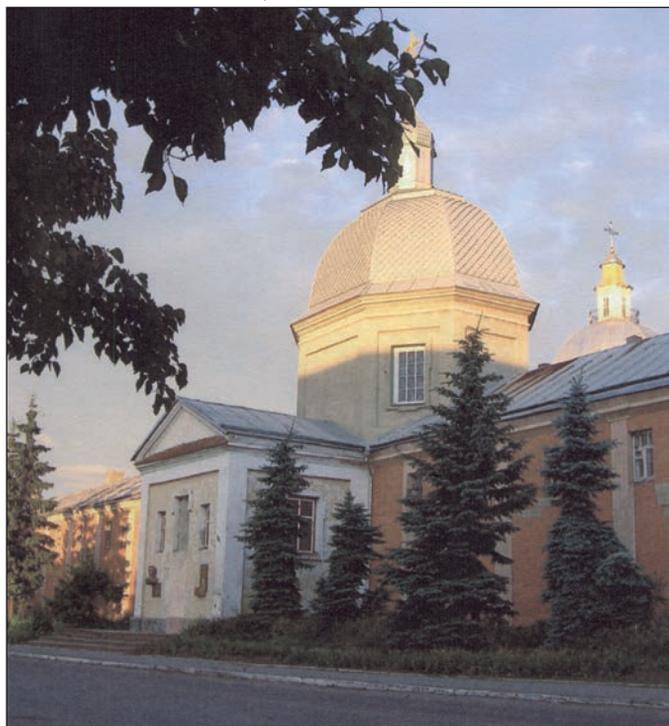
Планировка новых построек в старом Шаргороде по улице Свято-Николаевской. Фото 2007 г.

Жилой дом, XVII–XIX в.в., ул. Ленина, 202.
В конце 1990-х годов здесь функционировал музей еврейской общины Шаргорода. В настоящее время дом снесен под новые строения. Фото 2003 г.

Здание XIX в., сегодняшнее помещение санэпидемстанции.
ул. Свято-Николаевская, 94. Фото 2009 г.

Реставрируемая
Михайловская церковь
при монастыре.
Фото 2009 г.

Реставрируемая
Михайловская церковь
при монастыре
изнутри его.
Фото 2009 г.

Здание райгосадминистрации. Фото 2009 г.

Центральная площадь у Дома культуры. Фото 2009 г.

Стелла М.М. Коцюбинскому на центральной площади Шаргорода. Фото 2009 г.

Здание средней школы. Фото 2009 г.

Районный центр занятости. Фото 2009 г.

Улица Коцюбинского весной. Фото 2009 г.

Ресторан «Левада». Фото 2009 г.

Кинотеатр «Дружба». Фото 2007 г.

Отделение сбербанка. Фото 2009 г.

«Укрпочта» и районный узел связи. 2009 г.

Торговые палатки на рынке Шаргорода. Фото 2009 г.

Торговля возле рынка. Фото 2009 г.

Детская юношеская спортивная школа. Фото 2008 г.

Новая поликлиника. 2008 г.

Строительство Шаргородского лицея. Фото 2009 г.

Памятник воинам-Шаргородцам погибшим в Афганистане. Фото 2009 г.

Магазины и лавки по центральной улице Шаргорода. Фото 2009 г.

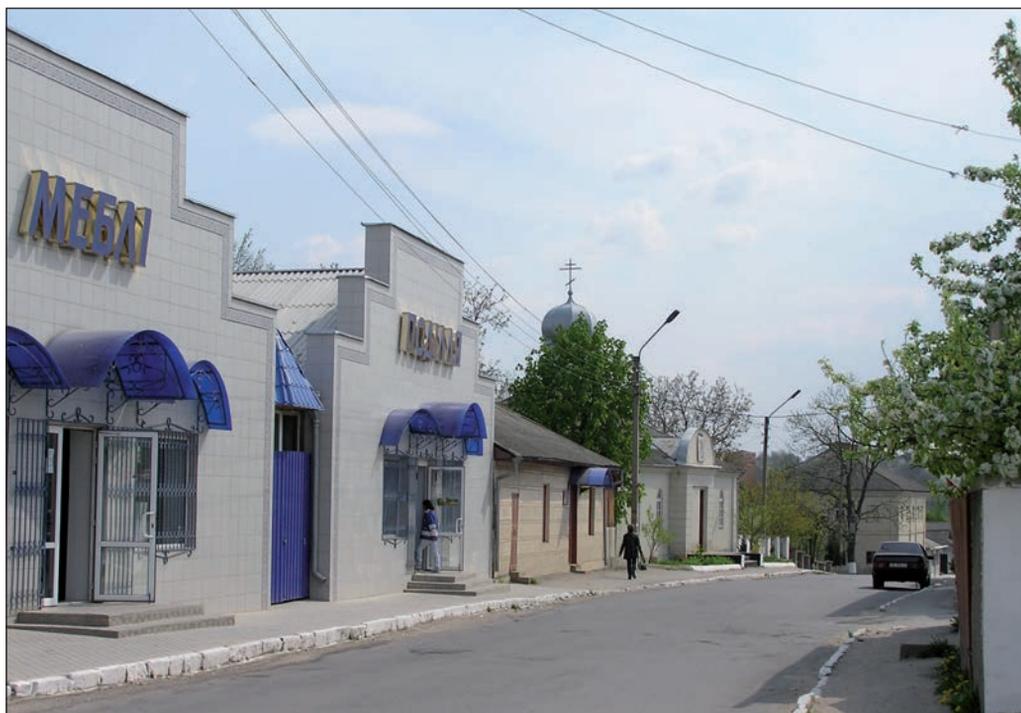
Здание Шаргородского автовокзала построено в годы советской власти, и, как и по всей бывшей стране, украшено незатейливым узором. Фото 1988 г.

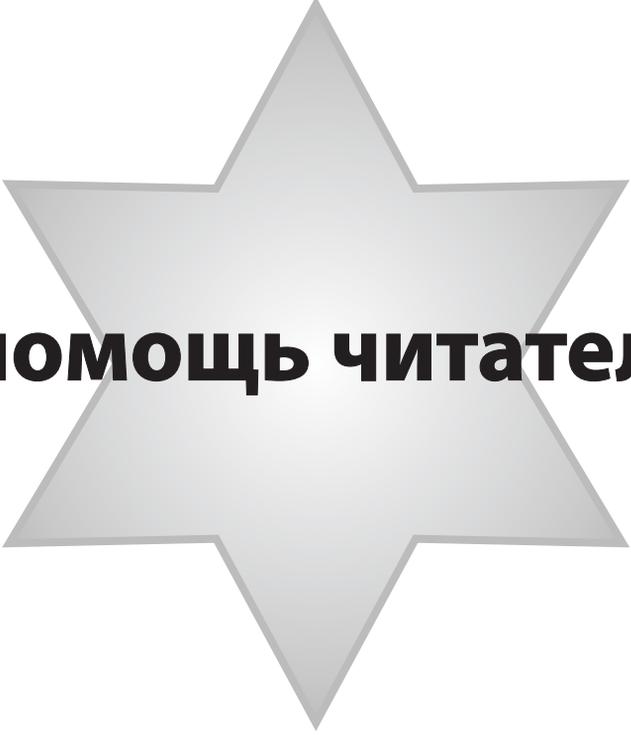

Здание сельхозуправления по ул. Ленина. Фото 2009 г.

Магазины и лавки по центральной улице Шаргорода. Фото 2009 г.

В помощь читателю

ХАНУККА (на иврите חַנּוּכָּה ; по-арамейски ил ܚܢܘܟܟܐ), *ханук-та* – «новоселье, обновление»), праздник, начинающийся 25 и продолжающийся восемь дней до 2 или 3 -евета (в зависимости от продолжительности месяца *кислее*. Название этого праздника происходит от выражений *хануккат ха-баит* (освящение [обновление] Храма) или *хануккат бет Хаиммонаим* (освящение дома Хасмонеев). Праздник был установлен в эпоху Иехуды Маккавея в память об очищении Храма и возобновлении храмового служения, последовавшего за разгромом и изгнанием с Храмовой горы греко-сирийских войск и их еврейских пособников.

МИТНАГДИМ (о'тд'пп, в ашкеназском произношении *митнагдим*, буквально «оппоненты»; ед. число *митнагед*), название, которое дали приверженцы хасидизма его противникам из среды раввинов и руководителей еврейских общин. Деятельность этих кругов, первоначально носившая преимущественно полемический характер, и их религиозное мышление вылились в своеобразный жизненный уклад и целостное мировоззрение...

МИКВЕ (п.||7п, буквально «скопление [воды]»; ср. Быт. 1:10), водный резервуар для омовения (*твила*) с целью очищения от ритуальной нечистоты (см. Ритуальная чистота). Законом о *микве* посвящен трактат Микваот в Талмуде и Тосефте, где собраны *халахот* (см. [адаха) относительно *микве*, начиная со школ Бет-Хиллел и Бет-Шаммай вплоть до четвертого поколения после разрушения Храма. *Халахот*, касающиеся *микве*, обсуждаются также в других трактатах Талмуда и в послеталмудической литературе.

Раввинистические авторитеты предписывают омовение в *микве* в тех случаях, когда Библия требует «омыть тело водою» (Лев. 14:9; 15:5, 7; 16:4, 24; Чис. 19:7-8 и др.), а также в случаях нарушения ритуальной чистоты, как в результате прикосновения к мертвому телу (Чис. 19:11-13) или какому-либо иному нечистому объекту (Лев. 5:2-3; 11:24-35), так и вследствие нечистых телесных выделений (Лев. 15), в частности, менструальных (см.). Омывание в *микве* предписывается после родов, а также при переходе в иудаизм (см. Прозелиты). Однако постепенно, с

отменой большинства *халахот*, касающихся ритуальной чистоты (что было частично связано с разрушением Храма), обязательным осталось лишь омовение невест перед свадьбой, замужних женщин после окончания ежемесячного менструального цикла и после родов, а также омовение как часть церемонии перехода в иудаизм. Омывание в *микве*, однако, практикуется различными общинами как средство духовного очищения, в частности, в канун субботы, праздников и постов, особенно Иом-Киппур, Практикуется также омовение в *микве* посуды, изготовленной неевреями (Чис. 31:21-23). Среди каббалистов (см. Каббала) и хасидов (см. Хасидизм) обязательно омовение в *микве* перед ежедневной молитвой Шахарит.

Микве строится на земле (причем – не из готовых блоков), ее пол и стены не должны допускать просачивания или утечки воды. Вода *микве* – стоячая (не проточная и не просочившаяся). Минимальное количество воды – 40 *сеа* (согласно различным подсчетам – от 250 до 1 тыс. литров). *Микве* наполняется на 40 *сеа* дождевой водой или водой, поступающей непосредственно из естественного источника (эта вода не должна быть доставлена в сосудах), после чего может быть добавлено любое количество воды без определения ее источника и способа доставки. Наиболее распространенная конструкция *микве* состоит из водосборника (обычно – бассейна), куда поступает по трубам 40 *сеа* дождевой воды (обычно – с крыши) и добавляется вода из системы городского водоснабжения: смешанная таким образом вода поступает в *микве* через отверстие в стене, отделяющей ее от водосборника. В современных *микве* вода подогревается при помощи пара или электроэнергии. Характерно, что уже в древности уделялось внимание гигиенической стороне обряда омовения в *микве*: согласно постановлению, приписываемому Эзре, женщины перед омовением в *микве* должны вымыть голову (БК. 82а). В средние века многие *микве* служили также банями, в частности, из-за запрета евреям мыться в реках вместе с христианами. В настоящее время при *микве* есть отдельные кабины с ванной, купание в которых (наряду с расчесыванием волос, снятием лака с ногтей и т. п.) служит подготовкой для омовения в *микве*, которое предполагает окунание с головой.

БЕТ-МИДРАШ (Л'д-ели»- Дом учения»; во мн. числе *баттей-мидраш*), место изучения Торы и в особенности Мишны, Талмуда и послеталмудической раввинистической литературы. Первое бесспорное упоминание бет-мидраша содержится в книге Премудрости Бен-Сиры (51:50), из чего можно сделать вывод, что он существовал как специальная институция, предназначавшаяся для всех желающих услышать толкование Торы из уст законоучителей, уже в период Второго храма. *Бет-мидраш*, будучи центром изучения Торы как для ученых, так и для простого народа, способствовал широкому распространению культуры среди евреев. Во времена Мишны *бет-мидраш* был независим от синагоги и считался более святым местом. Значение бей-мидраша как места изучения Торы и Устного Закона специально подчеркивается в ряде мест Талмуда (Мег. 27а; Гит. 38б; Бр. 17а, 64а). В средние века *бет-мидраш* стал часто размещаться в одном здании с синагогой или рядом с ней. Выполняя функцию не только места ученья, но и места молитвы, *бет-мидраш* вместе с тем сохранил свой особый характер, и при нем была обычно библиотека, в которой имелись труды по всем отраслям иудаизма. В отличие от хедера и иешивы *бет-мидраш* был местом, где любой член общины мог в субботу и в часы, свободные от мирских занятий в будние дни, заниматься изучением Торы. Часто *бет-мидраш* служил жильем для учащихся иешивы, а иногда и приютом для бедных странников.

МИНЬЯН (чп, буквально 'счет', 'подсчет', «число»), кворум из десяти взрослых мужчин (старше 13 лет, см. Бар-мицвз), необходимый для общественного богослужения и для ряда религиозных церемоний. устанавливает число 10, ссылаясь на ряд библейских стихов (Чис. 14:27, где термин *эда* – «общество» – прилагается к десятерым, Руфь 4:2 и другие; ср. также Быт. 18:32). Таким образом, десять человек образуют конгрегацию. В некоторых общинах в особых случаях дозволен *МИНЬЯН* из девяти мужчин и мальчика до 13 лет, держащего Пятикнижие. *Миньян* необходим для отправления следующих разделов синагогальной службы: коллективного повторения Амиды с Кдушша, чтения недельных глав Торы и Хафтара, священнического благословения и

чтения Каддиша у се зардов и при произнесении семи свадебных благословений на церемонии бракосочетания. *Миньян* необходим также при обряде утешения находящихся в трауре (*ма'амад у-мошав*).

ТАЛМУД-ТОРА (тіп^п-гпіл, 'изучение Торы), возникшие на исходе средних веков в Европе учебные заведения для мальчиков. Претерпев различные изменения в ходе своего развития, они существуют и поныне. Название этих школ соответствует заповеди изучать Тору. В школах талмуд-юра обучались сироты и мальчики из неимущих семей, в то время как дети более состоятельных родителей посещали хедер...

МЕЛАМЕД (на идиш; на иврите *מלמד*) – меламмёд), учитель в хедере.

ХАЛЛА (гг7п), в Священном Писании – хлеб, имеющий ритуальное значение; в Талмуде – одно из приношений кохену. В Пятикнижии халла упоминается как хлеб, посвященный ритуальным целям в рамках храмового культа. Существует мнение, что слово «халла» происходит от корня халал и, возможно, означает хлеб с отверстием в середине...

ШАММАШ (*wɪvJ* – 'служитель'; на идиш шамес), ответственный за административную и хозяйственную деятельность синагоги, раввинского суда или добровольного сообщества. Подобные должности издавна существовали в социальной структуре еврейских общин. В талмудической литературе служитель в синагоге обозначен как хаззан...

ИОМ-КИППУР (~нээ оі', буквально 'день прощения' – термин средневековой раввинистической литературы; в Пятикнижии и Талмуде опюэп *Di*¹, иом ха-киппурим; в мидрашах иногда ~нээ, киппур; русское название – День искупления, Судный день), в еврейской традиции – самый важный из праздников, день поста, покаяния и отпущения грехов. Отмечается в десятый день месяца тишрей и является знаменательным завершением Десяти дней покаяния. Библия только этот праздник называет «субботой покоя»
Всю службу в Иом-Киппур вел только первосвященник, совершая жертвоприношения, как обычные, так и для очищения скинии (позднее – Храма), Святая святых, жертвенника и священной

утвари, а также во искупление грехов своих и собственной семьи, сословия кохенов и всего народа (Лев. 16:6-16, 32,33). Он же возглашал всеобщее покаяние над козлом отпущения перед уводом его в пустыню, где, согласно Мишне (Иома 6:6), козла низвергали с крутой скалы. Раз в 50 лет в Иом-Киппур по всей стране трубили в шосрар, возвещая наступление юбилейного года (Лев. 25:9, *Ш.* связь с исходом – позднейшего происхождения. Исследователи отмечают, что во время скитаний *по* пустыне израильтяне жили не в куцах, а в шатрах, однако предписание жить в течение семи дней в куцах объясняется памятью о времени исхода. В книге Левит (23:39-^43) содержатся два особых предписания, связанные с Суккот, – «в куцах живите семь дней... чтобы знали роды ваши, что в куцах поселил Я сынов израилевых, когда вывел их из земли Египетской» и «возьмите себе ветви красивых дерев, ветви пальмовые и ветви дерев широколиственных и верб речных, и веселитесь перед Господом Богом вашим семь дней».

ГАББАЙ ('кдд, от лап – 'взимать платежи'), должностное лицо в еврейской общине или синагоге, ведающее организационными и денежными делами. В период римского владычества габбаями называли, очевидно, евреев-мытарей на службе имперского фиска. Поведение некоторых габбаев такого рода трактуется в источниках как тяжкий грех, они становятся носителями ритуальной нечистоты, и их покаяние представляется делом чрезвычайной трудности...

ШОФАР (~»9ivv), духовой музыкальный инструмент, сделанный из рога барана или козла. В семитских языках слово ШОФАР и название горного барана – однокоренные слова. Звуками ШОФАРА следовало объявлять о наступлении юбилейного года (Лев. 25:9, 10). Шофар – неременный атрибут празднования Рош-ха-Шана. Во время массовых процессий в рог трубили, созывая граждан (ИбН. 6:4, 12; II Сам. 15:10), иногда ШОФАР оповещал о начале военных действий (Суд. 3:27) или о приближающемся бедствии (Ам. 3:6).

ЦАДДИК (j7.^{Te}, 'праведник'), человек, отличающийся особенно сильными верой и набожностью (см. Праведность): духовный вождь хасидской общины

ХАСИДИЗМ (лггор, хасидут), широко распространенное народное религиозное движение, возникшее в восточноевропейском иудаизме во второй четверти 18 в. и существующее поныне. Хасидизм дал начало общинам, во главе которых стоят цаддики.

История хасидизма начинается с 1730-х гг., с первого этапа общественной деятельности рабби Исраэля бен Эли'эзера Ба'ал-Шем-Това (Бешта). Рабби Исраэль проявил себя как духовный лидер и как мистик, заговаривающий болезни, заклинающий бесов и изготавливающий амулеты. Он сплотил вокруг себя группу сподвижников и в своих кратких проповедях знакомил их со своим учением о единении с Богом и с мистическими откровениями, полученными в результате «восхождения души» (алият нешама). Членами его группы (известно приблизительно 30 из них) были проповедники, учителя хедеров, шохеты, хаззаны и раввины. Он часто разъезжал, посещая еврейские местечки (однажды даже добрался до Литвы), и предлагал свою помощь (за вознаграждение) всякому нуждающемуся.

Цаддик (также ад мор, аббревиатура адонену, морену вераббену – ‘наш господин, учитель и раввин’) самим своим существованием олицетворял постоянное общение с Богом; сближение с Богом становилось делом всякого, кто был приближен к цаддику, признавал его наставничество и подчинялся его указаниям. Хасиды не образовывали замкнутые группы, это было подлинно народное движение. В его ряды мог войти всякий, кто исповедовал святость цаддика и присоединялся к его служению Богу – к молитве, исполнению мицвот, трем субботным трапезам, праздничным застольям и т. п. Хасидизм не был достоянием особой интеллектуальной или социальной прослойки евреев, сферой его влияния были все слои еврейского общества.

Простой хасид имел прямой и непосредственный доступ к своему цаддику. Хасид был обязан посещать цаддика в определенные дни, в первую очередь – во время праздников и десяти дней покаяния, а также иногда по субботам, однако из тех хасидов, которые жили далеко от своего цаддика, лишь немногие могли часто выполнять эту обязанность. Когда хасид задерживался подле цаддика, он молился рядом с ним, слушал из его уст

толкование Учения, чувствовал на себе его взгляд, находил ответы на свои вопросы, а также указание на то, как поступать в тех или иных случаях.

Безоговорочное доверие к цаддику – фундаментальное основание хасидизма. В эпоху, когда еврейское общество раздирали внутренние противоречия и оно подвергалось гонениям извне, «вера в цаддика» объединяла хасидскую общину. Хасидизм был доступен для каждого, что возвышало простого еврея, чей статус в раввинистическом иудаизме был до этого невысок. Хасидизм придал новое значение заповеди ахават Исраэль (‘любви к народу Израиля’) и открыл пути для активной взаимопомощи евреев; в нем воплотился своего рода религиозный демократизм, в рамках которого все члены общины равноправны и лишь цаддик стоит над ними.

В то же время из среды приверженцев выделялись отдельные личности, наиболее приближенные к *цаддику*, участвовавшие в его служении Богу и сопровождавшие его; иногда они становились во главе миньянов в отдаленных местах и разного рода управляющими хозяйственными делами (см. Габбай) при его дворе. Поскольку цаддик не занимал никакой должности, пропитание его было возложено на хасидов и добровольных жертвователей; пожертвованные средства (пидйон, буквально «выкуп») шли на содержание двора, на милостыню бедным и т. д. Многие хасиды, особенно состоятельные, считали, что участие цаддика в их предприятии станет залогом его успеха. Так цаддики становились совладельцами торговых и промышленных предприятий без каких-либо затрат со своей стороны. О многих цаддиках говорили, что деньги не задерживаются в их доме даже на одну ночь, однако были и такие цаддики, которые разбогатели благодаря пожертвованиям и домочадцы которых проводили жизнь в достатке и даже роскоши. В хасидизме приверженность цаддику не ослабевает и после его смерти: на его могиле ставят большое надгробье (охел – шатер или циун – знак), туда приходят хасиды, чтобы напомнить о себе. Особенно многочисленны паломничества в годовщину смерти цаддика.

В начальный период развития хасидизма цаддика не избирали, признание к нему приходило спонтанно, благодаря духовной

притягательности его личности. Принадлежность к хасидизму также определялась вначале личным выбором, а не навязывалась общественным окружением или семейной ориентацией. В эпоху становления хасидизма на этой почве происходили разрывы дружеских и родственных отношений, распадалась семья. Однако с течением времени принадлежность к тому или иному направлению хасидизма сделалась для большинства евреев семейной традицией.

Пропагандой миссии цаддика занимались специальные посланники, которые пересказывали учение своего наставника и распространяли вести о его чудесах; этой же цели способствовали и поездки самого цаддика по еврейским местечкам.

Молятся хасиды громко и страстно, сопровождая молитву пением, резкими движениями и раскачиванием. На ранних стадиях развития хасидизма хасиды иногда кувыркались во время молитвы, как бы прогоняя этим печаль и гордыню. Виленский Гаон усмотрел в этом странном обычае подлинное идолопоклонство; его суровая критика привела к отмене обычая.

Еврейский хронограф

ШАРГОРОД (на идиш Шаригрод), районный центр Винницкой области, Украина. В 1588 г. король Сигизмунд III даровал Шаргороду статус местечка, жителям были даны различные привилегии. Евреи стали селиться в Шаргороде в 1588-89 гг.; в 1589 г. в городе была построена синагога крепостного типа. Евреев обязали платить подати настоятелю костела. В первой половине 17 в. еврейская община Шаргорода была одной из крупнейших в Подолии. По разным сведениям, в Шаргороде насчитывалось от 300 до 1000 еврейских домов. Раввинами Подолии были представители семейства Мах. Во время восстания казаков под предводительством Б. Хмельницкого, в конце июля 1648 г. Шаргород был захвачен отрядами повстанцев М. Кривоноса, и еврейская община города была уничтожена.

В период турецкого господства в Подолии (1672-1699) в Шаргород переселились евреи из Турции.

С 1699 г. Шаргород в составе Польши. В XVIII в. еврейское население Шаргорода резко увеличилось. В 1734 г. город пострадал от погрома, устроенного гайдаками. Раввинами Шаргорода в первой половине XVIII в. были рабби Моше Элханан Хальперин, рабби Нафтали Херц Кахан, рабби Аврахам бен Меир (умер в 1744 г.). Шаргород стал одним из центров распространения хасидизма в Подолии. Я'аков Иосеф бен Цви ха-Кохен Кац из Полонного, ученик Бешта (см. Исраэль бен 'Эли'эзер Ба'ал-Шем-Тов), был раввином Шаргорода. В 1748 г. его изгнали из Шаргорода за пропаганду хасидизма. Хасидскими раввинами были Я'аков бен Аврахам и Давид Цви (тесть рабби Натана Штернхарца из Немирова, 1780-1845).

В Шаргороде, как и во всей Подолии, были очень распространены мистическо-мессианские настроения. В городе жили последователи Саббатая Цви и франкисты (см. Я. Франк), ученики Бешта, рабби Давид из Шаргорода, рабби Залман из Шаргорода (умер в 1782 г.).

С 1793 г. Шаргород – местечко Подольской губернии в составе России. В 1847 г. в Шаргороде проживало 3670 евреев, в 1897 г. – 3989. Основными занятиями евреев были ремесла и торговля. Так, в 1820-1830 гг. в Шаргороде жили три купца разных гильдий, все трое – евреи. В конце XIX в. – начале XX в. евреям принадлежали все торговые заведения Шаргорода, лесные склады, типография, гостиницы.

В 1799 г. было открыто новое еврейское кладбище. С введением в 1827 г. «натуральной воинской повинности для евреев» (см. Военная служба.) на кагал была возложена ответственность за своевременную поставку рекрутов. Кагал Шаргорода сдавал в солдаты в основном детей бедных родителей, часто вне очереди. В 1834 г. злоупотребления кагала по сдаче внеочередных рекрутов были раскрыты.

Во второй половине XIX в. большинство еврейского населения Шаргорода были последователями Ружинско-Садагорской династии (см. Ружинский цаддик. Хасидизм). Раввином Шаргорода был Ханох Крупник, дед израильского писателя Б. Кару. В конце 1880-х гг. в городе было шесть синагог, в начале XX в. — девять. В начале 1910 г. в Шаргороде функционировали частное еврейское училище для мальчиков и смешанное еврейское училище.

Евреи Шаргорода пострадали в годы революции и гражданской войны (1917-1920). Так, летом 1919 г. подчинявшиеся Директории во главе с С. Петлюрой вооруженные отряды устроили в Шаргороде еврейский погром, во время которого было убито около 100 человек.

В 1923 г. в Шаргороде проживало 1918 евреев, в 1926 г. – 2697 евреев (61% от общей численности населения), в 1939 г. – 1664 еврея (74% населения). С середины 1920-х гг. в Шаргороде функционировала семилетняя еврейская школа, был создан еврейский колхоз «Красный пахарь». В 1930-е гг. в городе были закрыты все синагоги.

В июле 1941 г. немецко-румынские войска заняли Шаргород; город был включен в состав Транснистрии, находившейся под контролем румынских властей. В городе было устроено гетто, население которого в декабре 1941 г. составляло около семи тысяч человек. Большинство обитателей гетто составляли депортированные румынским правительством евреи из Бессарабии, Буковины и Румынии. Созданный в гетто еврейский комитет под руководством М. Тайча делал все возможное для спасения евреев. В гетто смогли укрыться многие евреи, бежавшие из других мест, в том числе из районов, оккупированных немцами. В гетто были пекарни, столовая для бедных, аптека, больница, детский дом, ремесленный и потребительский кооперативы. Зимой 1941-1942 гг. от инфекционных заболеваний, в основном от тифа, в гетто умерли около 1400 человек. Благодаря самоотверженной работе медицинского персонала зимой 1942-1943 гг. смертность от инфекционных заболеваний почти прекратилась (от инфекций умерли всего четыре человека). В Шаргороде оккупационные власти не проводили акций по уничтожению еврейского населения; евреев использовали на дорожных работах. Шаргород был местом на оккупированных территориях Советского Союза, в котором уцелело большинство еврейского населения.

В конце 1940-х гг. в Шаргороде проживало более тысячи евреев; в частном доме собирался миньян, был свой шохет.

В начале 1990 г. в Шаргороде было образовано Общество еврейской культуры, в 1994 г. зарегистрирована еврейская община. По данным Еврейского агентства, в 1993 г. в Шаргороде насчитывалось около 700 евреев. Через год их осталось только 200. В данное время в Шаргороде обитают 10 еврейских семей, в которых насчитывается около сорока человек.

Развалины дома № 72 по ул. Свято-Николаевской. Фото 2009 г.

Покинутые еврейские дома. XVII–XIX в.в. Фото конца XX века.

Покинутые еврейские дома. XVII–XIX в.в. Фото конца XX века.

Развалины бывших в XVI–XIX веках торговых рядов и лавок. Фото 1995 г.

Приложения

**Данные о количестве еврейских дворов и жильцов,
которые проживали в разное время существования
местечка Шаргород**

<i>Год</i>	<i>Количество дворов</i>	<i>Всего евреев</i>
1569	10	60
1589	200	1300
1599	300	1800
1629	300	2000
1642	400	3000
1671	250	1000
1717	100	500
1760	200	1400
1765	210	1500
1784	244	1940
1789	270	2300
1799	283	2450
1847	290	3670
1860	300	3800
1890	320	3900
1897	340	3989
1914	560	4930
1923	200	1918
1926	240	2697
1939	270	1664
Июнь 1941	340	1800
Декабрь 1941	337	7000
1944	240	1050
1959	290	1211
1993	210	700
1994	54	200
2009	10	36

Топографическая карта г. Шаргорода.

Для
приложений

Для
приложений

Для
приложений

---

* * *

Книга «Шаргород – еврейское местечко» ведет читателя дорогами к глубокой украинской провинции. Она как своеобразная многовековая биография местечка, со времен его создания и до дней сегодняшних, биография отдельного народа, который наравне с местным украинским населением жил, трудился, существовал как нация. Погибал и возрождался заново, донося до наших дней свою культуру, архитектуру, образование, традиции.

Авторы собрали и упорядочили ценные исторические документы, фотографии многих лет, материалы, рассказы и воспоминания еврейского народа – жильцов местечка.

К сожалению в книге нет перечня многих родоводных фамилий, проживавших в Шаргороде в прошлом много-много лет. Не называются и роды сегодняшние, которые до сих пор несут на себе вехи истории, и хотя и в Шаргороде, и по всему миру таких осталось немного, о них нужно писать отдельную книгу.

Известный американский ученый и журналист Чарльз Хоффман в своей последней в жизни книге о шаргородских евреях «Красный штетл» этот вопрос решил.

Здесь же, у нашей книге, повествуется материалы из жизни местечка общего характера, запечатлены ценные исторические архитектурные строения в рисунках и фотографиях, многих из которых, к сожалению, сегодня уже не существует...

Сейчас многие живые источники еврейской жизни – штетлы Подолья прекратили свою долговековую жизнь или находятся на грани исчезновения, как Шаргород, хотя в них по-прежнему остается немного евреев.

Тем не менее Шаргород – штетл все еще живет в том духе, в котором он прожил здесь половину прошлого тысячелетия. Этот дух продолжает воодушевлять еврейских активистов, чья судьба перенесла их на много лет от родного края, откуда корень рода.

И корень этот неиссякаем.

Но всему, что осталось в Шаргороде из древних лет приходит конец и забвение. Поэтому заветы сегодня живущих здесь и по всему миру будут таковы:

– Пускай время и природа, а не рука человеческая истребит в этом древнем местечке все то, что осталось от наших предков.

Анатолий Нагребецкий

Покидая это удивительное украинское местечко – штетл по дороге на Бар, мы невольно оглянулись. За новыми сегодняшними постройками не видно покинутых еврейских домов. И только указатель постоянно говорит о том, что на земном шаре жил, живет и будет жить город Шаргород. Август 2009 г.

Автор книги «Шаргород – еврейское местечко» – известный на Подолии краевед-интузиаст, член Национального Союза журналистов Украины, член Винницкой филии Центра исследования истории Подолья Института истории Украины НАН Украины при Каменец-Подольском Педагогическом государственном университете.

В областной и районной прессе опубликовал более 30 трудов: исторические разведки, статьи, краеведческие материалы, биографические зарисовки известных людей края, заметки на исторические темы, стихи и др.

Написал и издал книги по краеведению: «Моя Плебанівка» (2001 г.) второе дополненное издание «Моя Плебанівка» (2004 г.), автор-составитель книги «Ветераны Шаргородщины в Отечественной войне 1941-1945 гг.» (2005 г.), книгу о всех существовавших ранее и существующих сегодня просветительских учреждениях Шаргородщины «Шлях крізь віки» (2006 г.), «Калиновка Шаргородская» (2007 г.), «Трагедія мого краю» о событиях, что происходили в селах Шаргодского района в 1932-1933 г.г., (книга вошла в научное обращение пользования, книгу об известном в крае председателе одного из колхозов района, позже председателем районного Совета ветеранов войны и труда Цурканя Ивана Ульянович (2009 г.).

В данное время А.Н. Нагребецкий готовит к изданию свой 3-й выпуск книги о своем родном селе «Моя Плебановка», где будут размещены новые материалы о многих плебановских людях, а их родах которые жили когда-то или живут сейчас далеко за пределами села – во всех уголках земного шара, но корни рода, которых здесь, в Плебановке.

Родился Анатолий Нагребецкий 9 мая 1945 года в с. Плебановка, что на Шаргородщине и весь его жизненный и трудовой путь пус-

вящен изучению и расширению знаний об истории родного края.

Находясь на обучении в 1958-1961 г.г. в Шаргородской средней школе познал много интересного о своем крае от учителей-историков: Кищенко А.Л., Залепа М.М., учителей-литераторов: Томчук Т.Б., Рудяк Ф.М. и др. Свои знания по краеведению А.Н. Нагребецкий постоянно использует в своих трудах. Здесь же, во время обучения, в еврейском местечке Шаргороде, увидел, услышал и ознакомился с жизнью евреев, об их культуре, образовании, обрядах и быте. Часто общался с одноклассниками-евреями, учителям-евреями, которых в то время было немало и с которыми вместе провел много интересных вечеров, встреч, праздников, побывал с друзьями в исторических местах местечка, таких, как подвалы, катоккомбы, подземные хода.

Вместе с одноклассниками и учителями обследовал стены крепости, любовался панорамой Шаргорода с Юга (Бараболівка), с Востока (Гибаловка), с Запада (Слобода-Шаргородская).

В памяти остались незабываемые впечатления о самом местечке, о его архитектуре.

В следствии чего, спустя полвека, созрела идея написать книгу о еврейском местечке, о его архитектуре, быте, культуре, о значительных исторических местах, строениях, событиях – за период возникновения его и до последних сегодняшних дней.

Предлагаем читателям очередную книгу автора-составителя Анатолия Погребецкого о древнем уходящем из жизни еврейском местечке, которое оставляет свой значительный след в богатейшей истории нашего П о д о л ь я.

Список использованной литературы:

1. Антонович. Исследование Подольского воеводства, стр. 36, 77.
2. Антонович В. (ред) «Исследование о городах в Юго-Западной России по актам 1432-1798 годов», К, 1870.
3. Антонович В (ред) «Мемуары, относящиеся к истории Южной Руси», К, 1890.
4. *Archiwum Jana Zamoyskiego...*, t. IV s. 422-4, dok. Nr 34; [w:] М. Balinski, Т. Lipinski, *Starozytna Polska*. Wyd. 2, t. 8, Warszawa, 1886.
5. Баранович А.И. Украина накануне освободительной войны середины 17в. (социально-экономические предпосылки войны), М., 1959.
6. Боплан. Описание Украины.
7. (Вердум У.) Ульріх фон Вердум. Щоденник подорожі, яку я здійснив в роки 1670, 1671, 1672...через королівство Польське.../пер. П. Сварника/, жовтень, 1983, №9.
8. Винокурова Ф., Холокост на Винниччине «Трума», 2009. №8,9,10.
9. ГАВО, ф.д. – 608, оп. – 1, д. – 462.
10. ГАВО, ф.р. – 925, оп. – 1, д. – 282, стр. 200.
11. Гессен Ю.И. История еврейского народа в России: В 2 т., Л, 1925-1927. Репринт: М.Иерусалим, 1993.
12. Гульдман В.К. «Памятники старины Подолии», Каменец-Подольский, 1901.
13. Z. Dobrowolski, *Szarogrod*, Tygodnik Uustrowany, t. IX 1872, dodatek do nr 218.
14. Долина Т.В. В древнем Шаргороде // Секрет. №209, 1998.
15. Зингер Л.Г. Еврейское население СССР. М., 1927.
16. Історія міст і сіл УРСР. Вінницька область, т. 7, Київ, 1972.
17. История Украины в документах и материалах. Т.III, Киев, 1941, стр.115.

18. W. Kalinowski, *Miasta polskie w XVI- pierwszej poiwie XVIII wieku*, Kwartalnik Architektury i urbanistyki, VIII, 1963.
19. Крикун Н.Г. «Населення Подільського воєводства в першій половині 17 ст.» // Український історико-географічний збірник, №1 1971.
20. Крикун Н.Г. «Колонізація Подільського воєводства у першій половині 18 ст.» // Український історико-географічний збірник, №2 1972.
21. Крылов А. Адрес-календарь Подольской губернии. Каменец-Подольский, 1904.
22. Круглов А.И. Уничтожение еврейского населения в Винницкой области в 1941-1944 г.г., Могилев-Подольский, 1997.
23. Купчишин М., Мичак А., *Шаргородщина – сторінки історії*, Київ, 2002.
24. Lewicka M., *Rycina Jakuba Lauro ku czci Jana Zamoyskiego. Nowe materiafy do ikonografii Szarogrodu i Zamoscia*, BHS, 18, 1956.
25. Малаков Д.В., *По восточному Подолью*, Искусство, 1988.
26. Нагребецкий А.Н. Моя Плебанівка, Київ, «Аверс», 2001.
27. Очерки истории Подолия. Киев, 1990, стр.77.
28. Потоцкий Ян . Давняя история Подольской губернии. Варшава, 1805 .
29. Петров М.И. «Подолия», 1990 г., стр. 103.
30. Пушкин А.С. Записки бригадира Моро-де-Бразе (касающиеся до турецкого похода 1711 года) // Собрание сочинений., М., -Л., 1951.
31. Реєстр Войска Запорозького в 1649 году, Киев, 1995, стр. 250.
32. [Rolle] Dr. Antoni J., *Zameczki podolskie na kresach midtanskich*, t. 3, Krakow/ Warszawa, 1880.
33. Ролле И.И.. Труды Подольского Эпархиального ведомства, Каменец-Подольский, 1890-1891.

-
34. Соколова А. Архитектура местечек Восточной Подолии (по результатам обмеров, выполненных в городах Шаргороде, Томашполе и Чернивцах летом 1993 г.) // Труды по иудаике. Вып. 2: История евреев на Украине и в Белоруссии. Экспедиции. Памятники. Находки. СПб., 1994.
35. Соколова А. Шаргород: некоторые принципы формирования архитектурного пространства. Местечко – улица – дом // Еврейская история и культура в Украине. Материалы конференции, К., 1997.
36. T. O. Tregubowa, *O urbanistyce architektury Szarogrodu*, BHS, R.57, 1995, nr 3/4.
37. Труды Подольского епархиального историко-статистического комитета. Вып. 9, Каменец-Подольск, 1901.
38. Челеби Э. Книга путешествия. (Извлечения из сочинения турецкого путешественника, 17 в.), Москва, 1961.

Периодические издания:

Восход, СПб., 1899-1906.

Русский еврей. СПб., 1879-1884.

Недельная хроника «Восхода» (НХВ), 1885-1896.

Шаргородщина, 1993-1998.

С о д е р ж а н и е

Предисловие со словами благодарности	8
Шаргород – еврейское местечко	11
Мой древний Шаргород	13
Город-крепость	17
Еврейский квартал и синагога	21
Казацкие погромы 1648-1654 г.г.	27
Шаргород – сотенный город воеводства	29
Кучук-Стамбул – Истамбул Зута	37
Новое заселение города	39
«Шивхей Бешт» (Восхваление Бешта)	48
Торговые ряды – гордость местечка	51
Местные «хасиды», «садагоры» и «цаддики»	55
Раввинистические авторитеты	58
Общинные институты города	60
Хедер в Шаргороде	67
Благоустройство города	70
Торгово-промышленный кризис	71
Начало XX столетия	79
Тяжелые 30-е годы XX столетия	86
И снова война. Шоа	89
Страницы памяти	92
Спасший душу одну спас весь мир	130
Бессмертные имена история помнит вечно	138

Современность и памятники	150
Архитектура местечка	154
История города в кладбищах	181
Последний рубеж евреев	187
Религия и культура	193
Сотворивший себя сам	204
Шаргород вдохновляет	212
Шаргород сегодня	224
В помощь читателю	245
Еврейский хронограф	254
Приложения	260
От автора	267
Список использованной литературы:	269

Авто проекта
Игорь Винокур

Автор-составитель и редактор
Анатолий Нагребецкий

Шаргород – еврейское местечко

Компьютерный набор
Иванна Фижук, Михаил Бойко

Компьютерная верстка
Бойко М.В.

Издатель
ПП Балюк И.Б.

Свидетество субъекта издательского дела
ДК № 2524 від 13.06.2006
Подписано к печати 25.11.2009
Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman
Печать офсетная. Тираж 1000 экс. Зак 92
Печать ПП Балюк И.Б.
Тел./факс: (0432) 52-08-02